

Уральский юридический институт
МВД России

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Сборник научных трудов

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

2024

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра уголовного процесса

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Сборник научных трудов

Электронное издание

**Екатеринбург
2024**

ББК 67.410.2
Т338

Т338 **Теория и практика борьбы с преступностью: сборник научных трудов** [Электронное издание] / под ред. С. В. Мосиной. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2024. – Электрон. дан. (1,44 Мб). – 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: процессор 300 МГц и выше, 512 Мб; CD/DVD-ROM; Microsoft Windows XP и выше; Adobe Reader 9

ISBN 978-5-6050100-5-0

Редакционная коллегия
председатель

С. В. Мосина, начальник кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

заместитель председателя

А. В. Спири**н**, доцент кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

члены редакционной коллегии

А. А. Давлетов, профессор кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Д. А. Дель**ь**, преподаватель кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России;

ответственный секретарь

И. А. Филимоненко, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук

В сборник научных трудов вошли материалы Международной научно-практической конференции «Теория и практика борьбы с преступностью», состоявшейся 27 октября 2023 г., посвященной актуальным вопросам противодействия преступности.

Издание представляет интерес для широкого круга читателей: студентов и слушателей, аспирантов и адъюнктов, преподавателей и практических работников правоохранительных органов.

Обсужден на заседании кафедры уголовного процесса УрЮИ МВД России (протокол № 26 от 13 декабря 2023 г.).

ISBN 978-5-6050100-5-0

ББК 67.410.2

© Коллектив авторов, 2024
© Уральский юридический институт
МВД России, 2024

Э. Д. Александрова
адъюнкт Академии управления МВД России
e-mail: safina.eliza2016@yandex.ru

УГРОЗА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА КОМПЬЮТЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

В статье рассматривается проблема определения уголовно-правового значения угрозы воздействия на компьютерную информацию и ее квалификации. В ходе изучения судебной-следственной практики было установлено, что действующая ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации не охватывает существующие на сегодняшний день виды угроз, сопровождаемые требованием передачи чужого имущества (например, угроза воздействия на компьютерную информацию). Отмечается увеличение количества вымогательств, совершаемых посредством информационно-коммуникационных сетей, что доказывает актуальность данной проблематики. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость исследования угрозы воздействия на компьютерную информацию как способа совершения вымогательства.

Ключевые слова: уголовное право; вымогательство; угроза; способ совершения преступления; программы-вымогатели; компьютерная информация

E. D. Alexandrova
Adjunct of the Academy of Management
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE THREAT OF EXPOSURE TO COMPUTER INFORMATION AS A WAY TO COMMIT EXTORTION

The article deals with the problem of determining the criminal-legal significance of the threat of exposure to computer information and its qualifications. During the study of judicial and investigative practice, it was found that the current Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation does not cover the types of threats that exist today, accompanied by the demand for someone else's property (for example, the threat of exposure to computer information). There is an increase in the number of extortion committed through information and communication networks, which proves the relevance of this issue. These circumstances make it necessary to

study the threat of exposure to computer information as a way of committing extortion.

Keywords: criminal law; extortion; threat; method of committing a crime; extortionate programs; computer information

В последние годы на практике возникают проблемы, связанные с возникновением новых способов совершения вымогательства, а также их квалификацией. К данным способам вымогательства относят применение технических средств и компьютерных технологий, а также информационно-коммуникационных сетей с целью похищения и блокирования компьютерной информации, создания препятствий в работе коммерческих структур. Вследствие чего возникла проблема при квалификации вымогательства, связанного с использованием вредоносных компьютерных программ как способом совершения вымогательства (под угрозой воздействия (похищения, блокирования) компьютерной информации).

Так, по данным МВД России, количество вымогательств в 2023 году по сравнению с 2022 годом возросло на 70 %. В 2023 году было зарегистрировано 4813, из них раскрыто 1260 преступлений¹.

Рассмотрим статистику совершения вымогательств по городу Москве. За 2022 год было зарегистрировано 262 преступления, в 2023 году наблюдается рост до 332 преступлений. Раскрываемость по данным преступлениям по сравнению с предыдущим годом упала на 10,5 %. В 2023 году была выявлена 1 организованная группа, совершившая вымогательство (в 2022 году – 8 ОГ (ПС))².

По уголовному законодательству России объективной стороной вымогательства являются два взаимосвязанных действия: требование, связанное с имуществом или иными имущественными правами; угроза. В данном случае угроза является психическим воздействием, направленным на побуждение к исполнению определенных требований³.

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее – ППВС РФ) от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» объектом посягательства определяются отношения собственности, иные имущественные отношения, а также личность («здоровье, неприкосно-

---

¹ Данные о состоянии преступности в России [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 22.09.2023).

² Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра МВД России [Электронный ресурс]. Статистика и аналитика. Состояние преступности (актуальные данные). URL: file:///C:/Users/pc/Desktop/Downloads/Sb_22_07.pdf (дата обращения: 20.09.2023).

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.

венность, честь и достоинство, иные права и законные интересы»)¹. Однако на сегодняшний день вымогательство становится многообъектным деликтом, который может иметь своим объектом разнообразные правоохраняемые блага личности: компьютерная информация граждан (компаний), аккаунты социальных сетей (честь и достоинство онлайн-аватаров), игровые площадки, виртуальное имущество граждан (NFT, скины в играх), онлайн-кошельки (биткоины, онлайн игровая валюта), здоровье близких, конфиденциальная информация (семейная тайна, корпоративная тайна, государственная тайна) и др.

Согласно ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в качестве способов совершения вымогательства, а именно способов принуждения для выполнения потерпевшим определенных действий, выступают следующие виды угроз: угроза применения насилия, угроза уничтожения или повреждения чужого имущества, угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, угроза распространения иных сведений, которые могут причинить вред.

Однако данный вид преступления может совершаться посредством информационно-коммуникационных сетей (далее – ИКС), в том числе сети «Интернет», путем передачи потерпевшему или иным лицам информации, содержащей вышеперечисленные виды угроз. Действительно, с развитием ИКС виртуальное пространство выступает криминогенной площадкой для совершения вымогательства. Так, вымогательство, совершенное с использованием ИКС, имеет такую же общественную опасность, как и обычное вымогательство, так как преступники не только получают доступ к персональным данным, но и оказывают психическое воздействие на потерпевших. К тому же использование преступниками ИКС при совершении вымогательства снижает степень реальности наступления угрозы². Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента РФ 9 мая 2017 г. № 203, определила, что использование ИКС при совершении преступлений увеличивает степень общественной опасности, что связано с латентностью, глобальностью, трансграничностью, распространенностью сети «Интернет», удаленностью вымогателей. К примеру, распространение порочащих сведений о той или иной личности, компании воспринимается в короткий промежуток времени большим количеством людей, что способствует возникновению вредных последствий и восприятию потерпевшим данной угрозы как наиболее опасной.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2015. 28 декабря.

² Третьяк И. В. Новые виды вымогательства в сети интернет // Вестник науки. 2018. № 7 (7).

Что же касается использования ИКС при совершении вымогательства посредством угрозы воздействия (похищения, блокирования) компьютерной информации, то оно рассматривается в качестве средства и способа реализации угрозы с целью нарушения работы компьютерных систем и требования денежных средств для разблокирования системы.

Преступники при совершении данного преступления используют следующие вредоносные компьютерные программы¹:

- 1) вирусы-вымогатели (программы-взломщики);
- 2) DDos-атаки;
- 3) фишинг;
- 4) социальные сети.

На сегодняшний день существуют следующие виды вирусов-вымогателей, классифицируемые по способу действия:

а) блокировка компьютерной системы (вирусная компьютерная программа блокирует операционную систему и ограничивает действия пользователя всплыванием окон с сообщениями о том, что для разблокировки работы компьютерной системы необходимо перевести денежные средства на указанный счет (вредоносная программа «Bad Rabbit»);

б) блокировка браузеров (блокировка интернет-пользователя). Данным образом действует программа «Browser Hijacking» – вид вируса, который распространяется в браузере с целью массовой рассылки спама, рекламных роликов, всплывающих окон, предлагающих какие-либо продукты лицам, не желающим их получать, и затрудняющих работу в браузере. Также данный вирус помогает хакерам следить за пользователями;

в) шифрование данных компьютерной системы (скрытие компьютерных данных пользователя с целью ограничения возможности пользоваться ею). Для расшифровки файлов вредоносная компьютерная программа требует перевода денежных средств. Так действовала вредоносная программа-вымогатель «Wanna Cry», поражающая компьютеры под управлением Microsoft Windows, которая была распространена в 2017 году по всему миру. Больше всего пострадали Россия, Украина и Индия. Аналогичным образом функционировало семейство шифрующих вредоносных программ «Petya», которые, заражая жесткий диск, шифровали таблицу файловой системы и прекращали загрузку операционной системы, требуя для восстановления доступа перевода денежных средств в биткоинах. Также к данному виду вирусов-вымогателей относят «Ransom», «Trojan».

---

¹ Лопатина Т. М. Условно-цифровое вымогательство, или кибершантаж // Журнал российского права. 2015. № 1 (217).

Одним из распространённых способов кибервымогательства является использование DDos-атак (denial-of-service attack, т. е. «отказ в обслуживании»). Это хакерская атака, основным назначением которой является воздействие на сайты физических и юридических лиц (блокирование без уничтожения), способное вывести их из строя, в результате чего они понесут убытки. Процесс DDos-атаки заключается в том, что веб-сайт атакуется запросами, с которыми он не может справиться, в связи с чем сервер перестаёт работать.

Кибервымогатели наряду с вышеперечисленными способами пользуются также методом фишинга (мошенничество, направленное на создание фальшивых сайтов и получение конфиденциальных данных). Данный вид вымогательства осуществляется посредством совместного использования программ-вирусов (Trojan.Win32.DNSChanger, Trojan.Encoder.20, Noax.Win32).

Также на сегодняшний день встречаются случаи вымогательства с использованием таких социальных сетей, как Vkontakte, Instagram, Telegram, WhatsApp и др. В этом случае вымогатели взламывают аккаунты пользователей, тем самым получая доступ ко всей конфиденциальной информации (переписки, номера телефонов, видеозаписи, фотографии) с целью дальнейшего требования денежных средств у пользователей данных аккаунтов.

На сегодняшний день суды не выработали единого подхода при квалификации требования передачи денег под угрозой воздействия на компьютерную информацию, поскольку судебная практика квалифицирует данные деяния либо по ст. 163 УК РФ, либо по ст. 272 УК РФ. К примеру, Г. заблокировал компьютерную информацию одной из организаций г. Уссурийска, потребовав за прекращение блокирования системы денежные средства в размере 300 тыс. рублей, сопровождая свои требования совершением новых угроз. Данное преступление было квалифицировано по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, несмотря на то, что «угроза воздействия на компьютерную информацию» в диспозиции данной статьи не содержится¹.

Полагаем, что квалификация деяния, совершенного под угрозой воздействия на компьютерную информацию, по ст. 163 УК РФ будет необоснованной, так как в объективной стороне данного деяния отсутствует угроза воздействия на компьютерную информацию. При этом даже если компьютерную информацию признать имуществом, то при атаках на нее не происходит ее порча или уничтожение. Она остается в сохранности, лишь похищается и блокируется на определенное время до передачи денежных средств. По УК РФ компьютерными вирусами являются вредоносные программы, создание, распространение и использование которых квалифицируется по ст. 273 УК РФ. Другие способы

---

¹ Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 07.05.2014 № 1-458/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

использования ИТТ (ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации»; ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ») не могут в данном случае применяться, так как целью совершения кибервымогательства является не нарушение работы ИТТ или компьютерных систем, входящих в данную сеть, а получение денежных средств. В связи с чем в судебно-следственной практике возникает проблема квалификации преступлений, совершаемых посредством угроз воздействия на компьютерную информацию, связанных с требованием денежных средств за ее прекращение.

По мнению Д. А. Овсюкова, решением данной проблемы может быть введение новой статьи 163.1 «Вымогательство в сфере компьютерной информации» (требование денежных средств и иного имущественного права под угрозой совершения компьютерной атаки или ее прекращения)¹. Напротив, И. Н. Мосечкин считает, что целесообразным будет дополнение ч. 1 ст. 163 УК РФ новым способом вымогательства – «угроза совершения иного преступления», который бы заполнил проблемы уголовного законодательства и решил другие проблемы, связанные с квалификацией других видов угроз.

Итак, более правильным, на наш взгляд, решением данной проблемы будет расширение понятия вымогательства с внесением в ст. 163 УК РФ дополнения «а также под угрозой совершения другого преступления», при этом необходимо в ч. 2 добавить квалифицирующий признак «с использованием информационно-коммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"». При этом в примечании данной статьи необходимо разъяснить, что под воздействием на компьютерную информацию понимается создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. Также преступления, совершаемые посредством «угроз воздействия на компьютерную информацию», при возбуждении уголовного дела необходимо будет квалифицировать по совокупности со ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ».

Делая вывод, необходимо отметить, что вследствие развития сети Интернет появились новые виды вымогательств, имеющие высокую степень общественной опасности, латентность которых увеличивается с каждым днем, вызывая сложность расследования данных преступлений.

---

¹ Овсюков Д. А. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении вымогательства // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2 (123).

Список источников

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова [и др.]; отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2013.
2. Лопатина Т. М. Условно-цифровое вымогательство, или кибершантаж / Т. М. Лопатина // Журнал российского права. - 2015. - № 1 (217).
3. Овсяков Д. А. Использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении вымогательства / Д. А. Овсяков // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - № 2 (123).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. - 2015. - 28 декабря.
5. Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 7 мая 2014 г. № 1-458/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Третьяк И. В. Новые виды вымогательства в сети Интернет / И. В. Третьяк // Вестник науки. - 2018. - № 7 (7).

Reference

1. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article) / G. N. Borzenkov, A.V. Brilliantov, A.V. Galakhova [et al.]; ed. by V. M. Lebedev. 13th ed., reprint. and additional M.: Yurait, 2013.
2. Lopatina T. M. Conditional digital extortion, or cyber-blackmail // Journal of Russian Law. - 2015. - № 1 (217).
3. Ovsyukov D. A. The use of information and telecommunication networks in the commission of extortion // Current problems of Russian law. - 2021. - No.2 (123).
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 17, 2015 No. 56 "On judicial practice in cases of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation)" // Rossiyskaya Gazeta. - 2015. - December 28th.
5. The verdict of the Ussuriysky District Court of Primorsky Krai dated 05/07/2014 No. 1-458/2014 // SPS "ConsultantPlus".
6. Tretyak I. V. new types of extortion on the Internet // Bulletin of Science. 2018. No.7 (7).

Е. К. Балымов

заместитель начальника Актюбинского
юридического института МВД Республики Казахстан
имени М. Букенбаева, доктор философии

А. А. Сагынтаева

начальник отдела организации научно-исследовательской
и редакционно-издательской работы Актюбинского юридического
института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА

В статье рассматривается административная ответственность за коррупционные правонарушения и важность предупреждения и профилактики таких нарушений. Авторы подчеркивают необходимость разработки и внедрения эффективных мер по предотвращению коррупции, а также рассматривают возможности административного принуждения для достижения этой цели. Статья предназначена для читателей, интересующихся проблемами коррупции и способами ее предотвращения на различных уровнях власти.

Ключевые слова: коррупция, административная ответственность, анти-коррупционная политика

E. K. Balymov

Deputy Head of the Aktobe Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukembayev, Doctor of Philosophy (PhD)

A. A. Sagintayeva

Head of the Department of Organization of scientific
research and editorial and publishing work of the Aktobe
Law Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukembayev

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR CORRUPTION OFFENSES: PREVENTION AND PREVENTION

The article discusses administrative responsibility for corruption offenses and the importance of preventing and preventing such violations. The authors emphasize

the need to develop and implement effective measures to prevent corruption, and also considers the possibilities of administrative coercion to achieve this goal. The article is intended for readers interested in the problems of corruption and ways to prevent it at various levels of government.

Keywords: corruption, administrative responsibility, anti-corruption policy

Профилактика коррупционных административных правонарушений имеет большое значение в связи с тем, что они усугубляют кризис всех сфер жизнедеятельности в государстве, тормозят процессы экономического развития, дискредитируют отношения между властью и обществом, разрушают правотворческие процессы в стране.

Процесс борьбы с коррупционными правонарушениями в Казахстане охватывает ряд вопросов по осуществлению правоприменительной деятельности правоохранительных органов нашего государства для соблюдения принципов верховенства права, законности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, которые закреплены в Конституции.

Состояние административной деликтности в Республике Казахстан в настоящее время остается негативным, а меры профилактики и административного принуждения не всегда дают желаемый результат. Одной из причин такой ситуации является то, что уполномоченные сотрудники полиции часто направляют свои усилия на процессуальную фиксацию уже совершенных административных правонарушений.

Сегодня усилился интерес к такому вопросу, как предотвращение коррупции, а именно вопрос квалификации коррупционных административных правонарушений и роли полиции в их предотвращении, что свидетельствует об укреплении законности и правопорядка, защите прав и свобод человека и других конституционных прав граждан.

Одним из органов исполнительной власти, который уполномочен составлять протоколы об административных правонарушениях, является полиция. От четких профессиональных действий по надлежащему установлению фактов коррупционных правонарушений и правильной квалификации коррупционных противоправных деяний зависит размер и вид назначаемого взыскания, а также профилактика таких правонарушений.

Основной целью государственной политики в сфере противодействия коррупции является создание эффективной системы предотвращения коррупции, выявление и преодоление ее социальных предпосылок и последствий, разоблачение коррупционных деяний, обязательной ответственности виновных. Успешное противодействие коррупции возможно при условии наличия надлежащего антикоррупционного законодательства, эффективного его применения

соответствующими органами государственной власти и координированности, осведомленности общественности об осуществлении мероприятий по предотвращению и противодействию коррупции, взаимодействия институтов гражданского общества с органами государственной власти в сфере формирования и реализации государственной антикоррупционной политики, поддержки антикоррупционных мер гражданским обществом.

Стратегические направления борьбы с коррупцией, комплексные меры профилактики помогут уменьшить объем коррупционных правонарушений и их негативное влияние на общество. Одна из основных антикоррупционных мер – воздействие административными методами.

Большая роль в предотвращении коррупционных административных правонарушений принадлежит полиции. Уполномоченные лица выявляют факт совершения коррупционного административного правонарушения и составляют протокол о коррупционных административных правонарушениях, предусмотренных главой 34 КоАП РК.

В соответствии со статьей 25 КоАП РК административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие или бездействие физического лица или противоправное действие или бездействие юридического лица, за которое КоАП РК предусмотрена административная ответственность¹.

Согласно п. 11 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» коррупционное правонарушение – имеющее признаки коррупции противоправное виновное деяние (действие или бездействие), за которое законом установлена административная или уголовная ответственность².

Квалификация административных проступков - это установление признаков совершенного деяния и сопоставление их с признаками того или иного состава правонарушения с целью определения соответствия, совпадения этих признаков и формулирования заключения о наличии или отсутствии состава конкретного административного правонарушения.

Квалификацию следует рассматривать как важнейший этап правоприменительной деятельности. Проблема квалификации коррупционных административных правонарушений находится в кругу вопросов коррупционных правонарушений, потому что они совершаются с использованием служебного положения и, кроме Кодекса Республики Казахстан об административных правонару-

---

¹ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023).

² Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (с изм. и доп. по сост. на 01.05.2023).

шениях, содержат составы противоправного деяния в Уголовном кодексе Республики Казахстан.

Квалификации коррупционных административных правонарушений является сложным процессом, который имеет свои особенности: 1) всестороннее, полное и объективное установление всех фактических обстоятельств дела: выясняется, имело ли место противоправное действие, в совершении которого обвиняется лицо; устанавливается наличие в действиях нарушителя состава проступка и соответствие его административно-правовой норме, предусматривающей ответственность за совершенные противоправные действия; выясняются мотивы совершения противоправных действий и виновность лица, а также обстоятельства, которые влияют на характер и степень административной ответственности; изучаются данные, характеризующие личность нарушителя, характер и размер причиненного вреда; 2) точное и достоверное определение юридического значения всех фактических обстоятельств совершенных противоправных действий и лица нарушителя; 3) правильный выбор административно-правовой нормы и выяснение ее содержания¹. К перечисленному нужно добавить, что каждый сотрудник полиции, в компетенцию которого входит составление протокола об административном правонарушении, содержащихся в главе 34 КоАП РК, должен осознавать, какие именно противоправные деяния коррупционного характера являются правонарушениями, какие они имеют свойства и как отграничить их от подобных деяний. Таким условием для правильной квалификации коррупционного административного правонарушения является верное определение всех признаков противоправного деяния.

Если обратиться к действующему КоАП РК, то к составам административных коррупционных правонарушений относятся такие, как «Предоставление незаконного материального вознаграждения физическими лицами», «Получение незаконного материального вознаграждения лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом», «Предоставление незаконного материального вознаграждения юридическими лицами», «Осуществление незаконной предпринимательской деятельности и получение незаконных доходов государственными органами и органами местного самоуправления», «Непринятие руководителями государственных органов мер по противодействию коррупции», «Принятие на работу лиц, ранее совершивших коррупционное преступление».

Таким образом, квалификация коррупционных административных правонарушений – это юрисдикционная деятельность органов полиции относительно

---

¹ Кузнецов М. К вопросам квалификации административных проступков, подведомственных органам внутренних дел // Научные записки Московского университета бизнеса и права. 2010. Вып. 4. С. 170–173.

совершенного административного противоправного деяния, которое содержит признаки правонарушения, предусмотренного главой 34 КоАП РК «Административные коррупционные правонарушения», после чего на основе установленных объективных и субъективных признаков административного противоправного деяния проходит процесс его фиксации в протоколе об административном правонарушении.

Деятельность по предупреждению и противодействию коррупции основывается на принципах верховенства права и законности, комплексного осуществления правовых, информационных мер, неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления¹.

Специально уполномоченные субъекты непосредственно осуществляют в пределах своей компетенции меры по выявлению, пресечению и расследованию коррупционных правонарушений.

Субъектами, участвующими в предупреждении, выявлении, а в установленных законом случаях – в осуществлении мер по прекращению коррупционных правонарушений, восстановлении нарушенных прав или интересов физических и юридических лиц, интересов государства, а также в информационном и научно-исследовательском обеспечении осуществления мероприятий по предупреждению и противодействию коррупции, в международном сотрудничестве в этой сфере, являются уполномоченные подразделения органов государственной власти, местные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации независимо от подчиненности и формы собственности, их должностные и служебные лица, а также граждане, объединения граждан с их согласия.

Список источников

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по состоянию на 12.09.2023).

2. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V «О противодействии коррупции» (с изм. и доп. по состоянию на 01.05.2023).

3. Кузнецов М. К вопросам квалификации административных проступков, подведомственных органам внутренних дел / М. Кузнецов // Научные записки Московского университета бизнеса и права. – 2010. – Вып. 4. – С. 170–173.

4. Корнев А. П. Административное право России / А. П. Корнев. – Москва, 2008. – 65 с.

---

¹ Корнев А. П. Административное право России. М., 2008.

Reference

1. Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses dated July 5, 2014 No. 235-V (with amendments and additions as of 09/12/2023)
2. Law of the Republic of Kazakhstan dated November 18, 2015 No. 410-V "On Combating Corruption" (with amendments and additions as of 05/01/2023)
3. Kuznetsov M. On the issues of qualification of administrative offenses under the jurisdiction of internal affairs bodies // Scientific notes of the Moscow University of Business and Law. – 2010. – Issue 4. – pp. 170–173.
4. Korenev A. P. Administrative law of Russia. – M., 2008. – 65 p.

О. А. Бекман

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России
e-mail: obekman@inbox.ru

Д. Б. Сардак

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России
e-mail: sdb07@mail.ru,

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК МЕТОД ПРОФИЛАКТИКИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ

В статье рассматривается картографический метод в профилактике грабежей и разбойных нападений, который позволяет не только визуализировать отдельные характеристики преступности, но и при эффективном и системном применении становится инструментом по борьбе с этим явлением. Обозначены особенности и проблемы развития методов визуализации распространения преступности в России.

Ключевые слова: профилактика, преступность, картографирование преступности, грабежи, разбойные нападения, геоинформационные системы, борьба с преступностью.

О. А. Beckman

Lecturer at the Department of General Legal Disciplines of the Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

D. B. Sardak

older lecturer of the department of general legal disciplines of the Volgodonsk branch of the Rostov law institute of the ministry of internal affairs of Russia

MAPPING CRIMINOLOGICAL INFORMATION AS A METHOD OF PREVENTION OF ROBBERIES AND ROBBERY ATTACKS

The article discusses the cartographic method in the prevention of robberies and assaults, which allows not only to visualize individual characteristics of crime, but also, with effective and systematic application, becomes a tool to combat this phenomenon. The features and problems of the development of methods for visualizing the spread of crime in Russia are outlined.

Key words: prevention, crime, crime mapping, robbery, robbery, geoinformation systems, crime control.

В современной России на настоящем этапе развития общества по-прежнему остро стоит вопрос о совершающихся на улицах городов и других населенных пунктов преступлениях насильственного характера, в частности грабежей и разбоев, которые, на наш взгляд, в условиях нынешнего мирового экономического кризиса представляют значительную угрозу для общества. Их общественная опасность заключается в посягательстве на имущественные блага граждан посредством насильственных методов. Такие виды опасного преступного обогащения распространены не только в нашей стране, но и в мире в целом. Поэтому предотвращение грабежей и разбойных нападений является существенным вызовом перед всей системой правоохранительных органов и гражданским обществом в сфере профилактической деятельности.

В нашей статье мы обратимся к картографированию. Инструментарий социальной картографии делает возможным преобразовывать социальные данные в наглядную картографическую форму, т. е. создавать карты социальных явлений и процессов, протекающих в любой социально-территориальной общности. Таким образом, карта выступает инструментом коммуникации населения, администрации, общественных объединений для предотвращения негативных тенденций развития общества на определенной территории.

Разработка социальных карт, методов картографирования определяется их значимостью в познании механизмов функционирования общества. Социальная реальность подвергается негативному воздействию преступности, наркомании, алкоголизма и т. д. Преступность среди них – одно из наиболее значимых явлений. Наряду с другими методами сбора, обработки и анализа информации о преступности, используется картографический метод исследований с применением ГИС-технологий в работе, что эффективно для криминологического мониторинга, выявления причинно-следственных связей и последующего прогнозирования распространения преступлений.

Картографирование криминологической информации в системе мер предотвращения грабежей и разбойных нападений, по нашему мнению, заслуживает особого внимания. Это способ визуализации на карте различных правонарушений, используемый аналитиками прежде всего для анализа преступлений и конкретизации специфики их совершения. Методика картографирования криминологической ситуации не нова и берет начало в 1800-х гг. во Франции. Первая компьютеризированная геоинформационная система (ГИС) была создана в

1960-х гг. в Канаде географом Р. Томлинсоном¹. С 1990-х гг. подразделения полиции в таких странах, как США, Соединенное Королевство и Австралия, начали оснащаться соответствующими системами картографирования для мониторинга и прогнозирования преступности, планирования мер по ее предупреждению. Активное внедрение ГИС в практическую деятельность полиции произошло благодаря увеличению мощностей компьютерной техники, накоплению и интеграции больших массивов данных (Big Data) полицейской статистики и переписей населения, разработке алгоритмов машинного обучения и имитационного моделирования.

Точная фиксация уголовно значимых событий и времени на географической карте позволяет выявить временные и пространственные закономерности совершения различных видов преступлений (наиболее криминогенные места в населенном пункте, связи между разными видами преступности, потенциальные цели для преступников), а также рационально направить необходимые ресурсы на обеспечение общественного порядка и сформировать из зафиксированных данных возможные варианты развития будущего.

На сегодняшний день интернет-картографирование является удобным способом получения необходимой информации, однако веб-ресурса с интерактивной картой преступности не существует. Лишь иногда в Интернете и периодических изданиях публикуются карты-схемы, где способом картограмм или ареалов представляется информация о преступности на территории страны или в отдельных ее областях.

Возможности картографирования преступности рассчитаны на отображение объектов на географической карте, получение информации в режиме реального времени, обеспечение ее геокодирования, комбинирования, обмена и геообработки. Благодаря использованию видеокамер и беспилотных летательных аппаратов, существенно расширяется площадь наблюдения и возрастает точность идентификации. Данные можно получить за час, сутки, неделю, месяц, год или несколько лет.

Современные экспертные системы прогнозирования преступности учитывают широкий спектр исторических данных: время суток, день недели, погодные условия, дорожное движение, расстояние до полиции, количество полицейских постов, наличие массовых мероприятий, уровень безработицы в местности, характер и плотность застройки, стоимость аренды и т. п.; детализацию географической области, например, недостаточно освещенные улицы, ночные клубы, магазины с продажей алкоголя.

---

¹ История ГИС. URL: <https://www.esri-cis.com/ru-ru/what-is-gis/history-of-gis> (дата обращения: 09.08.2023).

Эффективное внедрение картографирования преступности в деятельность полиции может способствовать планированию стратегических мер по противодействию грабежам и разбоям на основе интерактивных картограмм, отражающих состояние этих видов преступлений и влияние на него социально-экономических особенностей регионов, районов и населенных пунктов; взаимодействию с общественностью и оценке деятельности полиции; повышению информированности жителей и туристов об угрозах и рисках городской среды и облегчении обращения к работникам полиции в случае необходимости; планированию периодической проверки определенных мест работниками полиции; реагированию на события и правонарушения, совершенствованию тактических мер по предотвращению и противодействию преступности, обеспечению общественного порядка на конкретной территории. Привлечение современных геоинформационных технологий к предотвращению преступности, в частности грабежей и разбоев, позволит найти рычаги улучшения криминальной ситуации в криминогенно неблагоприятных районах и областях. В этой связи предлагаем на базе геоинформационного аналитического процесса, для отображения публичной информации о состоянии общественной безопасности, ввести мониторинг в режиме реального времени совершенных грабежей и разбойных нападений.

Введение (crime mapping) картографирования данных о грабежах и разбоях поможет выявлению горячих криминальных точек, тенденций и социальных предпосылок их возникновения, может стать информационно-аналитической основой для их предотвращения. Обнародование и визуализация деперсонифицированных событий повысит уровень осведомленности общественности (жителей страны и туристов) об угрозах и рисках совершения грабежей и разбойных нападений путем отражения объективных статических данных. Это позволит реализовать одну из специальных криминологических мер предотвращения – информирование населения о состоянии преступности, средствах и методах их защиты от преступных посягательств.

Список источников

1. Сикач К. Ю. Картографирование преступности как один из инструментов борьбы с ней: мировой и российский опыт / К. Ю. Сикач // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2016. – № 2.
2. Криминология: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под общ. ред. О. С. Капинус; под науч. ред. В. В. Меркурьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2019. – 1132 с.
3. Касьянова Е. Л. Научно-методические основы картографического обеспечения правозащитной деятельности / Е. Л. Касьянова, М. В. Черкас //

Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции: в 6 т. (Казань, 23 сентября 2022 г.). – Казань: Познание, 2022. – С. 427–444.

Reference

1. Sikach K. Yu. Mapping crime as one of the tools to combat it: world and Russian experience // *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. 2016. No.2.
2. *Criminology: textbook for undergraduate, specialist and graduate studies / under the general editorship of O. S. Kapinus; under the scientific editorship of V. V. Merkuriev*. – 2nd ed., trans. and add. – M.: Yurayt, 2019. – 1132 p.
3. Kasyanova, E. L. Scientific and methodological foundations of cartographic support for human rights activities / E. L. Kasyanova, M. V. Cherkas // *Digital technologies and law : Collection of scientific papers of the I International Scientific and practical Conference*. In 6 volumes, Kazan, September 23, 2022. – Kazan: Cognition, 2022. – pp. 427–444.

В. С. Ганага

адъюнкт адъюнктуры Уральского
юридического института МВД России
e-mail: vikaganaga@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются особенности приобщения цифровой информации к материалам уголовного дела, возможность их процессуального закрепления и признания в качестве доказательства по уголовному делу. Автором проанализированы подходы правоприменителя к способам приобщения электронных доказательств в уголовном процессе, указаны неточности и проблемы, которые возникают в практической деятельности органов предварительного расследования. Предложены решения выявленных проблем, указаны причины внесения преобразований в уголовный процесс с учетом современного развития общественных отношений.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, цифровое доказательство, предварительное расследование, киберпреступность, электронная информация

V. S. Ganaga

adjunct of the of adjunct of the Ural Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF THE USE OF DIGITAL EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article discusses the features of attaching digital information to the materials of a criminal case, the possibility of their procedural consolidation and recognition as evidence in a criminal case. The author analyzes the approaches of the law enforcement officer to the methods of attaching electronic evidence in criminal proceedings, identifies inaccuracies and problems that arise in the practical activities of the preliminary investigation bodies. Solutions to the identified problems are proposed, the reasons for making changes in the criminal process are indicated, taking into account the modern development of public relations.

Key words: criminal proceedings, evidence, digital evidence, preliminary investigation, cybercrime, electronic information

Стремительное развитие науки и техники оказывает непосредственное влияние на развитие общественных отношений. С переходом общества в виртуальное пространство изменились многие сферы человеческой жизни, что находит свое отражение и в изменении правовых норм. Нормы права регулируют жизнь социума, поэтому они подвергаются изменениям адекватно реалиям общественной жизни. Так, уголовно-процессуальное законодательство постепенно включает в себя новые правовые нормы, изменения в области порядка и содержания осуществления предварительного расследования.

В эпоху цифровизации общества значительное количество преступлений совершается с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», когда следы преступного посягательства остаются в виртуальном пространстве. Доказательства в виде таких следов требуют иного подхода, так как цифровая информация не имеет физического выражения, ее нельзя потрогать, увидеть или почувствовать, она кардинально отличается от закрепленных в законе видов доказательств.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) отсутствует упоминание о цифровых доказательствах, их понятии, классификации, порядке и особенностях работы с ними. Тем не менее необходимость их закрепления в рамках уголовного процесса с каждым годом усиливается, поскольку интернет-преступность расширяется, переходит на новый уровень, становится более латентной, что подтверждают и данные статистики. Так, за период с января по август 2023 года наблюдается тенденция «к увеличению количества – на 28,7 % – противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий»¹.

Отсутствие нормативного определения цифровых доказательств в уголовном процессе порождает вопрос о допустимости признания электронной информации в качестве доказательства по уголовному делу, а также о том, в какой форме такая информация может быть использована в уголовном процессе. Поскольку обозначенная проблема все еще не решена законодателем, практические сотрудники не приходят к единообразному мнению. Так, при изучении материалов уголовных дел мы отметили, что в ряде случаев следователи цифровую информацию записывают на цифровой носитель (к примеру, флеш-карту) и признают в качестве вещественного доказательства накопитель, на котором содержится цифровая информация. В некоторых случаях органы предварительного расследования к материалам уголовного дела приобщают снимки экрана цифрового устройства, например, персонального компьютера при просмотре веб-страниц. Некоторые сотрудники проводят осмотр виртуальной ин-

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2023 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>.

формации, к примеру, следователь составляет протокол осмотра сайта или электронной почты. В таком случае протокол осмотра будет приобщаться к уголовному делу в качестве доказательств.

Стоит отметить, что применяемые в практической деятельности способы приобщения цифровой информации к материалам уголовного дела не соответствуют требованиям уголовно-процессуального законодательства, ставят под угрозу надежность и сохранность электронных доказательств. К примеру, флеш-носитель, на котором записана информация, может быть подвергнут физическому уничтожению, утере, не исключены и проблемы, связанные со сбоями в работе электронно-вычислительных машин (далее – ЭВМ), ошибки с записью цифровой информации на носитель, считыванием такой информации. Большая часть проблем связана с тем, что записанная электронная информация зависит от работы ЭВМ и самого флеш-носителя, поэтому данный способ фиксации доказательств является нецелесообразным. Кроме того, в ст. 164.1 УПК РФ закреплен порядок изъятия электронных носителей информации, но в данном случае правоприменитель ограничивается только непосредственно носителями цифровой информации, о порядке работы с самой виртуальной информацией в УПК РФ не упоминается.

В случае если следователь или дознаватель к материалам уголовного дела приобщает снимок с экрана ЭВМ, на котором запечатлевается информация, находящаяся в виртуальном пространстве, то возникает спорная ситуация, к какому из видов доказательств данный снимок экрана можно отнести. Скриншот нельзя отнести к вещественным доказательствам, к иным документам, так как признаками документа он не обладает, как и не наделен свойствами вещественного доказательства. Сам снимок экрана является отображением цифровой информации, которая имеет доказательственное значение, поэтому как таковым доказательством считать снимок неверно. Несомненно, ряд следов преступления фиксируются на различные носители, объекты материального мира. К примеру, следы пальцев рук изымают при помощи дактилоскопической пленки, после чего приобщают к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. Тем не менее, на сегодняшний день отсутствует единая практика, методические и практические рекомендации относительно способов изъятия и фиксации электронных следов, потому и возникает спорный вопрос о возможности изготовления снимка экрана как способа фиксации цифровой информации.

В случае производства осмотра виртуальной информации следователь руководствуется общими требованиями закона, предъявляемыми к осмотру, а также положениями ст. 164.1 УПК РФ. Обозначенные правовые нормы не дают исчерпывающие ответы на вопросы о том, каким образом необходимо осущест-

влять следственные действия с цифровой информацией, кто должен участвовать при составлении протокола, каким образом подтвердить наличие или отсутствие электронной информации в виртуальном пространстве, как закрепить полученные результаты.

Если мы обратимся к ст. 74 УПК РФ, то заметим, что законодатель в две разные категории выделяет показания потерпевшего, подозреваемого, иных лиц и протоколы следственных и судебных действий. При этом в законе отмечено, что показания даются участниками уголовного судопроизводства в ходе допроса. Законодатель подчеркивает, что показания органы предварительного расследования получают при осуществлении допроса, но они являются отдельным видом доказательств. Обусловлено такое решение законодателя тем, что доказательственное значение для уголовного дела имеют сами показания допрошенных лиц, а не протокол допроса.

Если следовать подобной логике законодателя, то признавать цифровую информацию, записанную на материальный носитель, доказательством по уголовному делу в корне неверно. Доказательственным значением обладает не носитель виртуальной информации, а сама электронная информация. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно цифровые доказательства выделять в отдельную категорию доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ.

О необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве цифровых доказательств утверждает и Литвинова И. В., считая, что такие доказательства могут быть представлены в цифровом или аналоговом формате. Поэтому она предлагает «объединить цифровую и аналоговую формы представления доказательств общим термином "электронное доказательство" – в связи с созданием и воспроизведением информации, представленной как в аналоговой, так и в цифровой форме, с помощью электронной техники»¹.

Нельзя не согласиться с позицией Попова А. П. о том, что «проводимые и грядущие преобразования должны затрагивать вовсе не понятийную тематику, а обусловленные проблемами следственной и судебной практики конкретные процедурные формы собирания, проверки и использования доказательств»². Действительно, несмотря на цифровизацию общества и стремление опередить внедрение новых технологий в жизнь человечества, первостепенно следует исходить из практической необходимости изменения уголовно-процессуального законодательства. Для этого необходимо изучение правоприменительной практики, проведение анкет и интервьюирования практических сотрудников.

---

¹ Литвинова И. В. К вопросу об использовании понятия «электронные доказательства» в уголовном процессе // Вестник Краснодарского ун-та МВД России. 2021. № 1 (51). С. 35.

² Попов А. П., Попов А. А. Электронные доказательства в уголовно-процессуальном доказательственном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 171.

Таким образом, цифровизация современного общества привела к тому, что преступность все больше перемещается в интернет-пространство. В связи с этим уголовно-процессуальное законодательство постепенно трансформируется с учетом реалий современного общества. На сегодняшний день законом закреплен порядок работы с электронными носителями информации, что значительно облегчает работу следователя и дознавателя в ходе предварительного расследования. Тем не менее указанный порядок не в полной мере раскрывает все особенности работы с цифровой информацией, поскольку ограничивается лишь носителями электронной информации. Кроме того, в действующем УПК РФ не закреплены цифровые доказательства как отдельный вид доказательств, не указаны особенности их процессуального закрепления. Считаем, что необходимо внести изменения в ст. 74 УПК РФ, дополнив п. 7 ч. 2 понятием «цифровая информация». Вместе с этим, в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо закрепление порядка и особенностей работы с цифровыми доказательствами.

Список источников

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>.
2. Литвинова И. В. К вопросу об использовании понятия «электронные доказательства» в уголовном процессе / И. В. Литвинова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2021. – № 1 (51). – С. 33–38.
3. Попов А. П. Электронные доказательства в уголовно-процессуальном доказательственном праве / А. П. Попов, А. А. Попов // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 1. – С. 168–172.

Reference

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January – August 2023 // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>.
2. Litvinova I. V. On the use of the concept of "electronic evidence" in criminal proceedings / I. V. Litvinova // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1(51). – Pp. 33-38.
3. Popov A. P. Electronic evidence in criminal procedural evidentiary law / A. P. Popov, A. A. Popov // Gaps in Russian legislation. - 2020. – No. 1. – pp. 168-172.

Д.А. Деньмухамедов

преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России
e-mail: ddenmukhamedov@bk.ru

О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы правоприминительной практики по привлечению должностных лиц и представителей власти к уголовной ответственности, в частности, отсутствие идентификационных критериев отграничения уголовного преступления от дисциплинарного проступка, гражданско-правового деликта и административного правонарушения, а также наличия субъективных и оценочных формулировок в уголовных статьях, предусматривающих меру ответственности за должностные преступления.

Ключевые слова: правоприменение, уголовная ответственность за преступления должностных лиц, представители власти, правоприменение, дисциплинарный проступок, привлечение к ответственности, злоупотребление, превышение служебных полномочий.

D.A. Denmukhamedov

lecturer at the department of criminalistics
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON PROBLEMATIC ASPECTS OF ATTRACTION CRIMINAL LIABILITY OF OFFICIALS AND REPRESENTATIVES OF THE AUTHORITIES

The article deals with problematic issues of law enforcement practice on bringing officials and government representatives to criminal responsibility, in particular, the absence of identification criteria for a criminal offense from a disciplinary offense, civil tort and administrative violation, as well as the presence of subjective and evaluative formulations in criminal articles providing for responsibility for official crimes.

Key words: law enforcement, criminal liability for official crimes, government officials, law enforcement, disciplinary misconduct, prosecution, abuse, abuse of official authority.

Вопросы привлечения к уголовной ответственности должностных лиц регламентируется Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ). Нарушения, совершенные должностными лицами, могут подпадать под различные виды ответственности: уголовную, административную и дисциплинарную.

Должностные лица и представители власти, совершившие преступления, привлекаются к уголовной ответственности. Например, это превышение полномочий, злоупотребление должностными полномочиями, превышение необходимой обороны и другие действия, запрещенные уголовным законодательством. За нарушение закона или правил поведения должностные лица, а также представители власти могут быть привлечены к административной ответственности. Например, это может быть нарушение правил проезда, неправомерное применение силы, несоблюдение принципа законности при производстве следственных действий и т. д. Конкретные статьи и наказания определены в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Кроме этого, должностные лица также могут быть привлечены к внутренней дисциплинарной ответственности за нарушение служебных правил и норм профессиональной этики. Дисциплинарные меры включают предупреждение, выговор, денежное взыскание, лишение премии, увольнение.

Важно отметить, что точное применение юридической ответственности зависит от конкретных обстоятельств каждого случая и требует оценки компетентных органов.

Наиболее тяжкие последствия для гражданина несет его привлечение к уголовной ответственности в связи с возможностью ограничения его конституционных прав, в том числе права на свободу передвижения, неприкосновенности частной жизни, владение и пользование собственным имуществом, права на труд. Как правило, факт привлечения к уголовной ответственности является поводом для увольнения должностного лица.

В связи со значимостью таких последствий возникает необходимость установления четких критериев для определения признаков события и состава преступления с целью его идентификации от дисциплинарного проступка, административного правонарушения и гражданско-правового деликта.

Анализируя судебную практику привлечения должностных лиц и представителей власти к уголовной ответственности, можно выделить противоправные действия, за совершение которых они наиболее часто привлекаются к такой форме юридической ответственности. В основном это превышение и злоупотребление служебными полномочиями, взяточничество, халатность, служебный подлог, превышение пределов необходимой обороны, фальсификация

доказательств, незаконное лишение свободы, принуждение к даче показаний, провокация и укрывательство преступлений. Если не рассматривать общую категорию уголовных преступлений, то можно заметить, что практически все перечисленные противоправные действия не имеют объективного характера и подразумевают субъективную оценку. В законе содержатся отдельные элементы состава преступления, требующие оценки мотивов и намерений субъекта. Некоторые категории преступлений, такие как злоупотребление служебными полномочиями и превышение служебных полномочий, провокация преступлений, подвержены интерпретации и требуют оценки субъективных факторов. Например, для злоупотребления служебными полномочиями (ст. 285 УК РФ) необходимо наличие «личной заинтересованности», которая является субъективным понятием и до сих пор не имеет четкого определения. Рекомендации Верховного Суда РФ связывают личную заинтересованность должностного лица со стремлением приобрести выгоду неимущественного характера. Такое определение может подпадать под различные мотивы и желания должностных лиц, включая стремление улучшить служебную карьеру, обеспечить свою семью, помочь другим людям или проявить свои лучшие стороны. Субъективная природа этого понятия может привести к различным интерпретациям и неоднозначным судебным решениям. Определение границы между дозволенными и противоправными действиями может быть сложным, и в каждом конкретном случае необходим анализ обстоятельств и мотивов, которые часто оцениваются исходя из личного мнения конкретного правоприменителя.

Это подчеркивает сложность разграничения и требует от судей особого внимания к обстоятельствам дела и анализу субъективных факторов.

В советской доктрине уголовного права существовали критерии отличия преступлений против интересов службы и дисциплинарных проступков, основанные на объекте преступного посягательства, вредности последствий, виновности и систематичности. Однако в современной практике эти критерии могут быть подвержены изменениям, и их применение может варьироваться в различных случаях. Конкретное определение и разграничение преступлений и дисциплинарных проступков зависит от нормативных актов, судебной практики и обстоятельств конкретного дела.

В настоящее время в Российской Федерации, в соответствии с действующим законодательством, преступления и должностные проступки могут быть направлены против только одного объекта – служебного долга. Основным разграничивающим критерием становится наличие количественных признаков. Дисциплинарные проступки могут совпадать с должностными преступлениями. Это означает, что лицо, совершившее служебное правонарушение, может быть подвергнуто уголовной ответственности одновременно с проведением служеб-

ного расследования дисциплинарного проступка. Результаты служебного расследования не влияют на уголовное расследование и наоборот. Отсутствие состава преступления в уголовном деле не является основанием для изменения решения по служебной проверке.

Критериями отличия должностного преступления от дисциплинарного проступка также могут быть содержательные характеристики мотивов и вредных последствий. Например, преступные действия могут подрывать деловую репутацию и авторитет государственных органов, явно выходить по сути за пределы полномочий или прав и т. д. Несоблюдение таких требований может рассматриваться как проступок, порочащий честь, например, сотрудника органов внутренних дел и, следовательно, влечь за собой безусловное увольнение.

Пленумом Верховного Суда РФ судам общей юрисдикции дается разъяснение порядка рассмотрения подобных дел. Так, в Постановлении от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – Постановление Пленума ВС РФ) указано, что ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) может наступить в том случае, если активные действия, совершаемые должностным лицом, явно выходят за пределы его полномочий, и при этом если должностное лицо осознанно действует за пределами возложенных на него полномочий. Например, превышение должностных полномочий может быть выражено в совершении им при исполнении служебных обязанностей таких действий, которые уже относятся к полномочиям другого должностного лица; могут совершаться только при наличии каких-либо особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте; совершаются самим должностным лицом единолично, однако законным образом должны быть произведены только коллегиально; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе их совершать (п. 19).

В современном уголовном законодательстве России преступления, совершаемые государственными служащими, сконструированы на материальной составляющей, что подразумевает наступление общественно опасных последствий. Таким образом, возможность крупного размера причиненного ущерба или существенность вреда правоохраняемым интересам не содержит признаков приготовления или покушения на совершение преступления должностным лицом. Несмотря на это, правоприменительная практика показывает, что зачастую уголовные дела по должностным преступлениям возбуждаются при наличии перспективы наступления общественно опасных последствий в виде подрыва деловой репутации и авторитета государственной власти. При этом то, каким образом происходит этот подрыв, в чем измеряется его вредность и как определяется момент его наступления, ничем не регламентируется. Это может приво-

доть к отсутствию объективности и единообразия в судебной практике. Примеры различных судебных решений подтверждают эту проблему.

Так, Апелляционным решением Нижегородского областного суда от 19 сентября 2016 г. по уголовному делу № 22-442 оставлен без изменения приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 5 апреля 2016 г. в отношении Макарова Александра Витальевича по ч. 2 ст. 286 УК РФ. В суде первой инстанции было установлено, что Макаров А. В., занимающий государственную должность субъекта Российской Федерации, а именно: министра государственного имущества и земельных ресурсов Нижегородской области, являясь должностным лицом, издал распоряжение о предоставлении коммерческой структуре в собственность за плату земельного участка, относящегося к землям общего пользования, по заниженной выкупной цене. Суд первой инстанции, рассмотрев материалы, пришел к выводу о виновности Макарова А. В. в совершении преступления, квалифицировав по ч. 2 ст. 286 УК РФ.

Нижегородский областной суд, отказав в удовлетворении поданных апелляционных жалоб, дал пояснения, из которых следует, что по смысловому содержанию закона ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае, когда должностное лицо совершает активные действия, которые выходят за пределы его полномочий и могут повлечь существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, при условии, что должностное лицо знает о выходе своих действий за пределы возложенных на него полномочий.

Согласно вышеуказанным разъяснениям, объективная сторона состава данного преступления формируется из двух элементов: действия, явно выходящие за пределы полномочий должностного лица, а также наступление негативных последствий в виде существенного нарушения охраняемых законом общественных интересов. Соответственно, для привлечения виновного лица к уголовной ответственности необходимо одновременное наличие этих условий.

Обоснование объективной стороны превышения должностных полномочий требует понимания некоторых моментов из должностного регламента министра земельных и имущественных отношений, который является лицом, имеющим право без доверенности представлять Министерство во всех органах и организациях по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Должностной регламент подтверждает наличие обширных полномочий у министра в сфере распоряжения государственным имуществом, предоставленных Министерству. В связи с этим становится не совсем понятным определение критерия «явного превышения полномочий», т. е. описание обвинения в части реализации земельного участка, принадлежащего Нижегородской области, но

находившегося за пределами полномочий Министерства и, соответственно, министра.

Используемое в статье 286 УК РФ понятие «существенное нарушение прав и законных интересов граждан...», как и всякое оценочное понятие, может быть наполнено содержанием на основании всех фактических обстоятельств конкретного дела, но с учетом толкования этого термина в правоприменительной практике.

Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума ВС РФ, «судам при рассмотрении таких дел следует, наряду со всеми другими обстоятельствами по делу, проводить разграничение по существу и соответственно указывать в тексте приговора, о нарушении каких именно прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства в ходе преступной деятельности идет речь и находится ли причиненный вред в причинной связи с совершенным должностным лицом превышением своих служебных полномочий». Также отмечается, что «при оценке существенности причинённого общего вреда необходимо учитывать величину степени отрицательного влияния противозаконных действий на нормальную работу организации, а также характер и возможный или фактический размер понесенного ею материального ущерба, с учетом численного количества потерпевших граждан и степени тяжести причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п. (пункт 18)».

Анализ приговора показывает, что общественно опасные последствия связаны с занижением рыночной стоимостью земельного участка, которые также имеют субъективный характер, в зависимости от методик, применяемых экспертом-оценщиком, и не может быть установлен по личному мнению, даже министра внутренних дел. В связи с этим, не совсем очевидна мотивировка наличия факта наступления общественно опасных последствий и его причинной связи с допущенным превышением служебных полномочий

Не совсем понятна в этом деле позиция прокуратуры, которая могла бы, как показывает практика по аналогичным случаям, инициировать гражданский процесс «по признанию недействительным договора продажи спорного земельного участка», а понесенные убытки в силу ст. 24.6 и 24.7 Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности» могут в данном случае быть взысканы с оценщика, который сформировал неверный отчет, кроме того, в отношении должностного лица, вина которого установлена в результате служебной проверки, должно возбуждается дисциплинарное производство.

Совершенно другой позиции придерживался Президиум Оренбургского областного суда (далее – Президиум) при рассмотрении кассационной жалобы адвоката Кострыгиной А. Н. на незаконное привлечение к уголовной ответст-

венности ее подзащитного Ленинским районным судом г. Оренбурга по ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Отменяя решение нижестоящих судов, в своем решении Президиум Оренбургского областного суда указал, что «в приговоре не приведено доказательств, которые свидетельствуют о том, что осужденный достоверно знал и понимал о возможности наступления общественно опасных последствий». По смыслу содержания ст. 286 УК РФ, «уголовная ответственность за превышение должностных полномочий наступает в случае совершения должностным лицом активных действий...». Соответственно, объективная сторона этого преступления заключается в совершении должностным лицом таких действий, которые явно выходят за пределы его полномочий, при условии, что они повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства и находятся в причинной связи с наступившими последствиями.

Из приговора Ленинского районного суда г. Оренбурга следует, что «именно действия осужденного повлекли наступление последствий в виде невыполнения государственных функций по сбору обязательных таможенных платежей и воспрепятствованию уклонению от уплаты физическими лицами таких платежей, что в свою очередь создало условия совершения преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ».

Однако из материалов дела, а также судебных решений не усматривается, какие именно права были нарушены, какие общественно опасные последствия наступили от действий осужденного, кому причинен существенный вред и в чем он выражается. Как следует из приговора, одним из условий, в силу которого суд признал в действиях обвиняемого состав превышения должностных полномочий, является то обстоятельство, что в результате действий осужденного, связанных с осмотром автомобилей без фактического их нахождения в месте осмотра, был причинен существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства, выразившийся, как указал суд в приговоре, в подрыве авторитета органов государственной власти, недоверии к государственному органу и ее сотрудникам, а также негативном отношении к их работе. Однако данная формулировка существенных нарушений является общей. В чем конкретно выразился подрыв авторитета органов государственной власти, судом в приговоре не указано, а также не отмечены конкретные последствия действий осужденного, которыми причинен существенный вред обществу и государству...».

В результате уголовное дело № 44у-36/2017 направлено на новое апелляционное рассмотрение, в ходе которого следует дополнительно обсудить дово-

ды, содержащиеся в апелляционной и кассационной жалобах, и вынести законное и обоснованное решение.

Таким образом, неопределенность в выборе вида ответственности для наказания должностных лиц свидетельствует об отсутствии единообразной практики по определению критериев разграничения между должностным преступлением, дисциплинарным проступком, административным правонарушением и гражданско-правовым деликтом.

Список источников

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. на 13 июня 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2023).

2. О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 (с изм. и доп. на 17 мая 2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2023).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс» – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2023).

4. Александров И. В. Служебные (должностные) преступления. Основы расследования: учебное пособие для вузов / И. В. Александров. – Москва: Юрайт, 2021. – 205 с.

5. Безверхов А. Г. Разграничение служебных преступлений и проступков / А. Г. Безверхов // Соотношение преступлений и иных правонарушений, современные проблемы: труды Международной научно-практической конференции. МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2005. – С. 59–70.

6. Определение Нижегородского областного суда по уголовному делу № 22-442 от 19 сентября 2016 г. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2023).

7. Постановление Президиума Оренбургского областного суда от 27 марта 2017 г. по делу № 4у-36/2017 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2023).

Reference

1. On combating corruption: Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 (text with amendments and additions as of June 13, 2023) // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of appeal: 07/01/2023).
2. On measures to combat corruption: Decree of the President of the Russian Federation dated May 19, 2008 No. 815 (text with amendments and additions on May 17, 2021) // Official Internet portal of legal information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of appeal: 07/01/2023).
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10/16/2009 No. 19 (ed. Dated 06/11/2020) "On judicial practice in cases of abuse of office and abuse of office" // SPS "ConsultantPlus". – URL: <http://www.consultant.ru> (date of request: 01.07.2023).
4. Alexandrov I. V. Official (official) crimes. Fundamentals of investigation : a textbook for universities. Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. – 205 p.
5. Bezverkhov A.G. Differentiation of official crimes and misconduct // The ratio of crimes and other offenses, modern problems: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Lomonosov Moscow State University. – M., 2005. – Pp. 59-70.
6. Determination of the Nizhny Novgorod Regional Court in criminal case No. 22-442 dated September 19, 2016 // SPS "ConsultantPlus". – URL: <http://www.consultant.ru> . (date of appeal: 07/01/2023).
7. Resolution of the Presidium of the Orenburg Regional Court dated March 27, 2017 in case No. 4u-36/2017 // SPS "ConsultantPlus". – URL: <http://www.consultant.ru> . (date of access: 07/01/2023).

К. О. Дмитриев

преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин
Уральского юридического института МВД России
e-mail: leoloboff@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные причины, виды и проблемы коррупции в образовательной сфере, опыт противодействия коррупции, применяемый в образовательных учреждениях, и на основе анализа научной литературы, законодательства и правоприменительной практики формулируются самостоятельные меры, способствующие декриминализации коррупционных проявлений в сфере образования.

Ключевые слова: коррупция, сфера образования, противодействие коррупции, виды коррупции, латентность.

K. O. Dmitriev

Lecturer at the Department of Social and Economic Disciplines
of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR COMBATING CORRUPTION IN THE FIELD OF EDUCATION

The article considers the main causes, types and problems of corruption in the educational sphere, considers the experience of combating corruption used in educational institutions, and on the basis of an analysis of scientific literature, legislation and law enforcement practice, independent measures are formulated that contribute to the decriminalization of corruption manifestations in the field of education.

Key words: corruption, education, countering corruption, types of corruption, latency.

Согласно всероссийским социологическим опросам сфера образования входит в число наиболее коррумпированных. Российские граждане ставят область образования на третье место по степени распространенности преступлений коррупционной направленности после правоохранительных органов и сферы здравоохранения.

Одними из самых негативных последствий коррупции в сфере образования является факт того, что процесс обучения и воспитания заменяется сдел-

кой, при которой одна сторона получает материальное вознаграждение, а вторая – результаты деятельности без фактического приобретения необходимых знаний, умений и навыков, что в последующем, в зависимости от приобретаемой профессии, может повлечь причинение крупного ущерба и даже смерти.

Другим существенным негативным последствием коррупции является формирование привыкания обучающихся и иных участников образовательного процесса к коррупционному поведению, что в последующем переносится ими на иные сферы деятельности, способствуя разрастанию коррупции.

Причин коррупционных проявлений в различных сферах деятельности, осуществляемых в РФ, множество: от несовершенства законодательства до формирования у общества сознания о том, что коррупция – это совершенно нормальное явление, без которого не может функционировать ни одна сфера, особенно связанная с государственным аппаратом.

Одной из основных причин коррупции в сфере образования является низкая заработная плата профессорско-преподавательского состава. При этом согласно социологическим опросам основной причиной является инициатива со стороны студентов, вызванная ленью, отсутствием возможности качественной подготовки к промежуточной аттестации и желанием изучать дисциплины, предусмотренные учебным планом. То есть факты коррупционной деятельности в образовательной сфере чаще проявляются без вымогательства со стороны взяточполучателя, так как инициативу проявляют сами студенты. Однако субъекты пассивного и активного подкупа в коррупционных взаимоотношениях в образовательных учреждениях могут меняться, в зависимости от обстоятельств, и ими могут являться лица, не принимающие непосредственного участия в образовательном процессе, в отличие от студентов и преподавателей.

Также на рост коррупции оказывает влияние отсутствие академического вознаграждения у педагогического состава. На это указывает А. М. Соловьев, отмечая, что в западных странах вознаграждение преподавателей вузов складывается из финансового и академического вознаграждения, которое стимулирует активизацию творческой деятельности и способствует дополнительному заработку¹.

---

¹ Любкина Н. А. Коррупция в сфере высшего образования: актуальные проблемы и способы их разрешения в современном российском обществе // Юрист-Правовед. 2018. № 3 (86). С. 64–69.

Большинство респондентов (87,67 %), представляющих высшие учебные заведения, рассматривают коррупцию как денежное вознаграждение за незаконные действия, связанные с предоставлением образовательных услуг¹.

Липина Ю. Д. рассматривает коррупцию в сфере образования как коррупцию, связанную с управлением системой образования и организацией образовательной деятельности, в которую входят сам образовательный процесс, административная деятельность и хозяйственная деятельность по обеспечению образовательного процесса².

В практической деятельности понятие коррупционных преступлений в образовательных учреждениях, связанных с организацией образовательной деятельности, является более широким и включает следующие виды коррупционных проявлений:

- 1) передача денежных вознаграждений за получение лицензий и иных разрешительных документов на осуществление образовательной деятельности;
- 2) хищения имущества образовательного учреждения с использованием служебного (должностного) положения;
- 3) коррупция при осуществлении закупочной деятельности;
- 4) коррупция при трудоустройстве в образовательное учреждение;
- 5) получение взятки за сдачу в аренду жилых помещений образовательного учреждения и превышение должностных полномочий путем незаконной сдачи в аренду имущества;
- 6) получение незаконных денежных вознаграждений за устройство детей в детские сады и общеобразовательные школы;
- 7) коррупция при осуществлении образовательного процесса.

Наиболее распространенными видами коррупционных проявлений в сфере образовательного процесса являются:

- 1) получение взятки за поступление в высшее учебное заведение, которое маскируется под оказание платных услуг за репетиторство;
- 2) получение взятки за проставление положительных оценок при сдаче экзаменов и зачетов в учебных заведениях высшего и профессионального образования, а также различных учебных центров подготовки и переподготовки кадров;
- 3) завышение оценок с целью продвижения на различных научных, социально-культурных и спортивных мероприятиях;

---

¹ Рожкова А. Ю. Обзор практики противодействия коррупции образовательными учреждениями: проблемы и перспективы // Вестник Псковского государственного университета. 2019. № 9. С. 78–88.

² Липина Ю. Д. Проблемы противодействия коррупции в сфере образования // Вестник магистратуры. 2021. № 9-1 (120). С. 28–30.

4) реализация незаконно оформленных дипломов и аттестатов лицам, фактически не обучавшимся в образовательном учреждении.

При этом стоит отметить, что обстоятельства, условия, причины и механизм совершения коррупционных преступлений несколько отличаются в зависимости от уровня учреждения, осуществляющего образовательные услуги. Так, например, получение незаконных денежных вознаграждений за проставление положительных оценок присущ образовательным учреждениям высшего профессионального образования, а получение взяток за трудоустройство в детские дошкольные учреждения – дошкольному образованию.

Также необходимо указать, что денежные средства в качестве предмета взятки могут выступать как в наличном, так и безналичном виде. При этом в случае с безналичными платежами значительно упрощается механизм выявления и раскрытия фактов преступной деятельности, когда становится достоверно известно, что преподаватель, принимающий экзамен у студента, получил от него денежные средства до или после проставления итоговой оценки. В случае выявления подобных фактов основной работой правоохранительных органов является взаимодействие со студентом, передавшим незаконное денежное вознаграждение, так как последний в случае содействия следствию может избежать уголовного наказания и получить процессуальный статус свидетеля по уголовному делу.

Выявление преступных фактов, связанных с передачей наличных денежных средств, как правило, требует проведения оперативного эксперимента, а также иных оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с использованием технических средств, ограничивающих конституционные права граждан.

При этом предметом преступления могут являться не только денежные средства, но и иные элементы материального вида или имущественные права. Так 10.04.2023 Кировским районным судом города Екатеринбурга был осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ бывший доцент вуза Екатеринбурга за получение незаконных вознаграждений в виде люстры, сверла и мясорубки за формальный прием экзаменов, без фактической проверки знаний¹.

Сама передача незаконных денежных вознаграждений довольно часто маскируется под оказание иных услуг, связанных с репетиторством, написание курсовых и дипломных работ, реализацию учебной литературы. Однако согласно правоприменительной практике, получение вознаграждения за подобные «услуги» преподавателем от студентов, у которых он принимает зачеты, экзамены или курсовые работы, судом будет расцениваться как получение взятки.

---

¹ В Екатеринбурге вынесен приговор по уголовному делу. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_66/mass-media/news?item=86984487 (дата обращения: 23.10.2023).

Кроме того, довольно распространенной схемой передачи взяток является передача вознаграждений через посредников, которыми часто выступают старосты группы. Передача вознаграждений может возникать как до сдачи, так и после, как в учебном корпусе, так и за его пределами, что требует проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие данных преступлений.

Как уже отмечено выше, помимо коррупционных преступлений, связанных непосредственно с образовательным процессом и работой с обучающимися, коррупционные преступления в образовательных учреждениях могут совершаться и в сферах, связанных с организацией закупочной деятельности, в ходе которой должностные лица подразделений материально-технического снабжения или иных подразделений по административно-хозяйственной работе учебного заведения получают незаконные денежные вознаграждения в виде коммерческого подкупа или взяток (в зависимости от статуса учебного заведения), за создание условий для победы в тендере определенного контрагента. Также незаконные денежные вознаграждения могут передаваться за предоставление академических отпусков, получение бесплатного жилья в общежитии, перевод на бюджет и др.

Коррупционные проявления в образовательной сфере не всегда образуют состав преступления, и совершение подобных проступков может предусматривать иные формы ответственности, однако подобные деяния также приводят к негативным последствиям. При этом такие проявления, как неэтичное поведение, протекционизм, фаворитизм, nepотизм, могут оказывать существенное негативное влияние на качество образовательной деятельности и провоцировать совершение более тяжких коррупционных противоправных деяний.

А. Ю. Рожкова в качестве перспективных направлений деятельности по противодействию коррупции рассматривает необходимость восстановления приоритета социального статуса педагогов и образовательных институтов, анализа и мониторинга коррупционных рисков, привлечения общественных объединений, формирования единого реестра лиц в части запрета на образовательную деятельность, выработки стандартов антикоррупционного поведения, обеспечения социально-экономических и материальных условий труда¹ [2].

В рассматриваемой И. В. Шуваловым практике противодействия коррупционным проявлениям приводится пример создания в Калужском государственном университете Центра НИИ, в рамках которого осуществляются психо-

---

¹ Рожкова А. Ю. Указ. соч.

логические мониторинги и взаимодействие с правоохранительными органами при раскрытии коррупционных дел¹ [5].

При изучении основных проблем коррупции в сфере образования возникает необходимость в реализации следующих направлений, предназначенных для снижения коррупционных проявлений в образовательных учреждениях:

1. Разработка локальных нормативно-правовых документов и принятие организационных мер по профилактике и противодействию коррупции. В рамках указанных актов необходимо сформировать нетерпимое отношение всех участников образовательного процесса и работников образовательного учреждения ко всем формам коррупционного проявления, сформировать стандарты антикоррупционного поведения, а также закрепить регламент предоставления информации обо всех известных коррупционных фактах, с целью принятия своевременного профилактического воздействия, а при необходимости их фиксации с целью принятия решения компетентными органами.

2. Разработка рекомендаций по повышению эффективности деятельности по управлению персоналом с целью профилактики коррупционных правонарушений, устранения вопросов, связанных с конфликтом интересов, в том числе при трудоустройстве; работа по получению информации о возможных коррупционных проявлениях с предыдущих мест работы, формирование информационных стендов и инструктажей по профилактике коррупции.

3. Организация тесного сотрудничества с правоохранительными органами по вопросам противодействия коррупции в части предоставления оперативно значимой информации о всевозможных коррупционных проявлениях (в том числе поступающей на «Горячую линию» образовательного учреждения), а также проведение профилактических бесед со студентами и профессорско-преподавательским составом по вопросам профилактики коррупции.

4. Обеспечение прозрачности проведения закупочных процедур, ужесточение контроля за данным направлением деятельности, в том числе предоставление информации в правоохранительные органы о любых выявленных нарушениях.

5. Организация вовлеченности профессорско-преподавательского состава, сотрудников, аспирантов и студентов к антикоррупционной политике учебного заведения, в том числе в части реализации мер по мониторингу эффективности внедрённых антикоррупционных стандартов и процедур, и контроля за их исполнением.

---

¹ Шувалов И. В. Практика противодействия коррупционным проявлениям в Калужском государственном университете им. К. Э. Циолковского // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях. 2018. 256 с.

6. Рассмотрение возможности материального стимулирования сотрудников образовательного учреждения за антикоррупционную деятельность.

7. Оптимизация механизма получения и продления разрешающих документов на образовательные услуги в части устранения громоздкости бюрократического процесса, что позволит избежать ситуаций, при которых представители образовательных организаций по своему внутреннему убеждению «вынуждены» передавать незаконные денежные вознаграждения.

Реализация третьего и четвертого пункта предложенных направлений позволит подразделениям экономической безопасности и противодействия коррупции ОВД своевременно получать оперативно значимую информацию, благодаря которой тщательно планировать и реализовывать комплекс оперативно-розыскных мероприятий, тем самым значительно снизить уровень латентности коррупционных преступлений в рассматриваемой сфере.

Таким образом, коррупция, выраженная в противоправном использовании участниками и субъектами образовательных отношений своих полномочий, оказывает негативное социально-правовое влияние на образовательную сферу, и требует комплексного подхода к минимизации всевозможных проявлений и наступления общественно опасных последствий.

Применение предложенных выше мер может способствовать снижению уровня коррупции в образовательных учреждениях, а также оказанию благоприятного воздействия на качество образования и сами условия, в которых реализуется образовательный процесс, что позволит значительно повысить уровень знаний и квалификацию выпускаемых специалистов, а также оздоровить иные сферы деятельности государства.

Список источников

1. Любкина Н. А. Коррупция в сфере высшего образования: актуальные проблемы и способы их разрешения в современном российском обществе / Н. А. Любкина // Юрист-Правовед. – 2018. – № 3 (86). – С. 64–69.

2. Рожкова А. Ю. Обзор практики противодействия коррупции образовательными учреждениями: проблемы и перспективы / А. Ю. Рожкова // Вестник Псковского государственного университета. – 2019. – № 9. – С. 78–88.

3. Липина Ю. Д. Проблемы противодействия коррупции в сфере образования / Ю. Д. Липина // Вестник магистратуры. – 2021. – № 9-1 (120). – С. 28–30.

4. В Екатеринбурге вынесен приговор по уголовному делу. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_66/mass-media/news?item=86984487 (дата обращения: 23.10.2023).

5. Шувалов И. В. Практика противодействия коррупционным проявлениям в Калужском государственном университете им. К. Э. Циолковского /

И. В. Шувалов // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях. – 2018. – 256 с.

References

1. Lyubkina N.A. Corruption in the field of higher education: current problems and ways to resolve them in modern Russian society//Lawyer - Lawyer. – 2018. – № 3 (86). - S. 64-69.

2. Rozhkova A.Yu. Review of anti-corruption practices by educational institutions: problems and prospects//Bulletin of Pskov State University. – 2019. – № 9. - S. 78-88.

3. Lipina Yu.D. Problems of combating corruption in the field of education//Bulletin of magistracy. – 2021. – № 9-1 (120). - S. 28-30.

4. In Yekaterinburg, a verdict was passed in a criminal case. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_66/mass-media/news?item=86984487, (date of appeal: 23.10.2023)

5. Shuvalov I.V. Practice of countering corruption manifestations at Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky//Countering corruption: legal support, basic aspects and anti-corruption standards of behavior in scientific and educational organizations. – 2018. – 256 s.

О. М. Ефремова

преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного следствия в ОВД Орловского
юридического института МВД России имени
В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук,
e-mail: EfremovaOlga777@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ С УЧЕТОМ РАЗДЕЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Статья посвящена рассмотрению деятельности органов предварительного следствия под призмой разделения основных процессуальных функций. Автор раскрывает особенности и важность организации деятельности органов предварительного следствия с учетом элемента состязательности. Рассмотрены и проанализированы разные взгляды процессуалистов по этой проблематике, проведен анализ законодательства и теоретических положений с учетом исторических аспектов.

Ключевые слова: организация, деятельность, следователь, разделение, функции, элемент состязательности

О. М. Efremova

Teacher of the chair of Criminalistics and Preliminary
Investigation in the Internal Affairs Bodies, Lukyanov
Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
candidate of legal sciences

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES, TAKING INTO ACCOUNT THE SEPARATION OF THE MAIN PROCEDURAL FUNCTIONS

The article is devoted to the review of the activities of the preliminary investigation bodies under the prism of the separation of the main procedural functions. The author reveals the features and importance of the organization of the activities of the preliminary investigation bodies, taking into account the element of competition. The different views of processualists on this issue are considered and analyzed, the analysis of legislation and theoretical provisions taking into account historical aspects is carried out.

Key words: organization, activity, investigator, division, functions, element of competition

На сегодняшний день организации деятельности органов предварительного следствия посвящено множество трудов – диссертационных исследований, статей и т. д. Высказано немало диаметрально противоположных мнений по данной проблематике. Но в одном они схожи – каждый ученый-процессуалист стремится совершенствовать деятельность органов предварительного расследования, в основе которой лежат права и свободы человека. Именно права и свободы человека и гражданина, степень их обеспечения и защиты являются показателем развитого демократического общества. Уголовное судопроизводство – это та сфера деятельности, где должностные лица наделены распорядительно-властными полномочиями, которые могут ограничивать права и свободы человека и гражданина. И в свою очередь, в таком уголовном судопроизводстве каждый человек, гражданин должен иметь право на защиту, причем это право должно быть равным распорядительно-властными полномочиям.

На данный момент уголовный процесс России не обеспечивает такое равноправие, особенно в досудебном производстве. Происходит перекося между полномочиями лиц, осуществляющих защиту, и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в частности уголовное преследование. Однако существует и перекося в полномочиях, функциях органов и ведомств.

Обращение к истории доказывает, что такое положение дел было не всегда. Со времени подписания Указа императора Александра II в 1860 году уголовный процесс Российской Империи стал состязательным. Судебные Уставы 1864 года лишь еще раз законодательно закрепили данную форму уголовного судопроизводства, как судебного, так и досудебного. И это, надо заметить, при существовании монархии в России и недавней отмене крепостного права в 1861 году. Это означает, что, во-первых, независимо от сословия каждый имел равные права на защиту своих прав, а во-вторых, стороны были равны между собой и перед независимым судом.

Состязательный уголовный процесс предполагает наличие структурных элементов:

- четкое разделение трех основных уголовно-процессуальных функций,
- равноправие сторон, участвующих в уголовно-процессуальном доказывании,
- независимая, беспристрастная, пассивная роль суда.

Состязательная форма уголовного процесса – это внешнее оформление процессуальной деятельности.

Начало изучения форм уголовного процесса связано с именами Абегга, Бинера, Вальтера, Кестлина и Цахарие, Н. Гартунг и Планк. В дореволюционный период значительный вклад в исследование рассматриваемой проблемы

внесли Л. Е. Владимиров, Ю. Глазер, Н. А. Елачич, К. Ю. А. Миттермайер, Н. Д. Сергеевский, В. К. Случевский, Д. Г. Тальберг, И. Я. Фойницкий и другие процессуалисты.

Современный российский уголовный процесс имеет смешанную форму, судебное производство построено в соответствии с состязательными началами, а досудебное производство проводится с учетом элементов состязательности, то есть в некоторых случаях создаются условия для построения состязательного процесса.

Существенные изменения в уголовном процессе нашей страны произошли в 1922 г., связано это, во-первых, со свержением монархии в 1917 году, а во-вторых – с Гражданской войной 1918–1922, в результате которой пришли к власти большевики. В эти годы происходит слом существовавшей государственной системы, в том числе органов правосудия и предварительного расследования.

Основная задача уголовного судопроизводства состояла не в соблюдении прав и свобод человека и гражданина, а в том, чтоб механизм работал, и главное – не по буржуазным законам. Проблема состояла в отсутствии квалифицированных кадров, т. к. во время революции, первой мировой и гражданской войны погибли либо навсегда покинули Россию большое количество образованных людей.

Сначала был упразднен институт судебных следователей, а затем в 1928 году следственный аппарат был передан в органы прокуратуры. Органы предварительного следствия перестали административно относиться и процессуально подчиняться судам. В конце 30-х гг. в милиции и других службах НКВД были созданы следственные отделы и отделения. В это же время законодательно было оформлено наделение органов дознания полномочиями, равными полномочиям следователя.

Некоторые ученые, в том числе и М. С. Строгович, совершенно справедливо высказывались против объединения органов предварительного следствия и милиции, обосновывая это тем, что они осуществляют разные функции, и от их соединения пострадают оба органа. Однако в процессуальной теории и законодательстве победила позиция А. Я. Вышинского, предложившего отказаться от «буржуазной» точки зрения на предварительное следствие.

Такое же распределение процессуальных функций между следователем, прокурором и органом дознания устанавливает УПК РСФСР 1960 года и УПК РФ. По действующему уголовно-процессуальному закону прокурор, следователь и органы дознания выполняют функцию уголовного преследования, несмотря на то, что в УПК РФ 2001 года в ст. 15 был впервые закреплен принцип состязательности сторон. Предполагается, что принцип – это общее правило,

являющееся основой всей уголовно-процессуальной деятельности и подчиняющее себе все остальные правила. С введением этой нормы ничего существенно не изменилось. Произошедшие в 2007 году изменения, связанные с процессуальным статусом прокурора, лишившие его права осуществлять руководство предварительным следствием и возбуждать уголовные дела, с одной стороны, сделали шаг в правильном направлении, а с другой – добавили еще больше перекоса в распределение основных процессуальных функций.

Основными процессуальными функциями считаем функции уголовного преследования, защиты и юстиции. И следователь должен относиться не к уголовному преследованию, а к функции юстиции. Для создания баланса между ними необходимо, чтобы прокурор и подчиненные ему органы полиции (дознание) осуществляли поиск информации, устанавливали событие преступления, выявляли лиц, его совершивших, заявляли ходатайства следователю о производстве следственных действий в целях превращения найденной информации в доказательство. Следователь, в свою очередь, должен исследовать обстоятельства дела, производить следственные действия и разрешать вопрос о направлении уголовного дела.

Выведение следственного аппарата из органов прокуратуры и создание Следственного комитета считаем совершенно справедливым, так как производство предварительного следствия – это несвойственная ей функция.

Разграничение основных процессуальных функций при организации предварительного следствия является сложной задачей в теории уголовного процесса. На протяжении 100 лет с момента окончания гражданской войны ученые-процессуалисты пытаются привести наш уголовный процесс, в частности предварительное следствие, в соответствие с демократическими началами, где человек, его права и свободы стоят на первом месте, тем самым исправить ошибки прошлого. И мы как наследники своей истории обязаны завершить эти процессы, но только эволюционным путем.

Список источников

1. Тарасова О. М. Исторический опыт развития российского процессуального законодательства о следственных органах / О. М. Тарасова // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2019. – № 2 (79). – С. 81–85.

2. Макаркин А. И. Состязательность на предварительном следствии / А. И. Макаркин. – Санкт-Петербург, 2004.

3. Шестакова С. Д. Метод российского уголовно-процессуального права: от инквизиционности к состязательности / С. Д. Шестакова. – Санкт-Петербург, 2003.

4. Воробей С. Н. Институт следственных судей в России: проекты и проекты / С. Н. Воробей, В. Н. Чаплыгина // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2022. – № 2 (91). – С. 103–110.

References

1. Tarasova O. M. Historical experience of the development of Russian procedural legislation on investigative bodies //Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2019. No. 2 (79). pp. 81-85.

2. Makarkin A. I. Competitiveness at the preliminary investigation. – St. Petersburg, 2004.

3. Shestakova S.D. The method of Russian criminal procedure law: from inquisitiveness to competitiveness. St. Petersburg, 2003.

4. Vorobey S.N., Chaplygina V.N. Institute of Investigative Judges in Russia: projects and projects //Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov.2022. No. 2 (91). pp. 103–110.

А. А. Жалова

Национальное центральное бюро Интерпола
в Республике Беларусь, e-mail: int@amia.by

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОЛИЦЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ ИНТЕРПОЛ

В статье рассматриваются перспективы совершенствования форм полицейского сотрудничества в рамках Интерпола. В частности, анализируется перспектива создания совместных следственных групп, а также использование для их работы защищенных онлайн-площадок для прямого взаимодействия и обмена информацией.

Ключевые слова: Интерпол, международное сотрудничество, следственные группы, транснациональная преступность, международные полицейские организации

A. A. Zhalova

National Central Bureau of Interpol in the Republic of Belarus.

ON IMPROVING POLICE COOPERATION WITHIN THE INTERNA- TIONAL CRIMINAL POLICE ORGANIZATION INTERPOL

The article discusses the prospects for improving forms of police cooperation within the framework of Interpol. In particular, it analyzes the prospect of creating joint investigation teams, as well as the use of secure online platforms for their work for direct interaction and exchange of information.

Key words: Interpol, international cooperation, investigative teams, transnational crime, international police organizations

На сегодняшний день передовую роль в налаживании межсекторальных партнерских отношений и обеспечении международного сотрудничества правоохранительных органов играет Международная организация уголовной полиции Интерпол (далее – Интерпол)¹.

Как отмечает В. В. Меркушин, в настоящее время сотрудничество государств в борьбе с транснациональной организованной преступностью, а также взаимодействие правоохранительных органов, регулируемое Интерполом в

---

¹ INTERPOL-Cybercrime [Electronic resource]. URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Cybercrime> (дата обращения: 23.06.2023).

рамках своей компетенции, с точки зрения практической отдачи является наиболее эффективным¹.

При этом Интерпол уделяет огромное внимание информационно-техническому обеспечению международного полицейского сотрудничества и с этой целью использует современные технологии взаимодействия информационно-цифровых систем. Уникальность Интерпола заключается в его возможностях организации и координации информационного взаимодействия всех стран – участниц данной организации по противодействию транснациональной преступности.

Вместе с тем в условиях современной преступности, которая не признает национальных границ, преступники, жертвы и криминальная инфраструктура могут охватывать несколько юрисдикций, что создает множество проблем для расследования уголовных дел и судебного преследования. Разница в правовых подходах, несогласованность действий правоохранителей различных государств, отсутствие заключенных двухсторонних договоров о сотрудничестве заметно усложняют вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий, расследования уголовных дел и привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности.

Как отмечает А. Г. Волеводз, современные тенденции преступности, их международная составляющая требуют не только информации, но и совместных действий по пресечению и раскрытию преступлений путем проведения в необходимых случаях совместных оперативно-розыскных действий, а также совместных расследований на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Устав Интерпола этого не предусматривает².

Следует сказать, что в странах Европейского Союза уже осмыслили необходимость проведения совместных оперативно-розыскных действий и расследований, что предопределило новую тенденцию международного взаимодействия в рамках Европейской полицейской организации Европол и Европейской организации правосудия Евроюст. Это позволило реализовать в практике работы правоохранительных органов и судов стран ЕС такой важный механизм международного сотрудничества в борьбе с преступностью, как совместные расследования и европейские совместные следственные группы, позволяющие вывести сотрудничество в рамках ЕС за пределы традиционной юридической по-

---

¹ Меркушин В. В. Международное сотрудничество правоохранительных органов Республики Беларусь в борьбе с транснациональной организованной преступностью в рамках Интерпола и Европола: состояние и перспективы развития // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2012. № 2. С. 111–115.

² Волеводз А. Г. Международная организация уголовной полиции Интерпол и тенденция формирования региональных правоохранительных организаций // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2011. № 1. С. 145.

мощи. Правовой основой создания таких механизмов сотрудничества уголовно-процессуального характера стали Конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами – членами ЕС 2000 года и Рамочное решение Совета ЕС 2002/465/ЈНА от 13 июня 2002 года о совместных следственных группах.

В частности, совместная следственная группа ЕС представляет собой международную группу судей, прокуроров или представителей правоохранительных органов, учрежденную на определенный период времени с конкретной целью путем подписания соглашения между странами-участницами для проведения следственных действий в одной или нескольких из этих стран¹.

Полагаем, что рассмотренный пример международного полицейского взаимодействия может быть эффективно реализован и в рамках иных, более крупных межгосударственных организаций, таких как Интерпол. В частности, Генеральному секретариату Интерпола следует рассмотреть перспективу проработки организационных и правовых аспектов создания и деятельности совместных следственных групп стран-участниц Интерпола, что могло бы способствовать увеличению эффективности международного взаимодействия в рамках данной организации.

Кроме того, в направлении повышения эффективности оперативно-следственного взаимодействия полицейских органов перспективным будет создание на базе технических возможностей Международного центра Интерпола по инновациям защищенных и координируемых Генеральным секретариатом Интерпола онлайн-площадок для проведения в удаленном доступе совещаний и рабочих встреч участников вышеуказанных совместных следственных групп. Работа в таком формате значительно повысит оперативность сбора и прямого обмена информацией и доказательствами между сторонами, а также позволит сторонам оперативно обмениваться запросами на следственные мероприятия или меры принуждения, не прибегая к традиционным способам взаимной правовой помощи. Кроме того, живое онлайн-общение даст возможность оказывать друг другу помощь и обмениваться опытом в проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что за последние десятилетия инновационная деятельность Интерпола прошла значительный путь развития, результатом которого стало предоставление правоохранительным органам стран – участниц данной организации новейших технологических возможностей для

---

¹ Буланче Р. Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью – требование будущего [Электронный ресурс] // Concordiam. Journal of European Security and Defense Issues. URL: <https://perconcordiam.com/ru/совместные-следственные-группы> (дата обращения: 22.06.2023).

сотрудничества по вопросам противодействия транснациональной преступности.

Деятельность Международного центра Интерпола по инновациям, разработка специальных программ и аналитических платформ, проведение и координация специальных проектов и операций позволяет Интерполу играть важную роль в координации международного сотрудничества между правоохранными органами ее стран-участниц в сфере раскрытия и расследования новых видов преступлений, привлечения к ответственности лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения преступных действий.

В то же время перспективным является внедрение европейского опыта по созданию совместных следственных групп в рамках Интерпола, в том числе организация их взаимодействия посредством дистанционного общения на защищенных онлайн-площадках.

Реализация предложенных мероприятий, на наш взгляд, позволит раскрыть потенциал современных информационных технологий в сфере информационного взаимодействия полицейских органов в рамках Интерпола.

Список источников

1. INTERPOL-Cybercrime [Electronic resource]. – URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Cybercrime> (дата обращения: 23.06.2023).

2. Меркушин В. В. Международное сотрудничество правоохранных органов Республики Беларусь в борьбе с транснациональной организованной преступностью в рамках Интерпола и Европола: состояние и перспективы развития / В. В. Меркушин // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2012. – № 2. – С. 111–115.

3. Волеводз А. Г. Международная организация уголовной полиции Интерпол и тенденция формирования региональных правоохранных организаций / А. Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 130–151.

4. Буланче Р. Международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью – требование будущего [Электронный ресурс] / Р. Буланче // Concordiam. Journal of European Security and Defense Issues. – URL: <https://perconcordiam.com/ru/совместные-следственные-группы> (дата обращения: 22.06.2023).

References

1. INTERPOL-Cybercrime [Electronic resource]. – URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Cybercrime> (Date of access: 06/23/2023).

2. Merkushin V. V. International cooperation of law enforcement agencies of the Republic of Belarus in the fight against transnational organized crime within the

framework of Interpol and Europol: state and prospects of development / V. V. Merkushev // Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. - 2012. – No. 2. – pp. 111-115.

3. Volevodz, A. G. International Criminal Police Organization - Interpol and the trend of formation of regional law enforcement organizations / A. G. Volevodz // Library of criminalist. Scientific Journal. – 2011. – No. 1. – pp. 130-151.

4. Bulanche, R. International cooperation in the fight against transnational organized crime – the demand of the future [Electronic resource] // Concordiam. Journal of European Security and Defense Issues. – Access mode: <https://perconcordiam.com/ru/совместные-следственные-группы> . – Access date: 22.06.2023

Е. В. Кирилюк

доцент кафедры предварительного расследования
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел Волгоградской
академии МВД России, кандидат юридических наук,
e-mail: globa34@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В данной статье автором рассматриваются вопросы организации расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, в частности, проблемные вопросы и пути их решения, связанные непосредственно с расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние, расследование преступлений, актуальные вопросы расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними.

E. V. Kirilyuk

Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation
of the educational and scientific complex on preliminary
investigation in the Internal Affairs bodies Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law

ORGANIZATION OF INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MINORS

In this article, the author will consider the issues of organizing the investigation of crimes committed by minors, in particular, problematic issues and ways to solve them directly related to the investigation of crimes committed by minors.

Keywords: minors, investigation of crimes, topical issues of investigation of crimes committed by minors.

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, является особенно сложным и ответственным процессом, требующим высокой квалификации и профессионализма со стороны следователей. Действительно, знания в области уголовного права, юридической психологии, уголовного процесса и криминалистики играют важную роль в расследовании таких преступлений.

Однако опыт и практические навыки также являются не менее важными для успешного расследования. Поэтому, кроме теоретических знаний, следователям следует иметь возможность проходить систематическое обучение и получать практический опыт, чтобы улучшить свои профессиональные навыки.

Необходимо учитывать, что в процессе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, следователи должны учитывать особенности возраста и психологии подростков, что также требует специальных знаний и навыков¹.

В целом, современная реформа правоохранительной системы направлена на повышение профессионального уровня и квалификации следователей, что в свою очередь способствует более эффективному расследованию преступлений, в том числе и совершенных несовершеннолетними. Однако для достижения более высоких результатов в этой области необходимо продолжать работу по улучшению качества обучения и подготовки следователей².

В расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, важно учитывать, что целью является не только наказание правонарушителя, но и его перевоспитание и возвращение на правильный жизненный путь. Следователь должен уметь общаться с несовершеннолетними, понимать их мотивы и учитывать возрастные особенности. Важно избегать конфликтных ситуаций и стремиться к конструктивному диалогу, который может привести к нахождению наилучшего решения для всех сторон.

Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, в целом аналогична методике расследования преступлений, совершенных взрослыми, однако существуют некоторые специфические особенности³.

Во-первых, следует учитывать возраст и психологические особенности несовершеннолетнего, который совершил преступление. В зависимости от возраста и психологического развития ребенка возможны различные причины и мотивы совершения преступления, а также разные способы воздействия на несовершеннолетнего в процессе расследования.

Во-вторых, необходимо учитывать, что несовершеннолетние чаще всего совершают преступления вместе с другими несовершеннолетними, поэтому

---

¹ Бекова А. О. Особенности возбуждения уголовного дела, планирование расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними // Государственная служба и кадры. 2022. № 3. С. 139–141.

² Глазатова С. В., Бурцева Е. В. Психологические проблемы расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление: сб. ст. II Международ. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 13 ноября 2019 г.). Петрозаводск: Новая Наука, 2019. С. 80–85.

³ Шишкина Е. В. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. М.: Инфра-М, 2023. 255 с.

расследование должно проводиться не только в отношении одного подозреваемого, но и в отношении всех участников происшествия.

В-третьих, следует обеспечивать полную конфиденциальность личных данных несовершеннолетнего и защищать его права в процессе расследования.

Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, может включать следующие шаги:

1. Сбор информации о происшествии и подозреваемом. Включает в себя сбор доказательств, опрос свидетелей и участников происшествия, а также описание событий.

2. Установление мотивов преступления. Необходимо выяснить причины, по которым несовершеннолетний совершил преступление, и определить, было ли оно преднамеренным или случайным.

3. Определение личности подозреваемого. Включает проверку личных данных, анализ психологического и социального статуса подозреваемого.

4. Проведение допроса подозреваемого. В процессе допроса следует учитывать возраст и психологические особенности подозреваемого, а также принимать меры для его защиты и обеспечения конфиденциальности.

5. Анализ полученной информации и определение дальнейших действий.

6. Работа с родителями и законными представителями. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, может включать работу с их родителями или законными представителями, чтобы выяснить обстоятельства, которые могли привести к совершению преступления.

7. Сотрудничество с социальными службами. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, может включать сотрудничество с социальными службами, чтобы выяснить обстановку в семье подозреваемого и его условия жизни.

Каждый случай совершения преступных действий требует индивидуального анализа и оценки со стороны правоохранительных органов и суда. Важно помнить, что несовершеннолетние, совершившие преступление, нуждаются в особой защите и содействии в реабилитации и восстановлении в обществе.

При расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, следственные органы проводят ряд следственных действий, которые направлены на установление обстоятельств совершенного преступления, а также на выявление личности и возраста подозреваемого.

Основные следственные действия, которые могут быть проведены при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, включают:

1. Допрос свидетелей: следователи могут допрашивать свидетелей, которые могут помочь в установлении фактов преступления. В качестве свидете-

лей могут выступать родители, учителя, соседи и другие люди, которые могут знать обстоятельства совершенного преступления.

2. Осмотр места происшествия: следователи могут провести осмотр места происшествия для установления следов преступления и других деталей, которые могут помочь в расследовании.

3. Проведение ряда экспертиз: например, проведение экспертизы для выявления следов преступления, определения возраста подозреваемого и других факторов, которые могут помочь в расследовании.

4. Исследование документов: следователи могут изучить различные документы, такие как школьные записи, медицинские карты и другие документы, чтобы получить дополнительную информацию о подозреваемом.

5. Проведение допроса подозреваемого: следователи могут допросить подозреваемого для установления его личности, возраста и роли в совершении преступления.

6. Использование специальных методов допроса: следователи могут использовать специальные методы допроса, такие как полиграф, для получения дополнительной информации от подозреваемого.

7. Сбор и анализ информации из социальных сетей: следователи могут собрать и проанализировать информацию из социальных сетей, чтобы получить дополнительную информацию о подозреваемом и обстоятельствах преступления.

Данные следственные действия могут помочь в полной мере изучить личность подозреваемого и определить его мотивы и цели при совершении преступления, а также эффективно расследовать преступление.

Проблемы расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, могут быть различными и зависят от многих факторов, включая организационные, правовые, психологические и социальные аспекты. Для решения существующих проблем автором предлагается использовать следующие пути:

а) обучение сотрудников правоохранительных органов специфическим навыкам работы с несовершеннолетними;

б) создание системы обмена информацией между органами опеки и попечительства и правоохранительными органами для улучшения эффективности взаимодействия в расследовании преступлений несовершеннолетних

в) разработка и внедрение новых программ профилактики правонарушений и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей

г) создание специализированных отделов в правоохранительных органах, занимающихся расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними;

д) совершенствование законодательства в области расследования преступлений несовершеннолетних и принятие новых законов, направленных на защиту прав детей и предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними;

е) развитие системы социальной защиты несовершеннолетних и их реабилитации после отбывания наказания, включая организацию социальной поддержки и содействие в трудоустройстве.

Список источников

1. Бекова, А. О. Особенности возбуждения уголовного дела, планирование расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними / А. О. Бекова // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 3. – С. 139–141.

2. Глазатова, С. В. Психологические проблемы расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними / С. В. Глазатова, Е. В. Бурцева // Новая наука в новом мире: философское, социально-экономическое, культурологическое осмысление: сборник статей II Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 13 ноября 2019 г.). – Петрозаводск: Новая Наука, 2019. – С. 80–85.

3. Лавриненко, А. А. Особенности производства некоторых процессуальных действий в ходе расследования ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних / А. А. Лавриненко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4 (66). – С. 43–46.

4. Шишкина, Е. В. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними / Е. В. Шишкина. – Москва: Инфра-М, 2023. – 255 с.

References

1. Bekova, A. O. Features of the initiation of a criminal case, planning the investigation of crimes committed by minors / A. O. Bekova // Public service and personnel. - 2022. – No. 3. – pp. 139-141.

2. Glazatova, S. V. Psychological problems of investigating crimes committed by minors / S. V. Glazatova, E. V. Burtseva // New science in the new world: philosophical, socio-economic, cultural understanding : Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, November 13, 2019. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya Irina Igorevna), 2019. – pp. 80-85.

3. Lavrinenko, A. A. Features of the production of certain procedural actions during the investigation of iatrogenic crimes committed against minors / A. A. Lavrinenko // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4(66). – Pp. 43-46.

4. Shishkina, E. V. Methods of investigating crimes committed by minors / E. V. Shishkina. – Moscow : Infra-M Publishing House, 2023. – 255 p.

Е. В. Кузнецова

адъюнкт адъюнктуры Уральского
юридического института МВД России
e-mail: elenakuznetsova0002@gmail.com

О ВЕДОМСТВЕННОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОНТРОЛЕ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена вопросам осуществления ведомственного процессуального контроля на завершающем этапе предварительного расследования. Автор акцентирует внимание на необходимости разграничения контроля и надзора, а также подтверждает значимость деятельности руководителя следственного органа как субъекта ведомственного процессуального контроля на завершающем этапе предварительного расследования.

Ключевые слова: ведомственный контроль, предварительное расследование, согласование, утверждение, прокурор, руководитель следственного органа.

E. V. Kuznetsova

Adjunct of the Ural Law Institute Ministry of Internal Affairs of Russia

ON DEPARTMENTAL PROCEDURAL CONTROL AT THE FINAL STAGE OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

The article is devoted to the implementation of departmental procedural control at the final stage of the preliminary investigation. The author focuses on the need to distinguish between control and supervision, and also confirms the importance of the activities of the head of the investigative body as a subject of departmental procedural control at the final stage of the preliminary investigation.

Keywords: departmental control, preliminary investigation, coordination, approval, prosecutor, head of the investigative agency.

Досудебные стадии уголовного судопроизводства имеют большое значение при расследовании уголовного дела. На стадии возбуждения уголовного дела решается вопрос о его возбуждении или отказе в возбуждении; на стадии предварительного расследования собираются доказательства для доказывания вины лица, выносятся итоговое решение, определяется судебная перспектива по уголовному делу, что говорит о необходимости эффективного осуществле-

нии ведомственного процессуального контроля, в том числе и на завершающем этапе данной стадии.

Д. М. Берова считает, что главное назначение ведомственного процессуального контроля в уголовном судопроизводстве – это соблюдение законности и правомерности при производстве по уголовным делам¹.

Г. П. Химичева отмечает, что руководитель следственного органа в целях обеспечения раскрытия преступления наряду с уголовно-процессуальными использует и организационные средства. В связи с этим контроль принято рассматривать как ведомственный, осуществляемый в двух формах: процессуальной и организационной². Следует полагать, что ведомственный организационный контроль не носит уголовно-процессуального характера, следовательно, в данной статье речь пойдёт о ведомственном процессуальном контроле.

Ведомственный контроль и прокурорский надзор объединяет одна цель – обеспечение законности производства по уголовному делу, следовательно, полномочия субъектов надзора и контроля тесно пересекаются.

Г. П. Химичева полагает, что руководитель следственного органа, не желая брать на себя ответственность, в силу своей занятости либо некомпетентности направляет следователя к прокурору для «подстраховки» принятых решений. Точка зрения Г. П. Химичевой подтверждается тем, что на сегодняшний день существует проблема подмены полномочий прокурора и руководителя следственного органа, в том числе и на завершающем этапе предварительного расследования.

Обращая внимание на особенности ведомственного процессуального контроля на завершающем этапе предварительного следствия, отметим, что после того как следователь составил обвинительное заключение, последнее в рамках осуществления ведомственного процессуального контроля согласует руководитель следственного органа и утверждает прокурор, осуществляя прокурорский надзор (ст. 220 УПК РФ). Анализируя данные положения, некоторые ученые считают, что это дублирование полномочий прокурора и руководителя следственного органа негативно сказывается на качестве расследования уголовных дел.

Так, например, И. В. Маслов утверждает, что контроль эффективен только тогда, когда в его реализации задействовано не более трех субъектов, причем не независимых, а иерархически подчиненных. Автор делает вывод, что при превышении оптимального количества контролируемых субъектов возникает

---

¹ Берова Д. М. Функции органов дознания как субъекта уголовного процесса // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 241

² Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Г. П. Химичева. М.: Экзамен. 2003. С. 286.

явление дублирующего контроля, а дублирование контрольных функций, в свою очередь, негативно сказывается на процессе расследования¹.

Обратим внимание, что под системным контролем И. В. Маслов понимает деятельность руководителя следственного органа по осуществлению проверки материалов уголовного дела, обвинительного заключения, а также его согласование, а под внесистемным контролем – деятельность прокурора по осуществлению прокурорского надзора на завершающем этапе предварительного расследования, что, по нашему мнению, не совсем верно.

На основании вышеприведенных аргументов И. В. Маслов делает вывод, что на данном этапе отсутствует необходимость осуществления ведомственного контроля. Он считает, что только прокурор заинтересован в качестве расследования уголовного дела с целью получения нужного ему результата, так как именно он является связующим звеном между досудебным и судебным производством, от решения прокурора зависит дальнейшая судьба уголовного дела и именно прокурору предстоит поддерживать обвинение в суде. Следовательно, для получения качественного результата предварительного расследования прокурор сам фактически осуществляет и процессуальное руководство следователем, а значит, прокурор может заменить руководителя следственного органа.

Позволим себе не согласиться с некоторыми высказываниями И. В. Маслова. По нашему мнению, во-первых, не совсем верно рассматривать в одной плоскости ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор, объединяя данные правовые институты в одну категорию.

Считаем, что контроль и надзор необходимо разграничивать. Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что надзор осуществляется непрерывно и длительное время, контроль может осуществляться точно.

Контроль, в отличие от надзора, осуществляется «внутри» системы. Так, например, руководитель следственного органа, принимая решения при осуществлении контроля над деятельностью подчиненных, тем самым возлагает на себя ответственность за принятие данного решения.

Основным же отличием является то, что результатом ведомственного процессуального контроля на завершающем этапе предварительного расследования является согласование обвинительного заключения. По результатам данной деятельности лицо, согласовавшее такое решение, присоединяется к мнению автора процессуального акта, разделяя с ним ответственность за его законность и обоснованность.

Результатом прокурорского надзора на данном этапе является деятельность по утверждению обвинительного заключения – это процесс проверки со-

---

¹ Маслов И. В. Уголовно-процессуальные функции участников досудебного производства: монография. М., 2018. С. 122–139.

гласованного решения и его одобрение, можно сказать, что это некий итоговый вердикт уполномоченного лица, в данном случае прокурора, после которого итоговое решение приобретает юридическую силу, а уголовное дело переходит из досудебного производства в судебное.

Разграничение данных категорий и определение их содержания позволяют сделать вывод, что контроль и надзор – это два важных самостоятельных механизма обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, и они не могут замещать друг друга.

По нашему мнению, прокурор не может в полной мере руководить расследованием, т. к. это будет нарушать процессуальную самостоятельность следователя, а также снижать ответственность непосредственного руководителя.

Такой же точки зрения придерживается А. Б. Соловьёв, который отмечает, что прокурор должен вмешиваться в расследование (помимо случаев, когда УПК прямо его обязывает) только с целью предупреждения нарушений закона. При этом если прокурор выявил нарушения в осуществлении процессуального руководства, то он не должен лично вмешиваться, т. е. руководить непосредственно расследованием уголовного дела, а должен дать указания руководителю следственного органа¹.

Подводя итог, отметим, что ведомственный процессуальный контроль необходим на завершающем этапе предварительного следствия, и осуществлять его должен руководитель следственного органа.

Список источников

1. Берова Д. М. Функции органов дознания как субъекта уголовного процесса / Д. М. Берова // Общество и право. – 2009. – № 1 (23). – С. 240–245.
2. Маслов И. В. Уголовно-процессуальные функции участников досудебного производства: монография. – Москва, 2018. – 352 с.
3. Соловьёв А. Б. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений / А. Б. Соловьёв, Ф. Н. Багаутдинов, М. Н. Филиппов. – Москва, 1996.
4. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Г. П. Химичева. – Москва: Экзамен. 2003. – 352 с.

---

¹ Соловьёв А. Б., Багаутдинов Ф. Н., Филиппов М. Н. Прокурорский надзор за всесторонностью, полнотой и объективностью расследования преступлений. М., 1996. С. 8–9.

References

1. Berova D. M. Functions of the bodies of inquiry as a subject of criminal proceedings / D.M. Berova // Society and law. – 2009. – № 1 (23). – Pp. 240-245.
2. Maslov I.V. Criminal procedural functions of participants in pre-trial proceedings: monograph. – Moscow, 2018. – 352 p.
3. Solovyov A.B., Bagautdinov F.N., Filippov M.N. Prosecutorial supervision of the comprehensiveness, completeness and objectivity of the investigation of crimes. – 1996. – pp. 8-9.
4. Khimicheva G.P. Pre-trial proceedings in criminal cases: the concept of improving criminal procedural activity: monograph. – Moscow, 2003. – 352 p.

А. В. Кульчарова

преподаватель кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России
e-mail: albi_cha@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ РАСШИРЕНИЯ
ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ,
ДОЗНАВАТЕЛЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ СВЕДЕНИЙ О ДВИЖЕНИИ
ПО СЧЕТАМ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В БАНКОВСКИХ
(И ИНЫХ КРЕДИТНЫХ) ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Автором предлагается внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство России, предусмотрев получение дознавателем сведений по счетам и вкладам физических и юридических лиц в банковских (и иных кредитных) организациях во внесудебном порядке (путем направления соответствующего запроса, согласованного с начальником подразделения дознания).

Ключевые слова: начальник подразделения дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь, полномочия, расследование, уголовное дело, информация о движении по счетам в банковских (и иных кредитных) организациях.

A. V. Kulcharova

Lecturer of the Department of Criminal Procedure,
Educational and Scientific Complex according to the preliminary
investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd
region Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

**ON THE QUESTION OF THE APPROPRIATENESS OF EXPANDING
THE POWERS OF THE HEAD OF THE INQUIRY DIVISION, INTERVIEWER
WHEN RECEIVING INFORMATION ABOUT MOVEMENT IN ACCOUNTS
OF INDIVIDUALS AND LEGAL ENTITIES IN BANKING
(AND OTHER CREDIT) ORGANIZATIONS**

The author proposes to amend the criminal procedural legislation of Russia, providing for the receipt by the interrogating officer of information on the accounts and deposits of individuals and legal entities in banking (and other credit) organizations extrajudicially (by sending an appropriate request, agreed with the head of the inquiry unit).

Keywords: head of the inquiry unit, interrogating officer, head of the investigative body, investigator, powers, investigation, criminal case, information on the movement of accounts in banking (and other credit) organizations.

Начальник подразделения дознания является руководителем соответствующего специализированного подразделения дознания. Наравне с руководителем следственного подразделения он контролирует процессуальную деятельность подчиненных сотрудников, связанную с предварительным расследованием уголовных дел, несет персональную ответственность за ее ход и результаты.

Обращение дознавателей, следователей в суд для получения разрешения о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан, – не редкость в уголовно-процессуальной деятельности подразделений следствия и дознания. Однако практика получения данными органами предварительного расследования в кредитных организациях сведений по счетам и вкладам физических и юридических лиц и операций по ним, то есть информации, составляющей банковскую тайну, остается противоречивой и недостаточно регламентированной нормами УПК РФ.

К примеру, для получения по находящемуся в производстве уголовному делу сведений о движении денежных средств по банковским счетам и вкладам следователю достаточно с согласия руководителя следственного органа направить в банк и иную кредитную организацию соответствующий запрос, по которому запрашиваемые сведения будут предоставлены.

Так, 02.02.2023 на основании запроса следователя, согласованного с руководителем следственного органа, то есть во внесудебном порядке, по уголовному делу, возбужденному по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ в отношении гражданки С., в АО «Тинькофф Банк» получена справка (выписка) о движении денежных средств по текущим счетам, открытым на имя подозреваемой. В ней содержались развернутые сведения: о дате и месте открытия счета, с указанием даты, времени проведения операции (с указанием часового пояса) по данному счету, с какого лицевого счета перечислялись на данный счет денежные средства, а также на какой лицевой счет перечислялись с данного счета денежные средства, кому принадлежат данные счета (с указанием фамилии, имени, отчества, паспортных данных или иной информации о владельце). Полученная информация позволила установить обстоятельства покупки подозреваемой С. производного наркотического средства N-метилэфедрон в интернет-магазине «Дедпул» и его дальнейшего приобретения в Ленинском районе г. Астрахани¹.

---

¹ Уголовное дело № 12301008106000005, возбужденное 13.01.2023 следственным отделом Астраханского ЛО МВД России на транспорте // Архив Ленинского районного суда г. Астрахани.

Совершенно иначе интересующие сведения по счетам и вкладам подлежат получению дознавателем. Примечательно, что дознаватель может истребовать эти же сведения по находящемуся в его производстве уголовному делу только по судебному решению, разрешающему их получение в банке и иной кредитной организации.

Например, дознавателем для получения в ПАО «ВТБ» сведений о движении денежных средств по текущим счетам, открытым на гражданку К. по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 159 УК РФ, по факту хищения путем обмана денежных средств ОАО «РЖД» в размере 40 994,94 рублей, 22.04.2022 с согласия прокурора направлено в суд ходатайство о производстве выемки в банках (иных кредитных организациях) предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан. На основании судебного решения получена и приобщена к уголовному делу справка (выписка) о движении денежных средств по текущим счетам, открытым на гражданку К., подтвердившая поступление обозначенной суммы денег на счет гражданки К. со счета ОАО «РЖД»¹.

Таким образом, наблюдаемая в процессуальной деятельности двух органов предварительного расследования коллизия в законодательной и правоприменительной технике получения (истребования) сведений по счетам и вкладам физических и юридических лиц в банковских (и иных кредитных) организациях недопустима и требует разрешения.

В соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ запросы прокурора, руководителя следственного органа, органа дознания и дознавателя обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Согласно ч. 3 ст. 183 УПК РФ выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, производится на основании судебного решения.

Вместе с тем ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 позволяет следователю без санкции суда, но с согласия руководителя следственного органа, получить в кредитной организации справки по счетам и вкладам физических и юридических лиц по соответствующему запросу². Аналогичный порядок получения сведений дознавателем не предусмотрен.

---

¹ Уголовное дело № 12201008106000103, возбужденное 26.03.2022 отделом дознания Астраханского ЛО МВД России на транспорте // Архив Палласовского районного суда Волгоградской области.

² Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 04.08.2023) «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

В целях разрешения обозначенной коллизии, полагаем необходимым:

1) внести изменения в ч. 4 ст. 21 УПК РФ, включив начальника подразделения дознания в перечень должностных лиц, уполномоченных направлять запросы и получать на них ответы;

2) закрепить в ч. 3 ст. 183 УПК РФ возможность получения дознавателем (с согласия начальника подразделения дознания), следователем (с согласия руководителя следственного органа) сведений о движении по счетам физических и юридических лиц в банковских (и иных кредитных) организациях по соответствующему запросу, внося соответствующие изменения в ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Обозначенные изменения в законе являются необходимыми и целесообразными. Данные руководители подразделений, находясь ближе всех к своим подчиненным, смогут проверить правильность и обоснованность направляемого запроса. А предлагаемое расширение процессуальных полномочий начальника подразделения дознания позволит дознавателю избежать излишних временных затрат на получение судебного решения и провести дознание по уголовному делу в максимально короткий срок.

Список источников

1. Архив Ленинского районного суда гор. Астрахани. Уголовное дело № 12301008106000005.

2. Архив Палласовского районного суда Волгоградской области. Уголовное дело № 12201008106000103.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

4. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 04.08.2023) «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

References

1. Archive of the Leninsky District Court of the mountains. Astrakhan, criminal case No. 12301008106000005.

2. Archive of the Pallasov District Court of the Volgograd region, criminal case No. 12201008106000103.

3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 12/18/2001 No. 174-FZ (ed. dated 08/04/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52. – Part I. – Article 4921.4.

4. Federal Law No. 395-1 of 02.12.1990 (as amended on 08/04/2023) "On Banks and banking activities" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 6. – Article 492.

В. В. Лукьянчикова
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России имени И. Д. Путилина
e-mail: lotkova.viktoriya@mail.ru

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ
ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКЕ
СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, И ЗАКОННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ
ПРИНУЖДЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР**

В статье рассмотрены вопросы регламентации прав и обязанностей участников доследственной проверки сообщений о преступлении. Дается анализ процессуального порядка, реализации права уполномоченных субъектов на получение объяснений, на круг лиц, от которых объяснения могут быть получены. Также поднимается вопрос о проблемных аспектах и границах применения принуждения.

Ключевые слова: права участников доследственной проверки, принуждение на стадии возбуждения уголовного дела

V. V. Lukyanchikova
lecturer of criminal process sub-faculty of the Putilin
Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

**PROBLEMATIC ASPECTS OF OBTAINING EXPLANATIONS AT THE
STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE AND THE LEGALITY
OF THE USE OF COERCION AS INTERIM MEASURES**

The article examines the issues of the use of coercion in obtaining an explanation at the stage of initiation of a criminal case. The analysis of the procedural order, the implementation of the right of authorized entities to receive explanations, to the circle of persons from whom explanations can be obtained is given. The issue of problematic aspects and the limits of the use of coercion is also raised.

Keywords: procedural explanation, coercion at the stage of initiating a criminal case

Совершение преступления характеризуется не только как акт нарушения прав пострадавших от него конкретных лиц, но и как посягательство на охраняемые государством общественные отношения в целом. Одной из основных задач государства является поддержание правопорядка, который законодательно установлен на его территории. Как отмечает Т. В. Кленова, «государство ответственно за установление и поддержание правопорядка и посредством зако-

нодательно определенных правил принуждает граждан и иных физических лиц, пребывающих на территории государства, вести себя правомерно, не совершать преступлений»¹. Деятельность правоохранительных органов, направленная на расследование преступлений, всегда носит публичный характер, что является проявлением должного реагирования со стороны государства на нарушение установленных им норм и представляет собой реализацию в том числе общей превенции. При этом обеспечение соблюдения установленных норм реализуется посредством, в том числе, принуждения.

Принуждение в уголовном судопроизводстве, с одной стороны, предполагает ограничение основополагающих конституционных прав и свобод человека и гражданина; с другой стороны, зачастую именно благодаря применению принуждения субъектами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, достигается его назначение, которое включает в себя защиту и восстановление нарушенных при совершении преступления прав граждан.

Так, государство, в целях обеспечения надлежащего производства по уголовным делам определило для органов и должностных лиц, его осуществляющих, возможность применения государственного принуждения к участникам уголовного судопроизводства. Поэтому вопрос пределов и целесообразности применения принуждения в рамках производства следственных и иных процессуальных действий является актуальным, в особенности на стадии возбуждения уголовного дела, для которой характерно отсутствие достоверно установленного факта совершения преступления.

К самым распространенным способам проверки поступивших сообщений о преступлениях следует отнести такое процессуальное действие, как получение объяснения, предусмотренное положениями ст. 144 УПК РФ. Однако законодателем не детализированы важные аспекты данного процессуального действия, а именно, Уголовно-процессуальным кодексом не определена процедура получения объяснения и круг лиц, от которых оно может быть получено при проверке сообщения о преступлении. Данный факт порождает наличие споров в теории и противоречий в практической деятельности правоохранительных органов.

Наиболее значимым является вопрос о реализации прав и возложении обязанностей на лиц, у которых могут быть отобраны объяснения в ходе следственной проверки. Из содержания положений ст. 144 УПК РФ следует, что для лиц, привлекаемых к следственной проверке, предусмотрено разъяснение

---

¹ Кленова Т. В. Социально-политические составляющие квалификации преступлений // Lex Russica. 2015. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-sostavlyayuschie-kvalifikatsii-prestupleniy> (дата обращения: 31.10.2023).

их прав и обязанностей, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

Что касается права пользоваться услугами адвоката, в практической деятельности правоохранительных органов не всегда имеется возможность его реализации при изъявлении желания опрашиваемыми лицами. Ведь получение объяснений осуществляется не только в помещениях территориальных органов внутренних дел, но и непосредственно на месте преступления после осуществления его осмотра, на иных территориях в рамках осуществления других проверочных мероприятий. При этом сроки проведения проверки являются достаточно ограниченными, и возможность перенести процедуру получения объяснения зачастую нецелесообразна, поэтому право на предоставление возможности пользоваться услугами защитника по факту реализуется нечасто. Встречаются случаи, когда лица, осуществляющие доследственную проверку, пренебрегают разъяснением данного права, что в последующем может препятствовать использованию полученного объяснения в качестве доказательства.

Так, судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы адвоката А. в интересах гражданина Б., осужденного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, в качестве одного из пунктов апелляционной жалобы был рассмотрен тот факт, что в нарушение ч. 2 ст. 75 УПК РФ суд первой инстанции признал в качестве доказательства объяснение осужденного Б., данное им в ходе доследственной проверки без участия адвоката, содержание которого он не подтвердил в суде. Из рассмотренных материалов следует, что в ходе доследственной проверки осужденный Б. признал свою вину в совершении преступления, дав подробные пояснения по факту проверяемых событий, при этом ему не было предложено воспользоваться услугами защитника, а соответственно, не разъяснены в полном объеме его процессуальные права. В ходе предварительного расследования осужденный Б. давал показания, в которых свою вину не признавал, в ходе судебного заседания также не признал свою вину. Однако суд первой инстанции данным фактам значения не придал и оставил без внимания изложенные нарушения закона, связанные с соблюдением права на защиту осужденного Б. в ходе досудебного производства, а также с оценкой доказательств, имеющих в материалах дела. По результату рассмотрения апелляционной жалобы суд апелляционной инстанции не признал приговор законным и обоснованным, посчитав необходимым его отменить, а уголовное дело передать на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства.

Из приведенного примера следует, что пренебрежение правом лица, дающего объяснение, в отношении которого проводится проверка, на пользование услугами адвоката ведет к исключению данного объяснения из доказательств, что имеет существенное значение в случае изменения линии защиты в ходе предварительного расследования и отказа от первоначальных показаний в суде.

Вопрос о возложении обязанностей на вовлекаемых участников процессуальной проверки сообщения о преступлении является еще более неопределенным, так как регламентация в действующем законодательстве практически отсутствует. Наиболее проблемным является аспект обеспечения права лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, пользоваться проверочными средствами, закрепленными в ст. 144 УПК РФ (в частности, получение объяснения). При анализе норм действующего уголовно-процессуального законодательства становится очевидно, что право на получение объяснения закреплено в качестве проверочного средства доследственной проверки, однако зеркальной обязанности вовлекаемых субъектов, от которых объяснение необходимо получить, не закреплено. Ни теория уголовного процесса, ни судебносудебная практика не имеет единого подхода к трактовке данного вопроса, и пределы возможного принуждения при получении объяснения не определены.

Однако в практике нередки случаи отказа лиц от дачи объяснений или же неявки в орган внутренних дел вообще. Ввиду чего возникает вопрос о порядке вызова лица для дачи объяснения. Чаще всего используется принцип аналогии с вызовом лица на допрос путем направления повестки, в которой указано, что в случае неявки лицо может быть подвергнуто приводу. Однако законодательно четко определено, что меры уголовно-процессуального принуждения, разновидностью которых является привод, применимы только лишь после возбуждения уголовного дела. При этом также в ч. 1 ст. 113 УПК РФ, регламентирующей порядок применения привода, указан исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть подвергнуты приводу (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве); на стадии возбуждения данные участники уголовного судопроизводства отсутствуют.

По данному вопросу многие процессуалисты высказывают мнение, что использование мер принуждения при получении объяснения продиктовано практической необходимостью. Другой точки зрения придерживаются Т. П. Сазонова и В. В. Артемова. Т. П. Сазонова отмечает, что лицо в процессе дачи объяснения не обязано отвечать на поставленные вопросы, являться по вызову

(к нему неприменим привод, оно опрашивается по месту нахождения)¹. В. В. Артемова предлагает использовать меры убеждения к лицам, от которых необходимо получить объяснения, разъясняя их важность для уголовного судопроизводства.

Также существует правоприменительная практика, когда при неявке лица для дачи объяснения усматривают состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и направляют соответствующие материалы в суд для привлечения лиц к административной ответственности. Зачастую подобные решения, принятые мировыми судьями, отменяются судами вышестоящей инстанции со ссылкой на то, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает право дознавателя на стадии проверки сообщения о преступлении требовать явки лица для опроса и, соответственно, не возлагает на лицо обязанность явиться по вызову дознавателя на данной стадии уголовного судопроизводства². Данная позиция судов представляется более целесообразной.

В этой связи наиболее верной точкой зрения представляется мнение С. Ф. Шумилина о том, что «при проверке сообщения о преступлении дознаватель (следователь) должен не вызывать, а приглашать лицо для дачи объяснения или опроса без предупреждения о привлечении к ответственности за неявку либо получать объяснение по месту пребывания лица»³. При этом видится оптимальным оформление такого уведомления о приглашении на допрос в виде стандартной повестки с указанием места проведения опроса, времени, полных данных лица, осуществляющего проверку, с контактными номерами телефона и формулировкой о необходимости прибытия для дачи объяснения в рамках проводимой проверки сообщения о преступлении вместо предупреждения о возможности применения мер принуждения.

Таким образом, следует отметить, что хотя ст. 144 УПК РФ предусматривает достаточно широкий набор проверочных средств для установления обстоятельств и фактов, необходимых для принятия одного из процессуальных решений, предусмотренных ст. 145 в качестве итоговых на стадии возбуждения уголовного дела, неурегулированность прав и обязанностей участников доследственной проверки порождает существенные противоречия в правопримени-

---

¹ 1. Сазонова Т.П. Получение объяснений как способ собирания доказательств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. N 2. С. 72

² Постановление Камчатского краевого суда от 26.10.2019 № А-385/2019 [Электронный ресурс]. – URL: [www/http:sudact.ru](http://sudact.ru).

³ Дознание в органах внутренних дел [Текст] : учебник : [в 2 ч.] / [Шумилин С. Ф., Новикова Е. А., Винокуров Э. А. и др.] ; Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина. - Белгород : Белгородский юридический ин-т МВД России им. И. Д. Путилина, 2018.-Ч. 1. - 2018. –С. 97.

тельной практике. Данный аспект зачастую приводит к нарушению прав участников, вовлекаемых в стадию возбуждения уголовного дела, и принятию незаконных решений со стороны лиц, уполномоченных осуществлять проверку сообщений о преступлении. По сути вышеуказанной нормы лицо, осуществляющее доследственную проверку, вправе получить объяснение от любого лица, которому, по его мнению, известны какие-либо сведения, имеющие значение в рамках проводимой проверки, но обязанность лица давать объяснения законодательно не закреплена. Из проведенного анализа следует, что применение мер процессуального принуждения в стадии возбуждения уголовного дела, в частности при получении объяснения, недопустимо; использование мер административной ответственности при процессуальной проверке также является нецелесообразным, так как уголовно-процессуальная деятельность имеет собственные обеспечительные меры. И при этом следует учитывать, что объяснения в уголовном судопроизводстве представляют собой ориентирующую информацию, имеющую значение в большей степени при принятии решения о возбуждении уголовного дела, а доказательственное значение полученной информации будет рассмотрено лишь в совокупности с допросом лица в рамках возбужденного уголовного дела. Поэтому более целесообразным и обоснованным видится применение в стадии возбуждения уголовного дела при получении объяснения мер убеждения. Для устранения существующих противоречий в судебно-следственной практике по рассматриваемому вопросу необходимо внести дополнения в ст. 144 УПК РФ, которые в полной мере раскроют обязанности лиц, вовлекаемых в доследственную проверку, порядок вызова лиц для дачи объяснения и последствия неявки.

Список источников

1. Актуальные проблемы уголовного процесса (досудебные стадии): монография / С. Ф. Шумилин, Е. А. Новикова. Белгород: Белгородский юрид. ин-т МВД России имени И. Д. Путилина, 2017. 119 с.
2. Артемова В. В. Получение объяснения – новый способ проверки сообщения о преступлении // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 76–78.
3. Давыдов С. И., Пинчук А. П. Получение объяснения как проверочное действие на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правовой регламентации // Сибирский юридический вестник. 2020. № 3. С. 96–102.
4. Дознание в органах внутренних дел: учебник: в 2 ч. / С. Ф. Шумилин, Е. А. Новикова, Э. А. Винокуров и др.]. Белгород: Белгородский юрид. ин-т МВД России им. И. Д. Путилина, 2018. Ч. 1. 195 с.

5. Кленова Т. В. Социально-политические составляющие квалификации преступлений // Lex Russica. 2015. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-sostavlyayuschie-kvalifikatsii-prestupleniy>

6. Кулий Л. А., Сухацкий А. А. Некоторые проблемные вопросы получения объяснений при проверке сообщения о преступлении // Interactive science. 2018. № 5. С. 85–87.

7. Постановление Камчатского краевого суда от 26.10.2019 № А-385/2019 [Электронный ресурс]. URL: [www//http:sudact.ru](http://www.sudact.ru).

8. Сазонова Т. П. Получение объяснений как способ собирания доказательств // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. 2008. № 2. С. 71–73.

9. Стельмах В. Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. Вып. 5. С. 148–157.

References

1. Current problems of the criminal process (pre-trial stages): monograph / S. F. Shumilin, E. A. Novikova. Belgorod: Bel YuI MIA of Russia named after I.D. Putilina, 2017. 119 p.

2. Artemova V. V. Obtaining an explanation - a new way to verify a crime report // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. N 7. pp. 76–78.

3. Davydov S. I., Pinchuk A. P. Obtaining an explanation as a verification action at the stage of initiating a criminal case: problems of legal regulation // Siberian Legal Bulletin. 2020. № 3. pp. 96-102.

4. Inquiry in the internal affairs bodies: textbook: in 2 hours / Shumilin S. F., Novikova E. A., Vinokurov E. A. and others. Belgorod: Belgorod Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after. I. D. Putilina, 2018. H. 1. 195 p.

5. Klenova T. V. Socio-political components of the qualification of crimes // Lex Russica. 2015. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-sostavlyayuschie-kvalifikatsii-prestupleniy>

6. Kulyi L. A., Sukhatsky A. A. Some problematic issues of obtaining explanations when checking a crime report // Interactive science. 2018. N 5. P. 85-87.

7. Resolution of the Kamchatka Regional Court dated October 26, 2019 No. А-385/2019 [Electronic resource]. URL: [www//http:sudact.ru](http://www.sudact.ru).

8. Sazonova T.P. Obtaining explanations as a way of collecting evidence // Bulletin of the South Ural State University. 2008. N 2. P. 71-73

9. Stelmakh V.Yu. Explanations in criminal proceedings: legal nature, procedural order of receipt, evidentiary value // Bulletin of the Udmurt University. 2016. T. 26. Issue. 5. pp. 148-157.

Ю. С. Мандрыка

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России
e-mail: yulyammmmm84@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы охраны прав и свобод лица в сфере уголовного производства. Современное государство, создавая и внедряя механизм реализации правовых норм, основанный на требовании надлежащего поведения от каждого, в свою очередь, призвано защищать права и свободы человека и гражданина. Гарантии, исходящие от государства, направлены на сочетание условий, обеспечивающих осуществление прав и свобод человека, способствуя тем самым формированию у индивида уверенности в их надлежащем осуществлении.

Ключевые слова: гарантии прав граждан, охрана прав и свобод, справедливость.

Yu. S. Mandryka

Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE CRIMINAL PROCEDURAL ASPECT OF THE PROBLEMS OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the problems of protecting the rights and freedoms of a person in the field of criminal proceedings. The modern state, by creating and implementing a mechanism for the implementation of legal norms based on the requirement of proper behavior from everyone, in turn, is called upon to protect the rights and freedoms of man and citizen. The guarantees emanating from the State are aimed at combining conditions that ensure the exercise of human rights and freedoms, thereby contributing to the formation of individual confidence in their proper implementation.

Keywords: guarantees of citizens' rights, protection of rights and freedoms, justice.

К сожалению, необходимо признать, что права человека никогда не были реальным приоритетом государственной политики, хотя разговоров вокруг этой проблематики ведется немало. Следствием этих дискуссий стало принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, распространение диалога вокруг защиты интересов людей, находящихся в местах «несвободы», и т. п.

К проблемам реализации и защиты прав человека и гражданина в России в контексте верховенства права можно отнести: низкий уровень правовой культуры и правового сознания подавляющего большинства членов общества; неудовлетворительный уровень внешнего воспитательного влияния на каждого человека со стороны общества и самовоспитания при наличии у многих людей реального ощущения собственной чести и достоинства; низкий уровень соблюдения правопорядка (законности) в жизни общества и государства и безоговорочной ответственности каждого без исключения лица перед собой и окружением за процесс и результаты своей деятельности; неравноправие ветвей и органов государственной власти и несовершенство функционирования местного самоуправления в реальной жизни; низкий уровень профессионализма в сфере политического и государственного менеджмента и его исключительная зависимость от личных и групповых (клановых) интересов; отсутствие четкой структурированности гражданского общества и общественного контроля за деятельностью всех органов государственной власти; высокий уровень коррупции на всех уровнях и ступенях государственной и общественной жизни и отсутствие политической воли в его уменьшении; отсутствие прямой обоюдной зависимости между человеком и гражданином и государством и обществом¹.

Возникает справедливый вопрос: почему, несмотря на законодательное и ведомственно-нормативное закрепление обязательности соблюдения сотрудниками правоохранительных органов прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, эти права довольно часто нарушаются, а к лицу, участвующему в качестве подозреваемого и обвиняемого, зачастую применяются различные методы воздействия с целью получения признания в совершенном (или не совершенном) преступлении?

Это обусловлено несколькими причинами:

1. Исторические корни этого явления, без сомнения, лежат в специфике общественной жизни и правоприменения бывшего тоталитарного Советского Союза. Сегодня правоохранительные органы, несмотря на определенный государством курс на демократизацию общественной жизни, все еще выполняют

---

¹ Винничук А. А., Дворянинов А. С. Проблемы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в России (в контексте верховенства права) // Актуальные вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности: сб. ст. Казань, 2019. С. 46–50.

функцию защиты власти от преступных посягательств, а не защиты конкретного человека. Правовое обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина в основном лишь декларируется.

2. Длительный период, еще со времен Советского Союза, не соблюдалась презумпция невиновности задержанного лица. Такое отношение к подозреваемому вытекало из карательной политики государства, из сути провозглашения курса на борьбу с преступностью, когда ставилась задача любыми средствами сократить рост преступности, повысить процент раскрытия преступлений. Был установлен жесткий контроль за показателями раскрытия преступности, что невольно подтолкнуло руководителей правоохранительных органов к требованиям от подчиненных работников использовать все средства для скорейшего раскрытия преступлений. При этом раскрытие преступления, как ведущий показатель деятельности органов досудебного расследования, связывается не столько с судебным приговором, по которому лицо признается совершившим преступление, сколько с решением следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого.

3. Уровень подготовки сотрудников органов дознания и следствия остается низким, программы обучения являются устаревшими. Нагрузка на одного следователя в несколько раз превышает научно обоснованные нормы. Будучи не в состоянии грамотно провести расследование, испытывая хроническую перегрузку (физическую, психическую и временную), часть из них предпочитают использовать незаконные методы получения признаний, которые не требуют высокой квалификации и кропотливой работы.

4. Факты применения пыток в отношении задержанных лиц все еще редко предаются огласке.

Встает насущная задача создания современной демократической модели справедливого уголовного судопроизводства, способной обеспечивать защиту прав и свобод человека¹. Во-первых, исходя из принципа правового государства «человек может делать все, что законом не запрещено», необходимо предоставить человеку возможность свободно пользоваться своими правами без каких-либо неоправданных ограничений или бюрократических препятствий; во-вторых, четко определить компетенцию следственных органов, прокурора и суда и тщательно прописать процессуальную форму реализации ими своих полномочий с тем, чтобы предполагаемая законом процедура их деятельности и заложенные при этом процессуальные гарантии прав и свобод человека делали невозможными или минимизировали бы злоупотребления или ошибки, нару-

---

¹ Шараева Я. А., Тангриева В. Н. Роль защитника в собирании доказательств по уголовному делу // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: сб. материалов международ. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. С. Диденко. Ростов н/Д, 2022. С. 127–130.

шения прав человека, уклонение от пути к установлению истины и справедливого судебного решения.

Право на защиту для любого лица, которое в ней нуждается, обеспечивается государством, его компетентными судебными, административными или государственными органами¹. Среди этих средств защиты субъективных прав и свобод человека и гражданина особо ответственная и эффективная роль принадлежит правосудию. Поэтому важнейшей задачей, целью судебно-правовой реформы является обеспечение права человека на правосудие. Однако, к сожалению, ряд важных законодательных положений по вопросам обеспечения деятельности судов не выполняется.

На современном этапе судебно-правовой реформы глубокого исследования требуют проблемы разработки и реализации концептуальной модели системы принципов уголовного процесса; совершенствования уголовно-процессуальной формы с учетом гармоничного сочетания основ состязательности, публичности и диспозитивности, а также реализации принципа верховенства права; отделения следствия от административной власти, установления противовесов против давления на следователя и обеспечения его процессуальной самостоятельности; совершенствования процессуального статуса и укрепления гарантий защиты прав потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого; определения границ вмешательства в сферу личной жизни человека при сборе доказательств, укрепления гарантий неприкосновенности жилья, сферы личной жизни, тайны телефонных разговоров и корреспонденции; определения понятия доказательств и источников доказательственной информации, критериев их допустимости; разработки целостной системы принципов доказательного права; гарантии прав человека при реализации и использовании в доказывании данных, полученных оперативно-розыскным и другим непроцессуальным путем; укрепления гарантий всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела и защиты при этом прав и свобод человека; защиты чести и достоинства человека, ставшего участником уголовного процесса, обеспечения компенсации морального и возмещения материального вреда, причиненного преступлением; реализации в уголовном процессе конституционных гарантий обеспечения неприкосновенности личной жизни, тайны телефонных разговоров, защиты других прав и свобод человека; защиты прав и свобод человека при проведении обыска, выемки, опознания, получения образцов для эксперт-

---

¹ Мадаев М.-А. М., Мальцагов И. Д. Процессуальные гарантии защиты прав потерпевших в уголовном процессе // Столица науки. 2019. № 9 (14). С. 50–57.

ного исследования, задержании подозреваемого и производстве других следственных действий¹.

Анализ основ уголовного производства России с точки зрения их соответствия международным стандартам, с одной стороны, и особенностей их реализации правоприменителями, с другой, позволил высказать предложения, направленные на развитие их правозащитного назначения. В частности, анализируя право на невмешательство в частную жизнь, приходим к выводу о необходимости решения вопросов, связанных с защитой персональных данных лица.

Стремительное развитие информационных систем обусловило возникновение достаточно острой проблемы, связанной с сохранением тайны личной и семейной жизни. В данном случае речь идет о всемирной информационной сети Интернет, которая создает опасность с точки зрения сохранения невмешательства в частную жизнь и не обеспечивает конфиденциальности данной информации, а также другой информации, которая может быть отнесена к тайне следствия.

Все вышеизложенное свидетельствует о существовании значительной научной проблемы, содержание которой заключается в недостаточной разработанности в теории уголовного процесса вопросов о сбалансировании процессуальной формой уголовного судопроизводства средств обеспечения установления истины и гарантий защиты прав и свобод человека. Детальное рассмотрение этой сложной проблемы обусловлено объективным развитием уголовно-процессуальной науки в современных условиях судебной реформы.

Итак, можно сказать, что в нашей стране недостаточно развита и обеспечена защита прав и свобод человека. Однако принятие УПК РФ открыло новую эпоху развития уголовно-процессуальной науки и практики ее применения. Новеллы, которые предложены новым УПК РФ, создают надлежащие условия для усовершенствования отечественного уголовного судопроизводства, а также обеспечивают процессуальное равенство сторон в уголовном производстве.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и связанные с ним изменения в других законах России позволили сделать важный шаг в направлении утверждения верховенства права и развития государства как правового и демократического, основной целью деятельности которого в сфере уголовного судопроизводства является не только наказание виновного, но и обеспечение отношения к нему как к личности и предоставление такому лицу как можно больше возможностей для эффективной защиты своих прав, свобод и интересов.

---

¹ Бутов В. Н. Некоторые аспекты проблемы защиты прав и свобод личности в уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник экономики, управления и права. 2013. № 3. С. 22–28.

Список источников

1. Бутов В. Н. Некоторые аспекты проблемы защиты прав и свобод личности в уголовно-процессуальном законодательстве / В. Н. Бутов // Вестник экономики, управления и права. - 2013. - № 3. - С. 22-28.
2. Винничук А. А. Проблемы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в России (в контексте верховенства права) / А. А. Винничук, А. С. Дворянинов // Актуальные вопросы правового регулирования предпринимательской деятельности: сб. ст. – Казань, 2019. - С. 46-50.
3. Мадаев М.-А. М., Мальцагов И. Д. Процессуальные гарантии защиты прав потерпевших в уголовном процессе / М.-А. М. Мадаев, И. Д. Мальцагов // Столица науки. - 2019. - № 9 (14). - С. 50-57.
4. Шараева Я. А. Роль защитника в собирании доказательств по уголовному делу / Я. А. Шараева, В. Н. Тангриева // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: сб. материалов междунаро. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. С. Диденко. – Ростов-на-Дону, 2022. - С. 127-130.

References

1. Butov V. N. Some aspects of the problem of protection of personal rights and freedoms in criminal procedure legislation // Bulletin of Economics, Management and Law. 2013. No. 3. pp. 22-28.
2. Vinnichuk A. A., Dvoryaninov A. S. Problems of realization and protection of human and civil rights and freedoms in Russia (in the context of the rule of law) // Article in the collection of articles "Topical issues of legal regulation of entrepreneurial activity". Kazan. 2019. pp. 46-50.
3. Madaev M.-A. M., Maltsagov I. D. Procedural guarantees for the protection of victims' rights in criminal proceedings // Stolitsa nauki. 2019. No. 9 (14). pp. 50-57.
4. Sharaeva Ya.A., Tangrieva V.N. The role of the defender in collecting evidence in a criminal case. In the collection: Current problems of theory and practice of criminal procedure// The article is in the collection of materials of the international scientific and practical conference. Rel. Editor N.S. Didenko. Rostov-on-Don, 2022. pp. 127-130.

А. С. Монахов

старший эксперт Департамента законотворческой
деятельности Торгово-промышленной палаты РФ

**ПРОБЛЕМЫ ОТНОСИМОСТИ ДОПИНГА
К ПРЕДМЕТУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТАТЬЯМИ 230.1, 230.2 УК РФ**

Автор анализирует факторы, которые затрудняют правильное отнесение допинга к предмету статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса РФ. Указывается на то, что допинг нарушает принцип честной игры, нарушает права соперников и приводит к искажению результатов соревнований. Однако статьи 230.1 и 230.2 УК РФ, которые регулируют уголовную ответственность за использование и распространение запрещенных веществ и методов, не содержат прямого упоминания о допинге.

Ключевые слова: допинг, субстанции, спортсмены, предмет преступления

A. S. Monakhov

Senior expert of the Department of Legislative Activity
Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

**PROBLEMS OF THE RELEVANCE OF DOPING TO THE SUBJECT
OF CRIMES PROVIDED FOR IN ARTICLES 230.1, 230.2
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The author analyzes the factors that make it difficult to correctly attribute doping to the subject of these articles of the Criminal Code. It is pointed out that doping violates the principle of fair play, violates the rights of rivals and leads to distortion of the results of competitions. However, Articles 230.1 and 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which regulate criminal liability for the use and distribution of prohibited substances and methods, do not contain a direct mention of doping.

Keywords: doping, substances, athletes, the subject of the crime

В качестве факультативного признака объекта преступления ученые-правоведы выделяют предмет преступления. Наиболее распространённым в научном сообществе является определение предмета преступления как вещи, эле-

мента материального мира, на который осуществляется воздействие в ходе совершения преступления¹.

При анализе состава преступлений, предусматривающих склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ), а также их использование в отношении спортсмена (ст. 230.2 УК РФ), в качестве предмета преступления выделяют субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте (далее – допинг).

Перечень допинга утвержден Постановлением Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». Ранее такой перечень был утвержден Приказом Минспорта России от 30.11.2016 № 1232.

Дискуссионными в научной среде являются два основных вопроса, касающихся:

предмета указанных преступлений (является ли допинг предметом преступления или орудием совершения преступления);

общественной опасности совершаемых действий (обладает ли склонение к употреблению и использование в отношении спортсмена допинга тем уровнем, который позволяет отнести их к преступным деяниями и криминализировать в качестве специальных норм по отношению к статье 230 УК РФ, предусматривающей ответственность за склонение к употреблению наркотических веществ).

Необходимо отметить, что орудия и средства совершения преступления обладают смежными с предметом преступления признаками. Существующие научные позиции к раскрытию указанных элементов зачастую имеют различные подходы. Высказываются совершенно противоположные мнения относительно их правовой природы.

Вместе с тем, если придерживаться наиболее распространенной точки зрения, их следует строго разграничивать. Так, предмет преступления – это вещь, на которую оказывается преступное воздействие, для чего используются орудия и средства преступления.

Например, применительно к рассматриваемым составам А. В. Сынтин приходит к выводу, что субстанции и методы, запрещенные к использованию в

---

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. М., 2002.

спорте, являются средством совершения преступления, а не его предметом¹. Такой вывод обоснован, в частности тем, что, используя допинг, субъект преступления воздействует на потерпевшего для достижения преступного результата.

Указанная позиция представляется обоснованной, если объектом преступного посягательства выступает здоровье населения и общественная нравственность. В данном случае можно сделать вывод о том, что необходимость криминализации законодателем указанных деяний обусловлена потребностью в защите здоровья конкретной группы населения, а именно спортсменов от негативного влияния, которое могут оказывать запрещенные субстанции или методы на их здоровье.

Вместе с тем возникает вопрос, действительно ли запрещенные субстанции и методы способны причинить соразмерный ответственности вред здоровью потерпевшего и насколько они вообще способны причинить вред?

Как следует из п. 22 ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» спортсмен – это физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях. То есть, следуя логике данного определения, потерпевшим от указанных преступлений является любой человек, принимающий участие в любых спортивных мероприятиях, будь то спортсмен-профессионал – участник олимпийских игр, различных чемпионатов Европы и мира, спортсмен «среднего звена», а также новичок, впервые выступающий на городских соревнованиях.

Более того, необходимо отметить, что некоторые субстанции, попавшие в разряд запрещенных к употреблению в спорте, зачастую не могут нанести какой-либо вред здоровью как определенному лицу – спортсмену, так и неопределенному кругу лиц – населению в целом, при этом, с точки зрения медицины, зачастую они представляют из себя полезные продукты, оказывающие профилактическое и лечебное действие на организм человека, благоприятно воздействующие на его общее физическое состояние. Примером может служить лекарственный препарат мельдоний, содержащийся в милдронате, который по решению WADA пополнил список запрещенных к использованию в спорте субстанций. Вместе с тем пунктом 4.3 статьи 4 Всемирного антидопингового кодекса WADA установлено, что препарат включается в запрещенный список, если отвечает хотя бы двум из следующих трех критериев:

---

¹ Сынтин А. В. Субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте: предмет или средства совершения преступлений? // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19. № 2. С. 142-155.

- медицинские или другие научные данные, фармакологический эффект или опыт свидетельствует о том, что данная субстанция или метод сами по себе или в комбинации с другими субстанциями или методами способны улучшать или улучшают спортивные результаты;

- медицинские и другие научные данные, фармакологический эффект или опыт свидетельствует о том, что использование данной субстанции или метода представляет реальный или потенциальный риск для здоровья спортсмена;

- использование данной субстанции или метода противоречит духу спорта, то есть этическому стремлению к достижению человеком высокого мастерства благодаря совершенствованию собственных природных талантов.

Таким образом, поводом для внесения в список запрещенных веществ препарата мельдония послужили его возможности оказывать благотворное воздействие на организм человека и, как следствие, способность влиять на улучшение спортивных результатов, что, по мнению WADA, может привести к необоснованному приоритету одного спортсмена над другим.

А. И. Рарог отмечает, что, несмотря на имеющееся сходство нормативной природы незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, а также их аналогов и уголовно-правовых нарушений антидопинговых правил, они объединены только нормативной природой запрета¹. В этом смысле возникает закономерный вопрос о справедливости и соразмерности назначения наказания при условии отсутствия возможного вреда здоровью при совершении преступления.

На основании изложенного можно сделать несколько выводов относительно проблем относимости допинга к предмету преступлений. В первую очередь не все вещества, предусмотренные Постановлением Правительства РФ от 28.03.2017 № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» могут нести опасность для здоровья спортсмена или здоровья человека. Следующая проблема обусловлена как таковой общеправовой дискуссией о конкуренции предмета и орудия преступления. Последней среди основных проблем относимости допинга к предмету преступлений следует назвать сложность соотнесения этого элемента преступления с другими частями состава преступления, предусмотренными ст. 230.1, 230.2 УК РФ.

---

¹ Фармацевтическое уголовное право России: монография / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2019.

Список источников

1. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. - Москва, 2002.
2. Сынтин А. В. Субстанции и методы, запрещенные для использования в спорте: предмет или средства совершения преступлений? / А. В. Сынтин // Сибирское юридическое обозрение. - 2022. - Т. 19. - № 2. - С. 142-155.
3. Фармацевтическое уголовное право России: монография / отв. ред. А. И. Рарог. – Москва: Проспект, 2019.

References

1. The course of criminal law. The general part. Volume 1: The Doctrine of Crime / Edited by N. F. Kuznetsova and I. M. Tyazhkova. - M., 2002.
2. Syntin A.V. Substances and methods prohibited for use in sports: the object or means of committing crimes? // Siberian Legal Review. - 2022. - Vol. 19. - No. 2. - pp. 142-155.
3. Pharmaceutical criminal law of Russia: monograph / ed. by A.I. Rarog. – M.: Prospect, 2019.

М. А. Нуров

преподаватель кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России
e-mail: murad007nurov@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ОРГАНИЗАТОРА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ

В статье анализируются информационные ресурсы операторов сотовой связи и провайдеров при раскрытии и расследовании преступлений, взаимодействие операторов связи и провайдеров с правоохранительными органами при получении информации, а также сроки ее хранения и процессуальные способы получения.

Ключевые слова: операторы связи, провайдеры, информационные ресурсы, Интернет, абоненты, идентификация пользователя.

М. А. Nurov

Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Ufa
Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

INFORMATION RESOURCES OF THE ORGANIZER OF INFORMATION DISSEMINATION USED IN DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING IT TECHNOLOGY

The article analyzes the information resources of mobile operators and providers in the detection and investigation of crimes, interaction of telecom operators and providers with law enforcement agencies upon receipt of information, as well as its storage periods and procedural methods of obtaining.

Keywords: telecom operators, providers, information resources, Internet, subscribers, user identification.

Один в поле не воин. Значение этой пословицы как нельзя точно отражает суть работы сотрудников правоохранительных органов в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных технологий. Но речь в статье пойдет не о взаимодействии

подразделений внутренних дел, а о взаимодействии правоохранительных органов с операторами сотовой связи и провайдерами при раскрытии и расследовании преступлений, так как операторы связи в силу технических особенностей функционирования сотовой связи обладают значительным объемом информационных ресурсов, в том числе о действиях, произведенных с технического устройства при совершении преступных действий.

20 марта 2023 г. президент Российской Федерации В. В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России сообщил, что преступления в IT-сфере составили четверть от всех уголовных правонарушений в России в 2022 году, превысив полмиллиона. Глава государства указал, что борьба с преступностью с использованием информационных технологий – один из безусловных приоритетов работы правоохранительных органов¹.

Вместе с тем за 1 квартал 2023 года анализ складывающейся на территории Республики Башкортостан криминальной обстановки свидетельствует о значительном увеличении количества зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, – 3552 (+689, +24,1 %)².

Интернет в настоящее время, как известно, не имеет границ и исключает какую-либо территориальность, так как человек, сидящий за компьютером в одной стране, имеет неограниченные возможности и доступы по противоправному воздействию на компьютеры, средства связи, находящиеся в других странах.

Расследование преступлений, совершенных с использованием IT-технологий, в настоящее время не может осуществляться только сотрудниками органов предварительного следствия и оперативных подразделений, без тесного взаимодействия с представителями операторов сотовой связи, провайдеров и владельцев сайтов.

Рассмотрим, какими ресурсами располагают операторы связи. В соответствии с положениями ст. 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» операторы связи обязаны хранить на территории Российской Федерации информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи – в течение 3 лет с момента окончания осуществления таких действий; текстовые сообщения пользователей

---

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России (20 марта 2023 г.) // Сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 20.07.2023).

² Об организации работы по расследованию хищений, совершенных с использованием ИТТ. Подведение итогов работы за 1 квартал 2023 г. (Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан) // Документ опубликован не был.

услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услугами связи – до 6 месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки¹.

В свою очередь, провайдеры в соответствии с положениями Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 10.1) обязаны хранить на территории России информацию о фактах приема, передачи, доставки или обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей сети Интернет и информацию об этих пользователях в течение 1 года с момента окончания осуществления таких действий; текстовые сообщения пользователей сети Интернет, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей сети Интернет до 6 месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки или обработки².

Рассматривая информационные ресурсы операторов связи как источники информации, необходимо обозначить, что их сбор и использование должны строго соответствовать требованиям уголовно-процессуального законодательства.

Согласно ч. 4 ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – УПК РФ), требования, поручения и запросы следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Следователь, направляя запросы, часто сталкивается с несвоевременным исполнением ответов на них ввиду отсутствия конкретных сроков исполнения запросов, что дает возможность исполнителю отложить на тот или иной срок исполнение документа, а в случае установления сроков и в последующем несвоевременного исполнения запроса – с отсутствием у следователя времени к направлению материала в суд для привлечения представителей соответствующих организаций к административной ответственности.

Вместе с тем между МВД России и ПАО «Сбербанк», «КИВИ Банк» (АО), ПАО «Мегафон» и другими операторами сотовой связи заключены соглашения об обмене информацией в электронном виде.

---

¹ О связи: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ // СПС «Гарант.ру».

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // СПС «Гарант.ру».

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249.

Без судебного решения, т. е. на основании запросов (ч. 4 ст. 21, ст. 144 УПК РФ и Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ «Об ОРД»)), сотрудниками оперативных и (или) следственных подразделений может быть получена следующая информация: принадлежность абонента к оператору сотовой связи по персональным данным (фамилия, имя, отчество); принадлежность абонента к оператору сотовой связи по номеру SIM-карты; принадлежность абонента к оператору сотовой связи по идентификационному номеру налогоплательщика (далее – ИНН) физического или юридического лица; платежные операции по телефонному номеру абонента; определение IMEI по телефонному номеру абонента; принадлежность телефонного номера абонента к оператору сотовой связи; определение телефонного номера абонента по публичному IP-адресу в сети Интернет с указанием локального IP-адреса; подключенные услуги по телефонному номеру абонента; в организации, предоставляющей интернет-услуги, – данные, указанные при регистрации, IP-адрес, привязанные номера телефонов, электронные почтовые адреса, сведения о платежных реквизитах.

Данные, которые могут быть получены на основании решения суда, полученного в соответствии со ст. 186.1 УПК РФ: детализация (сведения о входящих и исходящих звонках, сообщениях (дата, время, продолжительность)) по телефонному номеру абонента (инициирующего и (или) принимающего вызов); детализация всех абонентов по конкретной базовой станции за определенный промежуток времени с указанием адреса базовой станции окончания соединения и IMEI; детализация по IMEI за определенный промежуток времени с указанием адресов базовых станций; определение телефонного номера абонента по IMEI; данные о местоположении лица по телефонному номеру абонента в привязке к базовым станциям; текущее местоположение лица по телефонному номеру абонента в привязке к базовой станции; текущее местоположение лица по IMEI в привязке к базовой станции; последнее зафиксированное местоположение лица по телефонному номеру абонента в привязке к базовой станции; последнее зафиксированное местоположение лица по IMEI в привязке к базовой станции; детализация интернет-трафика за определенный промежуток времени по телефонному номеру абонента с предоставлением URL – адреса ресурса; данные обо всех телефонных номерах абонентов в привязке к базовой станции за конкретный промежуток времени.

К примеру, в рамках полученного ответа на запрос по уголовному делу № 12201800060000348, находящемуся в производстве отдела полиции № 9 Управления МВД России по г. Уфе по факту мошеннических действий неустан-

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

новленным лицом, получены сведения от «КИВИ Банк» (АО), согласно которым денежные средства потерпевшего переведены на учетные записи QIWI-кошелек абонентских номеров ПАО «ВымпелКом». Далее при получении сведений от оператора сотовой связи ПАО «ВымпелКом» установлено, что имеются данные об абонентских номерах злоумышленников, а именно о лицах (Ф. И. О, даты рождения, паспортные данные, место заключения договора), осуществивших посредством телефонной связи мошеннические действия¹.

В настоящее время способы совершения преступлений, особенно с применением информационно-телекоммуникационных технологий, совершенствуются с высокой скоростью. Одними из основных целей преступников являются сокрытие следов, анонимность преступной деятельности и др. Помимо того, что само преступление совершается в режиме удаленного доступа, без прямого контакта с потерпевшим, преступники различными способами технического характера пытаются скрыть следы преступной деятельности.

Учитывая, что операторы связи и провайдеры располагают криминалистически важной информацией, которая позволяет идентифицировать лицо (данные лица), заключившее соглашения с указанными организациями, а действительным пользователем может быть третье лицо (член семьи, сожитель, арендатор и т. п.), и электронные следы, злоумышленники используют средства искажения (сокрытия) реального IP-адреса. Суть этого механизма заключается в том, что доступ к интересующему преступника ресурсу будет осуществлен не через IP-адрес, изначально выделенный MAC-адресу устройства преступника провайдером на территории России или оператором сотовой связи, а через IP-адрес другой страны. В данном случае необходимо определить, каким образом может происходить искажение данных адресов с целью сокрытия реального адреса. К примеру, это может быть использование TorBrowser, с помощью которого субъект сохраняет анонимность, получая доступ к какому-либо сайту, а также при отправке почтовых сообщений.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что раскрытие преступлений требует от правоприменителя знаний и действий на стыке уголовно-правовых и технических наук. В этой связи необходимо расширять технические знания сотрудников правоохранительных органов, а также штат экспертных подразделений с привлечением специалистов технической области, к примеру сотрудников Управления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций; обучать по программам повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, специализирующихся на предотвращении, выявлении, раскрытии и расследо-

---

¹ Уголовное дело № 12201800060000348 // Архив ОП № 9 УМВД России по г. Уфе.

вании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий; в рамках занятий по служебной подготовке проводить анализ исполнения запросов, направленных операторам сотовой связи, банковским учреждениям в рамках расследуемого уголовного дела в целях устранения случаев несвоевременного исполнения руководителями вышеуказанных организаций требований следователей о предоставлении соответствующей информации (при необходимости рассматривать случаи применения мер административного воздействия в отношении должностных лиц, не исполнивших законные требования следователя).

Список источников

1. Расширенное заседание коллегии МВД (20 марта 2023 г.) // Сайт Президента РФ. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 20.07.2023).

2. Об организации работы по расследованию хищений, совершенных с использованием ИТТ: подведение итогов работы за 1 квартал 2023 года (Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан) // Документ опубликован не был.

3. О связи: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126 ФЗ. - URL: <http://consultant.ru>

4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. - URL: <http://consultant.ru>

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. - 2001. - № 249.

6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. - URL: <http://consultant.ru>

7. Уголовное дело № 12201800060000348 // Архив отдела полиции № 9 Управления МВД России по г. Уфе.

References

1. Extended meeting of the Board of the Ministry of Internal Affairs (March 20, 2023) // Website of the President of the Russian Federation. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (date of appeal 07/20/2023).

2. On the organization of work on the investigation of embezzlement committed using ИТТ : summing up the results of work for the 1st quarter of 2023 (Ministry of Internal Affairs of the Republic of Bashkortostan) // The document has not been published.

3. On communications: Federal Law No. 126 FZ of July 7, 2003. - URL: <http://consultant.ru>

4. On Information, information Technologies and Information Protection : Federal Law of the Russian Federation No. 149-FZ of July 27, 2006. - URL: <http://consultant.ru>

5. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 // Rossiyskaya gazeta. 2001. No. 249.6.

6. On operational investigative activities: Federal Law of the Russian Federation No. 144-FZ of August 12, 1995. - URL: <http://consultant.ru>

7. Criminal case No. 12201800060000348 // Police Department No. 9 of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Ufa.

О. Е. Политыко

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПО КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Досудебное соглашение о сотрудничестве является инструментом, позволяющим органам предварительного следствия эффективнее раскрывать и пресекать преступления. Автором рассмотрены особенности оценки доказательств по делам данной категории.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, доказательства, уголовно преследуемое лицо, прокурор, предварительное расследование.

O. E. Politiko

senior lecturer of the Department of criminal procedure
Ural law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian

FEATURES OF THE PROOF PROCESS IN CRIMINAL CASES IN WHICH A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT HAS BEEN CONCLUDED

The pre-trial cooperation agreement is a tool that allows the preliminary investigation authorities to more effectively disclose and prevent crimes. The author considers the features of the evaluation of evidence in cases of this category.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, evidence, criminally prosecuted person, prosecutor, preliminary investigation.

Досудебное соглашение о сотрудничестве стало регламентироваться уголовно-процессуальным законодательством сравнительно недавно. Нормы, касающиеся данного института, появились в Уголовно-процессуальном кодексе РФ после принятия Федерального закона от 26 июня 2009 г. № 141-ФЗ. Данный акт вносил дополнения одновременно в УПК РФ и в УК РФ.

Введение в 2009 году особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) обусловлено стремлением государства к уменьшению уровня организованной преступности путем заключения соглашений с участниками пре-

ступных групп, а также для повышения раскрываемости преступлений и ускорения процесса следствия в целом.

Актуальность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с уголовно преследуемым лицом подтверждается статистическими данными. В 2022 г. по информации судебного департамента при Верховном Суде РФ с 2983 подозреваемыми (обвиняемыми) заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В период с 2020 по 2022 год данная цифра почти не изменялась. Больше всего досудебных соглашений заключается в делах по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств: на 2022 год это 949 человек¹.

В ст. 5 УПК РФ предусмотрено легальное определение досудебного соглашения о сотрудничестве. В частности, это соглашение, которое заключено между стороной обвинения и защиты, в котором предусмотрен порядок несения уголовной ответственности лица, обвиняемого в совершении преступления. Досудебное соглашение может быть заключено после принятия решения о возбуждении уголовного дела или предъявления обвинения².

Так, Д. А. Степаненко, М. А. Днепровская и Н. Ю. Шумилина отмечают, что возможность досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет сократить срок производства по уголовному делу, а также снизить нагрузку на следственные и судебные органы, фактически при помощи данного института обвиняемое лицо становится особенным свидетелем³.

В данном случае имеется в виду участие обвиняемого или подозреваемого относительно соучастников преступления. Н. Л. Леонтьева считает необходимостью при заключении соглашения проведение психофизиологической экспертизы обвиняемого (подозреваемого)⁴.

Однако есть основания не согласиться с данной точкой зрения, так как в таком случае теряется смысл экономии времени и бюджета на расследование преступления, а также отсутствует необходимость проведения такой экспертизы, ведь получаемые от уголовно преследуемого лица, заключившего соглаше-

---

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. / Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <https://www.consultant.ru>

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru>

³ Днепровская М. А., Степаненко Д. А., Шумилина Н. Ю. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые вопросы практики применения // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 24.

⁴ Леонтьева Н. Л. Психофизиологическая экспертиза обвиняемого как способ повысить эффективность досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 29.

ние о сотрудничестве, сведения в любом случае проверяются, и их несоответствие действительности будет установлено.

Стоит отметить, что в связи с особым порядком рассмотрения уголовного дела при заключении досудебного соглашения доказательства исследуются с учетом определенных особенностей, которые не свойственны общему порядку рассмотрения уголовного дела.

Досудебное соглашение о сотрудничестве заключается в целях получения необходимых для расследования преступления доказательств, следовательно, показания уголовно преследуемого лица будут иметь существенное значение при раскрытии преступления.

Таким образом, в данном случае доказательством по делу являются свидетельские показания, которые даны лицом, заключившим соглашение о сотрудничестве, при этом эти доказательства относятся к прямым доказательствам.

Особенностью досудебного соглашения является то, что следует определить, к чему именно привело сотрудничество подозреваемого или обвиняемого при расследовании преступления. Следовательно, правоохранительным органам необходимо предоставлять сведения, которые имеют доказательственное значение, касаются обстоятельств по делу.

При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следует учитывать роль лица, которую он исполняет в преступном объединении.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения в обязательном порядке должно включать в себя сведения об обязательствах, которые берет на себя обвиняемый. В связи с чем возникает вопрос, какие обязательства должно выполнить лицо. Прежде всего, большинство авторов считают, что основным обязательством лица при досудебном соглашении является дача показаний.

Особенностью рассмотрения в суде уголовного дела при заключении досудебного соглашения является то, что суд не исследует в общем порядке доказательства, которые были собраны. Таким образом, доказательства в виде показаний обвиняемого, данные в ходе предварительного следствия, играют существенную роль и могут повлиять на дальнейший исход дела.

В ведомственных актах Генерального прокурора указывается на то, что сотрудники прокуратуры обязаны обеспечивать контроль и надзор за рассмотрением дела в судебном порядке, если обвиняемый заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. В частности, прокурор должен обеспечить законность при сборе доказательств, установить их достоверность и допустимость по данному уголовному делу¹.

---

¹ Приказ Генеральной прокуратуры от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». URL: <https://www.consultant.ru>

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции» следует, что суд имеет право признать доказательства недопустимыми, если доказательство получено сотрудником правоохранительного органа незаконным путем. Незаконность получения доказательства в свою очередь устанавливается при помощи положений уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок получения доказательств¹.

Однако следует заметить, что нецелесообразно закреплять в УПК РФ основания, при наличии которых доказательства будут признаны недопустимыми, так как таких оснований может быть очень много, в силу чего правоприменитель должен определить их в каждом конкретном случае.

Особенностью доказывания при заключении досудебного соглашения является то, что лицо должно полностью признать вину в совершении преступления, а также предоставить иную информацию о совершенном преступлении, которая будет способствовать расследованию преступления, что позволит повысить эффективность расследования, сократить его сроки.

В случае если подследственный, реализуя ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, до его заключения дал признательные показания, избил соучастников, но по тем или иным причинам досудебное соглашение не было заключено, возникает вопрос о допустимости его показаний в качестве доказательств².

В уголовно-процессуальном законе отсутствует норма, указывающая на то, что запрещается использовать признательные показания подозреваемого (обвиняемого) в случае отказа в заключении соглашения.

По мнению В. В. Колесника, уголовно преследуемое лицо и защитник вправе заявить ходатайство о недопустимости подобного рода доказательств. Однако такие доказательства нельзя в априори считать недопустимыми. В каждом конкретном случае необходима полная и объективная оценка. В том случае, если признательные показания подтверждаются иными доказательствами по уголовному делу (заключение эксперта, показания свидетеля, изъятые предметы и документы), то нет оснований считать данное доказательство недопустимым. В обратной ситуации, если иные доказательства не подтверждают при-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции». URL: <https://www.consultant.ru>

² Багаутдинов К. Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020. С. 168.

знательные показания лица, то соответственно их нельзя считать допустимым доказательством¹.

Само ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не может быть доказательством, однако информация, содержащаяся в нем, может служить поводом для проведения тех или иных оперативно-розыскных и следственных действий с целью последующего получения доказательств.

Несмотря на признание уголовно преследуемого лица, сторона обвинения по-прежнему обязана подтвердить доказательства инкриминируемого деяния. Это означает, что правоприменитель должен представить другие доказательства, такие как показания свидетелей, вещественные доказательства или данные судебных экспертиз, подтверждающих виновность лица. Также следователь должен полностью проверить информацию, предоставленную подозреваемым (обвиняемым), чтобы гарантировать ее достоверность и точность.

В соответствии с содержанием ч. 7 ст. 316 УПК РФ суд вправе вынести обвинительный приговор только при условии подтверждения инкриминируемого деяния совокупностью имеющихся доказательств. Однако по делам данной категории при рассмотрении дела в особом порядке доказательства не исследуются, поэтому суду необходимо на стадии подготовки к судебному заседанию полностью изучить материалы поступившего дела, оценив допустимость и достаточность представленных следствием доказательств.

Прокурор как государственный обвинитель при рассмотрении судом дела не только поддерживает обвинение, но и подтверждает роль подсудимого в оказании содействия в раскрытии и расследовании преступления.

В целом процесс доказывания в уголовных делах данной категории может быть более упорядоченным, чем в обычных уголовных делах, поскольку признание уголовно преследуемым лицом своей причастности к инкриминируемому деянию и его сотрудничество могут значительно уменьшить бремя доказывания на стороне обвинения. Тем не менее обвинение по-прежнему обязано представить достаточные доказательства, подтверждающие вину подсудимого, исключая разумные сомнения, а права подозреваемого (обвиняемого) должны быть защищены на протяжении всего уголовного судопроизводства.

Список источников

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2022 г. / Судебный департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <https://www.consultant.ru>

---

¹ Колесник В. В. Основания, условия, порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 1. С. 60.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – URL: <https://www.consultant.ru>
3. Днепровская М. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые вопросы практики применения / М. А. Днепровская, Д. А. Степаненко, Н. Ю. Шумилина // Российская юстиция. – 2018. – № 8. – С. 24-26.
4. Леонтьева Н. Л. Психофизиологическая экспертиза обвиняемого как способ повысить эффективность досудебного соглашения о сотрудничестве / Н. Л. Леонтьева // Уголовный процесс. – 2012. – № 3. – С. 28-31.
5. Приказ Генеральной прокуратуры от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». – URL: <https://www.consultant.ru>
6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции». – URL: <https://www.consultant.ru>
7. Багаутдинов К. Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: дис. ... канд. юрид. наук / К. Ф. Багаутдинов. – Нижний Новгород, 2020. – 224 с.
8. Колесник В. В. Основания, условия, порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым / В. В. Колесник // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2015. – № 1. – С. 58-79.

References

1. Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of criminal cases in the first instance for 12 months of 2022: Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. – URL: <https://www.consultant.ru> (date of appeal: 01.10.2023).
2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001. – URL: <https://www.consultant.ru> (date of appeal: 01.10.2023).
3. Dneprovskaya M. A. Pre-trial cooperation agreement: some issues of practical application / M. A. Dneprovskaya, D. A. Stepanenko, N. Y. Shumilina // Russian Justice. – 2018. – No. 8. – pp. 24-26.
4. Leontieva N. L. Psychophysiological examination of the accused as a way to increase the effectiveness of a pre-trial cooperation agreement / N. L. Leontieva // Criminal trial. – 2012. – No. 3. - pp. 28-31.
5. Order of the Prosecutor General's Office dated December 28, 2016 No. 826 "On the organization of prosecutorial supervision of the procedural activities of the

preliminary investigation bodies". – URL: <https://www.consultant.ru> (date of appeal: 01.10.2023).

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 19, 2017 No. 51 "On the practice of applying legislation when considering criminal cases in the court of first instance". – URL: <https://www.consultant.ru> (date of application: 01.10.2023).

7. Bagautdinov K. F. Pre-trial cooperation agreement: actual problems of optimization of the mechanism of implementation and improvement of the procedural status of its participants: dis. ... cand. Jurid. Sciences. – N. Novgorod. – 2020. – 224 p.

8. Kolesnik V. V. Grounds, conditions, procedure for concluding a pre-trial cooperation agreement with a suspect, accused / V.V. Kolesnik //Science. Thought: electronic periodical journal. – 2015. –No. 1. – pp. 58-79.

И. П. Попова

доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского
института МВД России, кандидат юридических наук, доцент,
председатель Усть-Илимского городского суда Иркутской
области в почетной отставке
e-mail: irinabaikal@mail.ru

ФУНКЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Движение уголовному делу придает реализация участниками уголовного судопроизводства функций, разделение которых закреплено законодателем в положениях принципа состязательности сторон. Проблемы досудебного производства, в котором принцип состязательности действует усеченно, традиционно вызывают дискуссии. В этой связи понимание сущности функции, реализуемой следователем, следует рассмотреть в аспекте достижения назначения уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: состязательность, функции следователя, назначение уголовного судопроизводства, рефлексивные отношения.

I. P. Popova

Associate Professor of the Criminal Procedure of Department
of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Candidate of Juridical Sciences, assistant professor,
Chairman of the Ust-Ilimsk City Court of Irkutsk Region
in an honorary resignation
e-mail: irinabaikal@mail.ru

PRELIMINARY INVESTIGATION FUNCTION AND THE IMPLEMENTATION OF THE PURPOSE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

The implementation of functions by participants in criminal proceedings, the division of which is fixed by the legislator in the provisions of the principle of adversarial parties, gives movement to a criminal case. The problems of pre-trial proceedings, in which the adversarial principle operates in a truncated manner, traditionally cause discussions. In this regard, understanding the essence of the function performed

by the investigator should be considered in terms of achieving the purpose of criminal proceedings.

Keywords: competitiveness, investigator's functions, purpose of criminal proceedings, reflectional relations.

При рассмотрении вопросов состязательности сторон в юридической литературе можно выявить два подхода: сторонники первого считают, что состязательность действует только на судебных стадиях, когда стороны равны перед судом и могут действовать активно, сторонники второго полагают, что принцип состязательности действует на всех стадиях¹. Являясь сторонником второго подхода, автор не может не отметить, что принцип состязательности в досудебном производстве действует усеченно. Стороны предстают перед судом и равны перед ним в возможности заявить свои доводы, обжаловать принятые решения, действия и даже бездействие следователя. В рамках судебного контроля суд не рассматривает уголовное дело по существу, но деятельность суда в досудебном производстве как раз и призвана обеспечить состязательность сторон и обеспечивать защиту прав и законных интересов, поскольку отложенный контроль в указанном аспекте может существенно затруднить доступ к правосудию или лишить его, а восстановление нарушенных прав может быть явно запоздалым, а значит неэффективным.

Вопрос полифункциональной деятельности следователя ранее уже подробно рассматривался². В связи с чем представляется достаточным лишь упомянуть, что автор придерживается позиции, что следователь, оставаясь участником со стороны обвинения, реализует только ему присущую функцию расследования дела. В современных условиях гуманизации уголовного судопроизводства насущной потребностью является необходимость теоретического обоснования недостаточно исследованных направлений уголовного процесса и выработки практических рекомендаций, направленных на совершенствование расследования и раскрытия преступлений, экономию процессуальных, временных и материальных затрат, обусловленных совершением преступлений. Представляется, что решение этих задач будет также способствовать повышению уровня доверия и уважения к правоохранительным органам, суду и к государству в целом.

---

¹ Попова И. П., Иванова А. Л. Реализация принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Российской Федерации и в зарубежных странах // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3 (61). С. 108–119; Стельмах В. Ю. Некоторые проблемы состязательности в российском уголовном процессе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 3 (26). С. 292–302.

² Попова И. П. Функции следователя в механизме уголовно-процессуального регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (99). С. 123–139.

Традиционные проблемы уголовно-процессуальной деятельности следователя обусловлены ее интенсивностью и многозадачностью, а обозначение предложенной к дискуссии функции предварительного расследования позволяет избежать обвинительного уклона в деятельности следователя, обеспечить действие принципа состязательности сторон и подчеркивает многовекторность задач, разрешаемых им при производстве по уголовному делу. Между тем определение ключевого направления позволит достичь справедливого результата.

Кроме того, следует подчеркнуть, что бесцельная деятельность ни к чему не приводит. Очевидно, что достижение назначения уголовного судопроизводства, создание основы для принятия правосудного решения судом возможно только при осознании следователем как властным участником уголовно-процессуальных правоотношений значения итогового результата деятельности.

Законодатель, отказавшись от ранее закрепленного в УПК РСФСР подхода, не предложил норм, в которых бы раскрывались цели и задачи уголовного правосудия. Работа над проектом УПК РФ происходила на фоне многочисленных непродуманных и несистемных изменений в уголовно-процессуальном законе. Главная задача для разработчиков нового УПК РФ состояла в создании механизмов преодоления «обвинительного уклона» в уголовном процессе. В период подготовки нового уголовно-процессуального закона решениями Конституционного Суда РСФСР многие положения УПК РСФСР были признаны не соответствующими главному закону страны, а сформированные правовые позиции в определенной степени оказали влияние не только на редакцию проектов УПК РФ и положений вновь принятого кодекса, но и на содержание норм принятого УПК РФ в период его последующего действия.

В результате прошедших обсуждений¹ разных вариантов проектов УПК РФ и нескольких чтений в Государственной Думе в итоге 18 декабря 2001 г. был принят УПК РФ. Некоторые зарубежные исследователи полагают, что, несмотря на смягчение обвинительного уклона, его значительные элементы были сохранены в УПК РФ².

Представляется, что более удачное использование термина «назначение», открывающего главу 2 УПК РФ, в которой закреплены принципы уголовного

---

¹ Бойков А. Д. К проекту Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Государство и право. 1992. № 3. С. 65–72; Конференция о судебной власти и прокуратуре: итоги размышления // Государство и право. 1994. № 1. С. 139–145; Ларин А. М. Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс // Государство и право. 1993. № 10. С. 35–42; Савицкий В. М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994. № 6. С. 96–107.

² Питер Г. Соломон-мл. Уголовно-процессуальный кодекс 2001 года: сделает ли он российское правосудие более справедливым? // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2004. № 4 (49).

судопроизводства, демонстрирует правозащитный характер и явно другой подход к целевым ориентирам в уголовно-процессуальном законе. Уголовный процесс существует не для того, чтобы «были обеспечены работой» суды и правоохранительные органы, а чтобы деятельность этих представителей государства обеспечивала справедливость, с чем синонимично само правосудие, раскрывая его суть, и защиту прав и законных интересов. Способов защиты много, но, учитывая особый характер уголовно-процессуальных отношений, затрагивающих наиболее остро его участников, самым эффективным должен быть именно судебный, чему предшествует досудебное производство со своими специфическими задачами, решение которых служит базисом для правосудного итогового решения.

Производство по уголовному делу в силу предусмотренных в законе оснований может быть завершено и в досудебном производстве, а значит, справедливой должна быть и сама процедура на досудебных стадиях, и принятые решения.

Очевидно, что многочисленные изменения, вносимые в уголовно-процессуальный закон, направлены не столько на усиление механизмов состязательности, сколько на обеспечение баланса интересов и смещение акцента с репрессивного воздействия, с обеспечением неотвратимости наказания, в сторону восстановления нарушенных преступлением правоотношений. В рамках реализации процессуальной функции следователя, направленной на совершенствование расследования и раскрытия преступлений, как одного из необходимых условий защиты нарушенных преступлением прав и законных интересов, не рассматривается возможность такого аспекта в уголовно-процессуальной деятельности следователя, как реализация восстановительного подхода. Следует отметить, что такие термины, как «восстановительное правосудие», «восстановительный подход», «восстановительные технологии», наполнены различным пониманием у авторов, нормативно не раскрыты, но уже упоминаются. В связи с чем, представляется, что более универсальным термином выступает понятие рефлексивных¹ отношений, призванных на основе нравственных начал обеспечить баланс интересов сторон и привести их в состояние «до прежнего».

Безусловно, достичь этого возможно не по каждому из преступлений, впрочем, однако, это более соответствует реальной защите прав и законных интересов в качестве назначения уголовного судопроизводства. Новое понимание назначения уголовного судопроизводства с приоритетом на рефлексивные

---

¹ От латинского *re-ficio* – «восстановить», «излечить», «исправить», «чинить», «восполнять», «поправить», «возобновить», «покрывать», «снова делать», «отстраивать», «ремонтировать», «восстанавливать силы», «давать оправиться», «укреплять». См.: Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1996. С. 42.

отношения, выступая ориентиром для следователя как властного участника правоотношений, существенно влияет на его целевые ориентиры в профессиональной деятельности, повышая ее эффективность во имя защиты прав человека, которые являются высшей ценностью и обеспечиваются государством (ст. 2, 18 Конституции РФ).

Список источников

1. Бойков А. Д. К проекту Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / А. Д. Бойков // Государство и право. – 1992. – № 3. – С. 65–72.
2. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – 4-е изд., стер. – Москва: Рус. яз., 1996. – 846 с.
3. Конференция о судебной власти и прокуратуре: итоги размышления // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 139–145.
4. Ларин А. М. Конституция и Уголовно-процессуальный кодекс / А. М. Ларин // Государство и право. – 1993. – № 10. – С. 35–42.
5. Питер Г. Соломон-мл. Уголовно-процессуальный кодекс 2001 года: сделает ли он российское правосудие более справедливым? // Сравнительное Конституционное Обозрение. – 2004. – № 4 (49).
6. Попова И. П. Функции следователя в механизме уголовно-процессуального регулирования / И. П. Попова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 4 (99). – С. 123–139.
7. Попова И. П. Реализация принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в Российской Федерации и в зарубежных странах / И. П. Попова, А. Л. Иванова // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 3 (61). – С. 108–119.
8. Савицкий В. М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации / В. М. Савицкий // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 96–107.
9. Стельмах В.Ю. Некоторые проблемы состязательности в российском уголовном процессе / В. Ю. Стельмах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – № 3 (26). – С. 292–302.

References

1. Boikov A.D. To the draft Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // State and law. 1992. No. 3. pp. 65-72.
2. Dvoretzky I.H. Latin-Russian dictionary : 4th ed., ster. – M.: Rus. yaz., 1996. – 846 p
3. Conference on the judiciary and the prosecutor's office: the results of reflection // State and law. - 1994. – No. 1. – pp. 139-145.
4. Larin A.M. The Constitution and the Code of Criminal Procedure // State and law. - 1993. – No. 10. – pp. 35-42.

5. Peter G. Solomon, Jr. The 2001 Code of Criminal Procedure: will it make Russian justice more fair? // Comparative Constitutional Review. – 2004. – № 4 (49). – P. 194.

6. Popova I.P. Functions of an investigator in the mechanism of criminal procedural regulation // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 4 (99). – Pp. 123-139.

7. Popova I.P., Ivanova A.L. Implementation of the principle of adversarial parties at the pre-trial stages of criminal proceedings in the Russian Federation and in foreign countries. // The Rule of law: theory and practice. – 2020. – № 3 (61). – Pp. 108-119.

8. Savitsky V. M. The criminal process of Russia on a new round of democratization // State and law. - 1994. – No. 6. – pp. 96-107.

9. Stelmakh V.Yu. Some problems of competition in the Russian criminal process // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. – 2016. – № 3(26). – Pp. 292-302.

В. С. Раменская

доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева,
кандидат юридических наук, e-mail: viva-ra@mail.ru

О. С. Головачук

доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева,
кандидат юридических наук, e-mail: persival@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье анализируются различные процессуальные статусы, в которых несовершеннолетний может участвовать в уголовном судопроизводстве: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель. Рассматривается их правовая регламентация и предпринята попытка поиска оптимизации правового регулирования с учетом обозначенных в работе недостатков.

Ключевые слова: несовершеннолетний обвиняемый, несовершеннолетний потерпевший, несовершеннолетний свидетель, представитель, законный представитель.

V. S. Ramenskaya

*Associate Professor of the Department of Judicial Activities and Criminal Procedure of the Ural State Law University name of V. F. Yakovlev,
Candidate of Legal Sciences*

O. S. Golovachuk

*Associate Professor of the Department of Judicial Activities and Criminal Procedure of the Ural State Law University name of V. F. Yakovlev,
Candidate of Legal Sciences*

FEATURES OF PARTICIPATION OF MINORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article analyzes the various procedural statuses in which a minor can participate in criminal proceedings: suspect, accused, victim, witness. Their legal regulation is considered and an attempt is made to search for optimization of legal regulation, taking into account the shortcomings identified in the work.

Keywords: minor accused, minor victim, minor witness, representative, legal representative.

Несовершеннолетние являются полноправными участниками уголовного судопроизводства в России. Они могут выступать в разных процессуальных статусах: подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель. Каждый раз законодатель устанавливает правила, которые дополняют их правовое положение в сравнении со взрослыми. Такой подход представляется полностью оправданным, так как лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, объективно нуждаются в дополнительной помощи и защите.

Есть ряд общих черт в регламентации участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве вне зависимости от их процессуального статуса. К таковым относятся обязательное присутствие законного представителя, участие педагога или психолога в следственных действиях и др.

Но имеется достаточно много правил, которые касаются лишь конкретных участников. На них хотелось бы обратить внимание далее.

Говоря о несовершеннолетних подозреваемом и обвиняемом, следует упомянуть, что к ним может быть применена такая мера пресечения, как присмотр за несовершеннолетним. Согласно ст. 105 УПК РФ присмотр могут осуществлять не только родители, но и опекуны. При этом, согласно ч. 1 ст. 32 ГК РФ, опека устанавливается над малолетними, то есть лицами, которым не исполнилось 14 лет. Таким образом, возникает вопрос: в каких случаях лицо может передаваться под присмотр опекуну, если малолетний не является субъектом уголовной ответственности и не может привлекаться в качестве обвиняемого или быть подозреваемым по уголовному делу? Возможно, речь идет о несовершеннолетних, которые признаны в порядке гражданского судопроизводства недееспособными вследствие психического расстройства, и над ними установлена опека? Такое предположение не выдерживает критики, так как эти лица в случае совершения ими общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, не подлежат уголовной ответственности и не приобретают процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого, а могут быть «лицами, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера».

Учитывая изложенное, предлагается исключить опекунов из перечня лиц, которым несовершеннолетний обвиняемый или подозреваемый может быть передан под присмотр.

Следующий вопрос: кого имеет в виду законодатель под «другими заслуживающими доверия лицами», которые могут осуществлять присмотр? В тексте уголовно-процессуального закона нет указаний на критерии, руководству-

ясь которыми дознаватель, следователь или суд могут сделать вывод о том, что лицо заслуживает доверия. Отсутствуют они и в разъяснениях Пленума Верховного Суда № 1 от 01.02.2011 (в ред. от 28.10. 2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что ст. 105 УПК РФ, в отличие от ст. 103 указанного кодекса, не предусматривает необходимость получения согласия принять на себя соответствующие обязательства от лица, которому под присмотр передается несовершеннолетний обвиняемый или подозреваемый. При этом меры ответственности в отношении указанных лиц в виде денежного взыскания нормативно закреплены. Поэтому полагаем, что передавать им под присмотр несовершеннолетних обвиняемых или подозреваемых можно только в том случае, если они выразят согласие принять на себя соответствующие обязательства. При этом, на наш взгляд, необходимо по аналогии с личным поручительством разъяснять им сущность обвинения (подозрения) и предупреждать о возможности наложения денежного взыскания, если несовершеннолетний не будет являться по вызовам лица, ведущего производство по делу, либо иным образом нарушит условия избранной меры пресечения.

Заслуживают внимания со стороны законодателя и предложения ученых-процессуалистов о необходимости установления для несовершеннолетнего, переданного под присмотр, определенных ограничений, таких как: не покидать жилое помещение после 22.00; не посещать места проведения массовых мероприятий; не общаться с определенными лицами и т. д.

Далее хотелось бы обратиться к анализу правового положения несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля. К сожалению, с годами только растет число уголовных дел, в которых пострадавшими являются самые младшие и потому незащищенные члены нашего общества. Поэтому не вызывает сомнений необходимость по возможности максимально оградить их в ходе производства по уголовному делу от негативного воздействия со стороны обвиняемых (подозреваемых). Нормативное регулирование порядка производства следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей осуществляется применительно к досудебным и судебным стадиям отдельно. Но вне зависимости от стадии процесса обязательным является присутствие законного представителя, педагога или психолога. При этом процессуальный статус перечисленных лиц в действующем законе четко не определен.

Учитывая изложенное, считаем необходимым дополнить главу 8 УПК РФ соответствующей статьей, закрепляющей процессуальный статус данных лиц, либо указать в ст. 58 УПК РФ, что, принимая участие в следственных действиях, педагог или психолог приобретают статус специалиста.

Кроме того, обращает на себя внимание то обстоятельство, что отсутствуют какие-либо требования для данных участников. Об этом уже давно писали многие исследователи¹. Порой лица, имеющие соответствующее образование, стаж работы с детьми старшего возраста, не имеют навыков общения с малолетними, и наоборот. Соответственно, они не смогут оказать реальную помощь следствию и суду в организации общения с несовершеннолетними. Поэтому, на наш взгляд, следует не только закрепить права и обязанности этих лиц в уголовном судопроизводстве, но и нормативно определить предъявляемые к ним требования.

Далее хотелось бы отметить, что показания несовершеннолетних фактически приобретают статус исключительных доказательств в уголовном судопроизводстве. В науке даже была сформулирована «концепция одного допроса несовершеннолетнего потерпевшего»². Конечно, стремление авторов концепции обеспечить охрану физического и психического здоровья потерпевшего понятно. Но уголовный процесс, как провозглашено в ст. 15 УПК РФ, строится на началах состязательности. Поэтому важно учесть данное обстоятельство при нормативном закреплении его правил. Суд может отказать в повторном допросе потерпевших и свидетелей, не достигших восемнадцатилетнего возраста. А при допросах этих лиц в ходе предварительного расследования представители стороны защиты не участвовали. В этой связи предлагаем дополнить ст. 191 УПК РФ правилом о том, что при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать защитник обвиняемого, в том числе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы. Конечно, присутствие самого обвиняемого, его законных представителей при производстве указанных процессуальных действий нежелательно, порой недопустимо. Предлагаемый же вариант решения проблемы позволит уточнить значимые для стороны защиты вопросы и помочь в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

Также нередки случаи, когда на несовершеннолетних потерпевших и свидетелей серьезное влияние оказывают их родители и иные законные представители. И речь даже не о том, что кого-то «учат» тому, как нужно отвечать на вопросы взрослых в ходе следственных действий. Хотя и эти ситуации имеют место. Но порой страх перед родителями заставляет самих детей придумывать и рассказывать небылицы, что бы их «не ругали», «не наказали». Есть примеры из практики, когда об этом стало известно, но негативные, часто необратимые,

---

¹ Мельникова Э. Б. Участие специалистов в следственных действиях. М.: Юридическая наука, 1964. 87 с.; Чернова С. С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 92–102; и др.

² Николюк В. В., Студиницын А. Б. Концепция одного допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Научный портал МВД России. 2023. № 1 (61). С. 90–97.

последствия уже наступили¹. Можно только догадываться, сколько подобных случаев, когда ребенок признался родителям или решил навсегда сохранить в тайне свой обман, не было выявлено. Поэтому предлагается усилить контроль за процессом получения показаний таких несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, вовлечь представителей стороны защиты в процесс сбора доказательств. Конечно, для независимого контроля со стороны третьих лиц за ходом и результатами следственных действий существует институт понятых, но в большинстве случаев есть дополнительная возможность с помощью других следственных и процессуальных действий уточнить достоверность и полноту собранных доказательств. Тогда как при участии несовершеннолетних такой возможности у сторон очень часто не остается. Поэтому в отношении несовершеннолетних нужны иные процедуры.

Итак, на основании изложенного хотелось бы отметить, что правовое регулирование участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве нуждается в корректировке. Ряд предложений касается в целом несовершеннолетних вне зависимости от их статуса, но некоторые имеют узкую направленность.

Список источников

1. Мельникова Э. Б. Участие специалистов в следственных действиях / Э. Б. Мельникова. – Москва: Юридическая литература, 1964. – 87 с.
2. Чернова С. С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты / С. С. Чернова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 2 (48). – С. 92–102.
3. Николук В. В. Концепция одного допроса несовершеннолетнего потерпевшего / В. В. Николук, А. Б. Студиницын // Научный портал МВД России. – 2023. – № 1 (61). – С. 90–97.
4. Эпохальное решение. В Екатеринбурге суд оправдал мужчину, обвиненного в педофилии со слов 5-летней девочки. – URL: https://www.e1.ru/text/criminal/2023/09/12/72692081/?utm_source=app&utm_medium=ios

References

1. Melnikova E. B. Participation of specialists in investigative actions. – M.: Legal literature, 1964. – 87s.
2. Chernova S. S. Interrogation of a minor victim: procedural aspects // Legal science and law enforcement practice. – 2019. – No. 2 (48). – pp. 92-102.
3. Nikolyuk V. V., Studinitsyn A. B. The concept of one interrogation of a minor victim // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – No. 1 (61). – pp.90-97.
4. An epoch-making decision. In Yekaterinburg, the court acquitted a man accused of pedophilia according to a 5-year-old girl. – URL: https://www.e1.ru/text/criminal/2023/09/12/72692081/?utm_source=app&utm_medium=ios

---

¹ Эпохальное решение. В Екатеринбурге суд оправдал мужчину, обвиненного в педофилии со слов 5-летней девочки. URL: <https://www.e1.ru/text/criminal/2023/09/12/72692081/>

П. В. Седых

старший преподаватель кафедры обеспечения цифрового развития предварительного следствия учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь», магистр юридических наук
e-mail: pavel-sedyh@mail.ru

Д. Ч. Ковальчис

ведущий специалист кафедры организации предварительного расследования учреждения образования «Институт повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь»,
e-mail: dmitrii.kovalchis@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕКВИЗИТОВ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТОЧЕК, АУТЕНТИФИКАЦИОННЫХ ДАННЫХ

Статья посвящена проблемам расследования незаконного распространения реквизитов банковских платежных карточек и аутентификационных данных. Авторы предлагают внесение изменений в законодательство и технические меры для борьбы с указанным видом преступлений.

Ключевые слова: незаконный оборот средств платежа, реквизиты банковских платежных карточек, аутентификационные данные, дропы, дроповоды, расследование киберпреступлений.

P. V. Sedyh

Senior Instructor of the Department of Issues of Ensuring the Development of Advanced Investigations of the Institute of Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, master of laws

D. C. Kovalchis

Leading Specialist of the Department of the Organization of Preliminary Investigation of the Institute of Advanced Training and Retraining of the Investigative Committee of the Republic of Belarus

PROBLEM ISSUES IN THE INVESTIGATION OF ILLEGAL DISTRIBUTION OF BANK PAYMENT CARD DETAILS AND AUTHENTICATION DATA

The article is devoted to the problems of investigating the illegal distribution of bank payment card details and authentication data. The authors propose changes to legislation and technical measures to combat this type of crime.

Keywords: illegal circulation of means of payment, bank payment card details, authentication data, drops, drop-drivers, investigation of cybercrimes.

В 2021 году внесены существенные изменения в статью 222 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), расширившие перечень уголовно наказуемых деяний в информационной сфере. Среди таковых появилось «совершаемое из корыстных побуждений незаконное распространение реквизитов банковских платежных карточек (далее – БПК) или аутентификационных данных, дающих доступ к счетам или электронным кошелькам (далее – аутентификационные данные)» (ч. 1 ст. 222 УК). Те же действия, совершенные повторно, либо организованной группой, либо в особо крупном размере повлекут ответственность по ч. 2 ст. 222 УК¹.

Указанное деяние является одним из элементов организованной киберпреступности, поскольку обеспечивает перемещение похищенных денежных средств от потерпевших к злоумышленникам. Кроме того, незаконное распространение реквизитов БПК и (или) аутентификационных данных имеет тесную связь с такими видами общественно опасных деяний, как:

– легализация доходов, полученных преступным путем (снятие или оплата в сети услуг или товаров с использованием БПК, конвертация похищенных денежных средств в криптовалюты и обратно);

– приобретение запрещенных товаров (оружие, наркотики, нелегальный контент);

– приобретение запрещенных услуг (взлом аккаунтов, копирование, изменение, уничтожение, блокирование компьютерной информации, слежка за пользователями в сети, DDOS-атаки) и др.

Лиц, осуществляющих незаконное распространение реквизитов банковских платежных карточек или аутентификационных данных, именуют «дропами» и «дроповодами». «Дроп» – это лицо, которое за вознаграждение распро-

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 марта 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

страняет реквизиты зарегистрированных на него БПК, аутентификационные данные, посредством которых возможно получить доступ к его счетам либо электронным кошелькам; «дроповод» – организатор данной деятельности, который занимается поиском «дропов», а также приобретением у них реквизитов БПК, аутентификационных данных для последующего распространения заинтересованным лицам либо для своего личного использования.

Несмотря на прошедшее с 2021 года время, лишь сейчас в Республике Беларусь формируется определенная практика применения ст. 222 УК к субъектам данного преступления, что способствует борьбе не только с этим общественно опасным деянием, но и с другими преступлениями в сфере компьютерной безопасности¹.

Анализ правоприменительной практики и действующего уголовно-правового регулирования показал наличие ряда организационно-правовых и технических проблем, связанных с расследованием незаконного распространения реквизитов БПК или аутентификационных данных.

1. Непривлечение к ответственности «дроповодов». Указанные лица приобретают у «дропов» реквизиты банковских платежных карточек (или сами карточки) или аутентификационные данные, дающие доступ к счетам или электронным кошелькам, но при отсутствии доказательств последующего незаконного распространения остаются вне уголовно-правового регулирования, предусмотренного статьей 222 УК. В связи с этим предлагается внести изменение в УК и дополнить ч. 1 ст. 222 словами «приобретение и (или)» после слова «незаконное».

2. В соответствии с ч. 1 ст. 222 УК за совершение корыстных действий, связанных с незаконным распространением реквизитов БПК или аутентификационных данных, позволяющих получить доступ к счетам или электронным кошелькам, предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от двух до шести лет.

Сравнивая данное деяние с изготовлением поддельных банковских платежных карточек и других платежных инструментов, и средств платежа, предусмотренным той же частью ст. 222 УК, можно заметить, что последнее деяние

---

¹ Приговор суда Центрального района города Минска от 5 янв. 2023 г. // Информационная правовая система iLex / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023; Приговор суда Щучинского района от 7 июля 2023 г. // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023; Гамко С. Л. Практический опыт производства по уголовным делам о незаконном обороте средств платежа и инструментов // Следственная деятельность: наука, образование, практика : тезисы докладов III международ. науч.-практ. конф. (г. Минск, 9 июня 2023 г.) / ред. кол. С. Я. Аземша (председатель) и др. Минск: СтройМедиаПроект, 2023. С. 220–223.

имеет более высокую степень общественной опасности. Стоит согласиться с В. В. Хилютой, который указывает на завышенность санкции за первое деяние¹.

С учетом складывающейся практики, возможно, следует пересмотреть ст. 222 УК и выделить «совершенное из корыстных побуждений незаконное распространение реквизитов банковских платежных карточек либо аутентификационных данных, посредством которых возможно получение доступа к счетам либо электронным кошелькам» в отдельную часть статьи 222 УК и изменить наказание в сторону его снижения.

3. Одной из серьезных проблем, требующих внимания, является вовлечение молодежи в незаконную торговлю БПК, аутентификационными данными ради личной выгоды². Многие из них не осознают общественную опасность своих действий и думают, что просто продают свои собственные банковские карты, не неся за это ответственности. Кроме того, стоит учитывать, что сами «дропы» подвергаются риску стать жертвами мошенников, которые могут использовать их данные для совершения противоправных действий в компьютерной сети, например, путем оформления онлайн-кредитов, займов.

4. В развитие обозначенной выше темы, при изучении материалов уголовных дел по рассматриваемой статье, было обнаружено отсутствие каких-либо разумных ограничений по количеству оформления банковских платежных карточек на одно физическое лицо. В одном из уголовных дел это количество достигало более 70 банковских платежных карточек. Отсутствие ограничений на оформление банковских платежных карточек является условием, способствующим совершению данного преступления.

По этому поводу Следственным комитетом Республики Беларусь прорабатывается вопрос об ограничении числа текущих (расчетных) банковских счетов и банковских платежных карточек, обеспечивающих доступ к ним, у одного владельца. В связи с этим появляется проблема, связанная с определением «разумного» количества счетов и платежных карточек, которые можно оформить на одного владельца.

5. Проблемные аспекты технического характера также имеют большое значение. Один из таких аспектов – это аутентификация пользователя для проведения операций с денежными средствами на банковских счетах. Разные бан-

---

¹ Хилюта В. В. Наказуема ли подделка дисконтной карты (по состоянию на 04.04.2022) // Информационная правовая система iLex / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023.

² В Гродно подростки организовали «бизнес» по продаже данных для входа в интернет-банкинг. Возбуждены уголовные дела [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Республики Беларусь. URL: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-grodno-ru/view/v-grodno-podrostki-organizovali-biznes-po-prodazhe-dannyx-dlja-vxoda-v-internet-banking-vozbuzhdeny-12661> (дата доступа: 20.09.2023).

ки используют разные способы аутентификации: мобильный ключ, SMS-код двухфакторной аутентификации, биометрическая аутентификация по отпечатку пальца или лицевой биометрии. С нашей точки зрения, последний способ является наиболее эффективным и безопасным для подтверждения операций в интернете. Лицевая биометрия позволяет в реальном времени сравнить изображение лица пользователя, которое хранится в базе данных, с изображением лица, которое совершает операцию. Также можно использовать фотографию пользователя, держащего в руках документ, удостоверяющий личность, как это принято делать на сайтах букмекерских контор.

Однако необходимо учитывать возможное противодействие со стороны злоумышленников, которые могут пытаться подделать изображение лица пользователя. Для того чтобы уменьшить возможность удачной реализации такого вида противодействия, необходимо разработать программные решения, которые определяют, подлинный ли пользователь перед камерой или нет. Программа должна проверять EXIF-данные фото и видео-файлов, чтобы устанавливать дату их создания и модель устройства, с которого они были изготовлены и впоследствии загружены в систему. Одновременно следует ограничить возможность производства аутентификации с использованием подозрительных IP-адресов, указывающих на возможность использования клиентом сервера программного обеспечения, позволяющего изменять IP-адрес и (или) шифровать трафик (Tor, I2P, VPN, Proxu и т. п.). Кроме того, целесообразно учесть использование технологий «deepfake», которые позволяют заменить лицо в фото или видео-файле с помощью искусственного интеллекта. Самым надежным вариантом, по нашему мнению, будет являться такой, чтобы лицевая биометрия работала в сочетании с другими способами проверки личности пользователя.

Таким образом, лицевая биометрия является наиболее целесообразным способом защиты проведения удаленных операций с денежными средствами, так как она значительно повышает уровень безопасности банковского счета и предотвращает несанкционированные транзакции в интернете. Кроме лицевой биометрии, можно также использовать ID-карты, которые вводятся в Республике Беларусь в качестве документа, удостоверяющего личность. Эти карты имеют встроенный чип-микропроцессор и могут работать с технологией NFC (бесконтактная связь), которая есть во многих смартфонах и других устройствах. Для подтверждения интернет-операции достаточно приложить ID-карту к смартфону.

Приходим к выводу, что для борьбы с незаконным распространением реквизитов банковских платежных карточек или аутентификационных данных необходим комплексный подход, учитывающий не только уголовно-правовое

регулирование, но и другие отрасли знаний. Предлагаем следующие пути совершенствования законодательства и практики в данном направлении:

1) внести изменение в УК и дополнить ч. 1 ст. 222 словами «приобретение и (или)» после слова «незаконное», чтобы привлекать к ответственности «дроповодов»;

2) выделить деяние, связанное с незаконным распространением аутентификационных данных, в отдельную часть статьи 222 УК и изменить наказание в сторону его снижения, учитывая меньшую общественную опасность по сравнению с изготовлением поддельных банковских платежных карточек;

3) принять меры по профилактике вовлечения молодежи в незаконную торговлю БПК, аутентификационными данными, повышая уровень правосознания и информированности об ответственности за такие действия;

4) ограничить количество банковских платежных карточек, которые можно оформить на одно физическое лицо, чтобы предотвратить злоупотребления со стороны «дропов»;

5) внедрить технологии лицевой биометрии и ID-карт для аутентификации пользователей при проведении операций с денежными средствами в интернете, чтобы повысить уровень безопасности банковских счетов и предотвратить несанкционированные транзакции.

Список источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 марта 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Приговор суда Центрального района города Минска от 5 янв. 2023 г. Обстоятельства: обвиняемому вменялось в вину совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК // Информационная правовая система iLex / ЮрСпектр, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Приговор суда Щучинского района от 7 июля 2023 г. Обстоятельства: Обвиняемому вменялось в вину совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК // ЭТАЛОН. Судебная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Гамко С. Л. Практический опыт производства по уголовным делам о незаконном обороте средств платежа и инструментов / С. Л. Гамко // Следственная деятельность: наука, образование, практика: тезисы докладов III междунаро. науч.-практ. конф. (г. Минск, 9 июня 2023 г.) / ред. кол. С. Я. Аземша (председатель) и др. – Минск: СтройМедиаПроект, 2023. – С. 220–223.

5. Хилюта В. В. Наказуема ли подделка дисконтной карты (по состоянию на 04.04.2022) / В. В. Хилюта // Информационная правовая система ilex / ООО «ЮрСпектр»: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

6. В Гродно подростки организовали «бизнес» по продаже данных для входа в интернет-банкинг. Возбуждены уголовные дела [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Республики Беларусь – URL: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-grodno-ru/view/v-grodno-podrostki-organizovali-biznes-po-prodazhe-dannyx-dlja-vxoda-v-internet-banking-vozbuzhdeny-12661> (дата доступа: 20.09.2023).

References

1. The Criminal Code of the Republic of Belarus [Electronic resource] :July 9, 1999, No. 275-Z : adopted by the House of Representatives on June 2, 1999 : approved. By the Council of the Rep. June 24, 1999 : ed. The Law of the Republic. Belarus dated March 9, 2023 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. – Minsk, 2023.

2. The verdict of the court of the Central district of Minsk dated January 5, 2023. Circumstances: The accused was accused of committing a crime under Part 1 of Article 222 of the Criminal Code [Electronic resource] / ilex Information Legal System / YurSpektr LLC, National Center for Legal Information. Rep. Belarus. – Minsk. – 2023.

3. The verdict of the Shchuchinsky district court of July 7, 2023. Circumstances: The accused was accused of committing a crime under Part 1 of Article 222 of the Criminal Code [Electronic resource] / ETALON. Judicial practice / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. – Minsk, 2023.

4. Gamko, S.L. Practical experience in criminal proceedings on illegal trafficking of means of payment and instruments // Investigative activity: science, education, practice : abstracts of reports of the III International scientific and practical conference / Minsk (June 9, 2023) / ed. Col. S.Ya. Azemsha (chairman) and other – Minsk :StroyMediaProekt, 2023. – pp. 220-223;

5. Hilyuta, V. V. Is forgery of a discount card punishable (as of 04.04.2022) [Electronic resource] / V. V. Hilyuta // ilex Information legal system / YurSpektr LLC, National Center for Legal Information. Rep. Belarus. – Minsk. – 2023.

6. In Grodno, teenagers organized a "business" selling data for logging into Internet banking. Criminal cases have been initiated [Electronic resource] // Official website of the Investigative Committee of the Republic of Belarus – Access mode:<https://sk.gov.by/ru/news-usk-grodno-ru/view/v-grodno-podrostki-organizovali-biznes-po-prodazhe-dannyx-dlja-vxoda-v-internet-banking-vozbuzhdeny-12661> . – Access date: 20.09.2023.

В. В. Синкевич

*доцент кафедры уголовного процесса учебно-научного
комплекса по предварительному следствию в органах
внутренних дел Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: mvik29@mail.ru*

ХИЩЕНИЯ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Хищения в финансово-кредитной сфере в настоящее время остаются достаточно распространенными в числе преступлений против собственности; способы их совершения продолжают усложняться, что затрудняет их расследование и процесс доказывания. В статье рассматривается современное состояние преступлений, связанных с хищениями в финансово-кредитной сфере, их криминалистическая характеристика и некоторые пути оптимизации борьбы с преступлениями такого рода.

Ключевые слова: преступления против собственности, хищение, финансово-кредитная сфера, криминалистическая характеристика, борьба с преступностью.

V. V. Sinkevich

*Associate Professor of the Criminal Proceeding Department
of the Educational and Scientific Complex on the Preliminary
Investigation in the Interior Bodies of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Juridical Sciences*

THEFT IN THE FINANCIAL AND CREDIT SECTOR: FORENSIC CHARACTERISTICS AND OPTIMIZATION OF CRIME CONTROL ACTIVITIES

Theft in the financial and credit sector currently remains quite common among crimes against property; the methods of committing them continue to become more complex, which complicates their investigation and the process of proof. The article examines the current state of crimes related to theft in the financial and credit sector, their forensic characteristics and some ways to optimize the fight against crimes of this kind.

Key words: crimes against property, theft, financial and credit sphere, forensic characteristics, fight against crime.

Стремительное развитие техники, компьютерных технологий во многом облегчает жизнь людей, однако вместе с положительными аспектами появляются и негативные моменты – это облегчает и жизнь преступников. Легкость денежных обращений посредством использования мобильного банка, бескодového способа оплаты пластиковыми картами того или иного товара, упрощение до минимума процедур получения кредита, наличие овердрафтов и иные возможности играют на руку недобросовестным лицам, особенно в условиях современного социально-экономического состояния населения страны.

В последние несколько лет появилось множество новых способов хищений в финансово-кредитной сфере, расследование таких преступлений имеет свою специфику и определенные проблемы процесса доказывания. Финансово-кредитная сфера – это область правоотношений, регулирующих денежные обращения субъектов финансово-кредитной системы, которыми являются физические лица, государственные и негосударственные, коммерческие и некоммерческие организации, осуществляющие финансовые операции по кредитованию, сбережению вкладов, ведению расчётных счетов, купле и продаже валюты и ценных бумаг, оказанию финансовых услуг и др.

Несмотря на то, что статистические данные свидетельствуют о снижении в январе – июле 2023 года уровня совершенных преступлений против собственности (на 3,2 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (АППГ), в частности, краж на 17,7 %), уровень киберпреступности продолжает расти, и в этот же период прирост таких преступных деяний составил 27,9 % по сравнению с АППГ¹. На расширении масштаба киберпреступности акцентировал внимание и генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов в рамках рабочего визита в Китайскую Народную Республику 12 июля 2023 года. Генеральный прокурор России отметил, что пожилые люди все чаще становятся потерпевшими от кибермошенников; кроме того, экстремизм и терроризм, вовлечение несовершеннолетних и молодежи в противоправную деятельность все больше совершаются через Интернет, появляются новые схемы отмывания денег с использованием виртуальных активов².

Для того чтобы избрать методику расследования того или иного хищения в финансово-кредитной сфере, изучаются и впоследствии применяются на практике сведения о его криминологической, криминалистической и уголовно-правовой характеристике.

---

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июль 2023 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/40874008/> (дата обращения: 19.09.2023).

² Отчет о рабочем визите генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова в Китайскую Народную Республику 12 июля 2023 года. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=88966941> (дата обращения: 20.09.2023).

Рассмотрение юридической характеристики в целом позволяет определить, что построение методики расследования хищений в финансово-кредитной сфере в большей степени зависит от способа совершения преступления, формы хищения, личности преступника, обстановки совершения хищения.

Способы совершения таких преступлений, как мошенничество, присвоение, растрата, тесно связаны с документооборотом банковских, финансовых документов, здесь зачастую имеют место подделка документов, ложность предоставляемой информации. Способы совершения кражи денежных средств сопряжены либо с халатным поведением потерпевшего (например, утеря банковской карты), либо с использованием высоких технологий, компьютерных программ, вредоносных программ и т. д.

Расследование преступлений осложняется совершением хищений группой лиц или организованной преступной группой или преступным сообществом, а также перечислением денежных средств на счета, открытые на территории иностранных государств.

Потерпевшим по уголовным делам может быть как физическое, так и юридическое лицо. Личность преступника также зависит от формы хищения. По уголовным делам о кражах превалирует процент лиц без высшего образования, по уголовным делам о мошенничестве, присвоении, растрате – преступник, имеющий средне-специальное или высшее образование. При изучении личности преступника, потерпевшего, обстановки совершения преступления выявлена закономерность наличия знакомства или приятельства между преступником и потерпевшим по делам о кражах.

Ценна и информация о причинах и условиях, способствующих хищениям в финансово-кредитной сфере. В качестве таковых установлены недостатки в деятельности банков и их сотрудников, работников торговых центров, магазинов, правовой регламентации, существующего порядка выдачи кредитов, недостаточная безопасность предоставляемых банками услуг интернет банкинга, нахождение пин-кода рядом с пластиковой картой. Наиболее опасными по своим последствиям являются преступные посягательства, совершенные в сфере кредитования юридических лиц с участием персонала банков. В этом виде кредитования работники банков участвовали более чем в половине случаев мошенничества. Хищения в финансово-кредитной сфере совершаются с прямым умыслом и корыстной целью, трудности в установлении умысла на хищение возникают в большей степени по уголовным делам о мошенничествах.

Учитывая специфику самой сферы, досудебное производство по таким делам также обладает определенными особенностями, которые связаны со способом совершения хищения, необходимостью применения знаний в соответ-

вующей области, похищением денежных средств путем использования пластиковых карт.

В ходе проверки сообщения о преступлении следует установить законность повода к возбуждению уголовного дела и установить обстоятельства, достаточные для принятия решения о начале предварительного следствия. Особое место в ходе доследственной проверки занимает получение объяснений потерпевшего, истребование и осмотр соответствующих документов, ревизии, аудиторские проверки. С самого начала должно иметь место и триединое взаимодействие: следователь – оперативно-разыскные подразделения – экспертно-криминалистические подразделения. Как на этапе возбуждения уголовного дела, так и на этапах расследования хищения в финансово-кредитной сфере складываются определенные следственные ситуации, которые зависят от имеющейся информации и доказательств и могут видоизменяться. Особенности в ходе производства предварительного расследования обладают такие следственные действия, как допрос потерпевшего, подозреваемого, проведение осмотров, выемок, обысков, назначение и производство судебных экспертиз.

В целях оптимизации расследования хищений в финансово-кредитной сфере следует:

- 1) в каждом конкретном случае планировать деятельность по расследованию преступлений;
- 2) взаимодействовать с оперативно-разыскными и экспертными подразделениями;
- 3) привлекать к производству следственных действий специалистов в технической области, компьютерных технологий, экономической деятельности;
- 4) изучать сопутствующие расследованию преступлений нормативно-правовые акты, регулирующие финансово-кредитную сферу;
- 5) использовать криминалистические учеты и данные по другим уголовным делам такой направленности;
- 6) взаимодействовать со службой безопасности банка;
- 7) совершенствовать свои знания относительно способов совершения хищений в финансово-кредитной сфере;
- 8) использовать возможности международного сотрудничества при расследовании хищений.

Следовало бы на законодательном уровне обязать аудиторскую службу сообщать в правоохранительные органы о каждом факте хищения. Возможно, в качестве одного из поводов к возбуждению уголовного дела предусмотреть сообщение, содержащееся в материалах проверки деятельности банка. Кроме этого, следует исключить из банковской практики случаи выдачи кредитов через интернет без личного присутствия физического лица, выдачу кредита только по

паспорту, без документов, подтверждающих его деятельность, уровень дохода и т. д. Жертвам же краж в финансово-кредитной сфере стоит более бережно и ответственно относиться к своим персональным данным, пластиковым картам, пин-коду, сообщениям, содержащим различные ссылки на интернет-страницы, и т. д.

В глобальном разрезе в настоящее время, учитывая масштабы совершаемых хищений в финансово-кредитной сфере и размер причиненного ущерба, необходимо разработать государственную программу предупреждения преступности в кредитно-финансовой сфере, усилить межведомственное внутригосударственное и международное сотрудничество в рамках борьбы с подобными преступлениями.

Список источников

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июль 2023 года. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/40874008/> (дата обращения 19.09.2023).

2. Отчет о рабочем визите генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова в Китайскую Народную Республику 12 июля 2023 года. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=88966941> (дата обращения: 20.09.2023).

References

1. Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January – July 2023. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/40874008/> / (Date of application: 09/19/2023).

2. Report on the working visit of the Prosecutor General of the Russian Federation Igor Krasnov to the People's Republic of China on July 12, 2023. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=88966941> (Date of application: 09/20/2023).

А. В. Спири

доцент кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ КОРРУПЦИИ**

Статья посвящена рассмотрению основных аспектов прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность по уголовным делам коррупционной направленности. В частности, в статье уделено внимание полномочиям прокурора и актам реагирования.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, прокурор, прокурорский надзор, коррупция.

A. V. Spirin

associate professor of criminal trial of the Ural Law
Institute of the Ministry of the Interior of Russia,
Candidate of Law, associate professor

**PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE IMPLEMENTATION
OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN THE DETECTION
AND INVESTIGATION OF CRIMES RELATED
TO MANIFESTATIONS OF CORRUPTION**

The article is devoted to the consideration of the main aspects of prosecutor's supervision over the implementation of laws by bodies carrying out operational-search activities in criminal cases of corruption. In particular, the article pays attention to the powers of the prosecutor and response acts.

Keywords: operational-search activity, prosecutor, prosecutor's supervision, corruption.

Прокурорский надзор следует рассматривать в качестве важнейшей гарантии соблюдения законности и обеспечения прав граждан при осуществлении ОРД в целом и в рассматриваемой сфере, в частности. В силу разных при-

чин, рассмотрение которых не входит в предмет настоящей статьи, нарушения при проведении ОРМ носят распространенный характер. Так, например, при осуществлении прокурорских проверок в сфере осуществления различными правоохранительными органами ОРД в РФ в 2022 г. всего было выявлено 491 549 нарушений закона. Для устранения названных нарушений прокурорами различного уровня принесено 3 897 протестов, внесено 12 348 представлений и 83 699 требований, а также вынесено 83 постановления в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ о направлении материалов ОРД для решения вопроса об уголовном преследовании¹.

Характеризуя прокурорский надзор за ОРД, нельзя не отметить, что, несмотря на очевидную специфику названной деятельности, законодатель не посчитал нужным закрепить надзор за ней в самостоятельную отрасль надзора и сколько-нибудь подробно урегулировать ее в рамках ФЗ «О прокуратуре РФ».

Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, не только включает в себя определение уполномоченных прокуроров, упомянутых в ст. 21 ФЗ «Об ОРД», но и предусматривает обязанность руководителей органов прокуратуры по обеспечению защиты от разглашения сведений, содержащихся в документах и материалах об ОРД.

Объектами прокурорского надзора в рассматриваемой сфере теория прокурорского надзора называет государственные органы, перечень которых содержится в ст. 13 ФЗ «Об ОРД». Прокурор обеспечивает исполнение закона должностными лицами данных органов: руководителями структурных подразделений и оперативными сотрудниками, решающими задачи ОРД. Системное толкование положений федерального законодательства позволяет отнести подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (ЭБиПК) к числу объектов прокурорского надзора. При этом следует заметить, что какой-либо существенной специфики в части порядка определения уполномоченных прокуроров, целей и задач их деятельности, полномочий и средств (актов) прокурорского реагирования прокурорский надзор за исполнением законов подразделениями ЭБиПК не имеет. Некоторыми особенностями отличаются отдельные аспекты тактики и методики прокурорских проверок (например, периодичность проведения проверок и т. д.).

Сущность и содержание рассматриваемой деятельности определяется ее целью и задачами. Решение задач, в свою очередь, невозможно без эффективного использования прокурорами соответствующей системы полномочий.

---

¹ Статистические сведения об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980>

Важно отметить, что правовое регулирование прав и обязанностей уполномоченных прокуроров осуществляется не на законодательном уровне, а на основе ведомственного нормативного правового акта – Приказа ГП РФ, который имеет в настоящее время гриф ДСП. Изучение научной и учебной литературы позволяет определить следующие основные правомочия прокурора в рассматриваемой сфере¹:

а) проверять представленные подлинные оперативно-служебные документы;

б) при выявлении нарушений при проведении ОРМ, разрешение на которое дано судом, а также в случае выявления иных нарушений закона требовать прекращения соответствующего мероприятия;

в) получать письменные объяснения от должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, по поводу допущенных ими нарушений закона;

г) опротестовывать противоречащие закону нормативные правовые акты органов, осуществляющих ОРД, а также постановления и иные решения должностных лиц этих органов.

Реализация прокурорами перечисленных (и иных, не указанных выше, но предусмотренных приказом ГП РФ) полномочий предполагает возложение на должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, определенных обязанностей. Это, например, обязанность по предоставлению уполномоченным прокурорам оперативно-служебных документов. Уполномоченный прокурор может получить доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, с письменного разрешения руководителя органа, осуществляющего ОРД. Такое разрешение оформляется на предписании на выполнение задания с указанием конкретных носителей сведений, составляющих государственную тайну, с которыми можно ознакомить уполномоченного прокурора².

Следует особо подчеркнуть, что в соответствии с действующим законодательством требования прокурора, вытекающие из его полномочий по надзору за оперативно-розыскной деятельностью, подлежат безусловному исполнению в установленный срок, а неисполнение их влечет установленную законом ответственность.

Перечисленные выше полномочия реализуются, как правило, комплексно в ходе прокурорской проверки.

---

¹ См.: Исаенко В. Н. Прокурорский надзор: пособие для бакалавриата. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 145–146.

² См.: Чечетин А. Е., Шатохин И. Д., Шмидт А. А. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: науч.-практ. пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022.

Проверки могут быть проведены в плановом порядке, по указанию вышестоящих прокуратур, а также в других случаях, с учетом состояния законности в соответствующей сфере деятельности и отсутствия эффективности в работе по выявлению и раскрытию преступлений. Например, в соответствии с приказом Генерального прокурора от 10.10.2022 № 581 прокурорам предписывается ежеквартально проводить в органах, осуществляющих ОРД, проверки соблюдения законности при проведении ОРМ, направленных на сбор данных о преступлениях коррупционной направленности (п. 2.34).

Наиболее результативным, как показывает практика прокурорской деятельности, является комплексный подход, при котором проверка приостановленных уголовных дел (т. е. проверка исполнения процессуального законодательства) проводится одновременно с изучением соответствующих оперативно-служебных материалов¹. В литературе справедливо отмечается, что без сопоставления, например, розыскного дела и уголовного дела крайне затруднительно определить, проведены ли необходимые в конкретной ситуации ОРМ, насколько их проведение помогает добиться главной цели – установления и задержания разыскиваемого². Для реализации комплексного подхода необходимо, чтобы у прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, имелся соответствующий допуск (т. е. он располагал бы статусом уполномоченного прокурора).

Осуществление прокурорского надзора за исполнением закона в сфере ОРД позволяет обеспечить качество доказательственной базы по уголовным делам, в т. ч. по преступлениям экономической и коррупционной направленности. Следует иметь в виду, что суды признают недопустимыми доказательства, полученные путем уголовно-процессуального исследования результатов ОРД, изначально полученных с нарушением закона. Наиболее часто это происходит при рассмотрении дел о преступлениях коррупционной направленности, уголовных дел о преступлениях экономической направленности и других преступлениях, возбуждение дел о которых предваряется проведением ОРД.

Средствами (актами) прокурорского реагирования по устранению выявленных нарушений закона, являются: письменные требования, протесты как на противоречащие закону нормативные правовые акты органов, осуществляющих ОРД, так и на решения должностных лиц указанных органов; постановления прокурора; представления об устранении нарушений закона. При установлении

---

¹ Пункт 1.12 Приказа Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Стельмах В. Ю., Титов П. М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 103–104.

в ходе проверки предусмотренных законом сведений, свидетельствующих о совершении лицами, осуществляющими ОРД, деяния, за которое установлена уголовная ответственность, прокурор выносит мотивированное постановление и направляет материалы для решения вопроса об уголовном преследовании в орган предварительного расследования¹.

Важно отметить, что отменить своим постановлением какое-либо решение руководителя оперативно-розыскного органа либо признать незаконным проведение ОРМ прокурор не вправе. В таких случаях прокурор обычно действует опосредованно, направляя руководителю оперативно-розыскного органа протест или представление.

Прокуроры обязаны обеспечить контроль реальности устранения тех нарушений закона, на которые они указали в актах прокурорского реагирования. В частности, прокурорам надлежит не только изучить полученный письменный ответ на направленный акт реагирования, но и при необходимости затребовать дополнительные сведения (информацию) по данному вопросу².

При реализации уполномоченными прокурорами отдельных полномочий они должны соблюдать определенные ограничения, которые именуют пределами прокурорского надзора. В частности, пределы прокурорского надзора в рассматриваемой сфере очерчены в ст. 21 ФЗ «Об ОРД».

В литературе можно встретить утверждение о том, что проверка (а тем более принятие мер по устранению возможных нарушений) законности решения судьи об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ лежит за пределами полномочий прокурора³. Однако практика идет иным путем. Дело в том, что ситуации, в которых ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, проводятся без предусмотренных законом оснований⁴, нередки. Перед уполномоченным прокурором встает необходимость реагировать на названные грубые нарушения закона при отсутствии процедуры пересмотра судебных постановлений. Надо иметь в виду, что до «легализации» результатов таких ОРМ в рамках уголовного дела только прокурор может выявить допущенные нарушения закона и конституционных прав граждан⁵. В на-

---

¹ См.: Настольная книга прокурора: в 2 ч. / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. Ч. 2.

² См.: Мануков М. М. Механизм прокурорского надзора за исполнением законов субъектами оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2014. № 17. С. 49–52.

³ См.: Настольная книга прокурора.

⁴ Например, в отношении лиц, когда нет сведений об их причастности к совершению преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, либо нет осведомленности об указанных деяниях.

⁵ См.: Ортиков Е., Теллин Д. Опротестование прокурором судебных постановлений о разрешении производства оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Законность. 2017. № 3. С. 8–10.

стоящее время можно вести речь о сложившейся судебной практике оспаривания прокурором решений судьи об ограничении конституционных прав граждан¹. Нормативные правовые акты Генерального прокурора в настоящее время предписывают принимать в необходимых случаях меры к оспариванию указанных решений судов.

Представляется, что наибольшей эффективности в обеспечении законности и соблюдении прав граждан при осуществлении ОРД даст использование возможностей прокурорского надзора совместно (во взаимодействии) с механизмом ведомственного контроля. Другим резервом повышения качества и результативности ОРД является использование результатов прокурорского надзора в данной сфере при реализации координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Список источников

1. Исаенко В. Н. Прокурорский надзор: пособие для бакалавриата / В. Н. Исаенко. – Москва: Юрлитинформ, 2022. – 264 с.
2. Мануков М. М. Механизм прокурорского надзора за исполнением законов субъектами оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. – 2014. – № 17. – С. 49–52.
3. Настольная книга прокурора: в 2 ч. / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус; науч. ред. А. Ю. Винокуров. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2016. – 378 с.
4. Нуриев Т. Надзор за соблюдением прав граждан органами внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности / Т. Нуриев, А. Купов // Законность. – 2019. – № 8. – С. 24–27.
5. Ортиков Е. Опротестование прокурором судебных постановлений о разрешении производства оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан / Е. Ортиков, Д. Теллин // Законность. – 2017. – № 3. – С. 8–10.
6. Стельмах В. Ю. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве: монография / В. Ю. Стельмах, П. М. Титов. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 344 с.
7. Чечетин А. Е. Оперативно-розыскная деятельность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: науч.-практ. пособие / А. Е. Чечетин, И. Д. Шатохин, А. А. Шмидт. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. – 136 с.

---

¹ См.: Нуриев Т., Купов А. Надзор за соблюдением прав граждан органами внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Законность. 2019. № 8. С. 24–27.

References

1. Isaenko V. N. Prosecutorial supervision: a handbook for undergraduate studies. – M.: Yurlitinform, 2022. – 264 p.
2. Manukov M. M. The mechanism of prosecutorial supervision over the execution of laws by subjects of operational investigative activity // A Russian investigator. - 2014. – No. 17. – pp. 49–52.
3. The prosecutor's handbook. At 2 p.m. 2 / under the general editorship of S. G. Kekhlerov, O. S. Kapinus ; scientific editorship of A. Yu. Vinokurov. 4th ed., reprint. and additional – M.: Yurait Publishing House, 2016. – 378 p.
4. Nuriev T., Kupov A. Supervision over the observance of citizens' rights by internal affairs bodies in the implementation of operational investigative activities // Legality. – 2019. – No. 8. – pp. 24-27.
5. Ortikov E., Tellin D. The prosecutor's protest of court rulings on the authorization of the production of operational investigative measures restricting the constitutional rights of citizens // Legality. - 2017. – No. 3. – pp. 8-10.
6. Stelmakh V.Yu., Titov P.M. The results of operational investigative measures in criminal proceedings: monograph. – M.: Yurlitinform, 2020. – 344 p.
7. Chechetin A.E., Shatokhin I.D., Schmidt A.A. Operational investigative activity in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: scientific and practical. stipend. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. – 136 p.

П. М. Титов

старший преподаватель кафедры оперативно-
розыскной деятельности органов внутренних дел
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
e-mail: titov1995@ya.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье анализируются вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, опираясь не только на оперативно-розыскное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, но и на теоретическую составляющую данного вопроса, которая анализируется учеными – теоретиками и практиками. Автор указывает на сегодняшний вектор использования таких результатов в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: оперативно-розыскное законодательство; уголовно-процессуальное законодательство; уголовный процесс; уголовное судопроизводство; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия.

P. M. Titov

Senior Lecturer of the Department of Operational
Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies
of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russia, Candidate of Law

PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS USING VIDEOCONFERENCING

The article analyzes the issues of using the results of operational investigative activities in criminal proceedings, relying not only on the operational investigative and criminal procedure legislation of the Russian Federation, but also on the theoretical component of this issue, which is analyzed by academic theorists and academic practitioners. The author points to the current vector of using such results in criminal proceedings.

Keywords: operational investigative legislation; criminal procedure legislation; criminal procedure; criminal proceedings; operational investigative activities; operational investigative measures.

Основываясь на анализе определения и задач оперативно-розыскной деятельности, регламентированных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (далее – ФЗ «Об ОРД»), их смысловое значение предопределяет рассмотрение оперативно-розыскной деятельности во взаимосвязи и в соотношении с уголовно-процессуальной деятельностью. Оперативно-розыскная информация, полученная и зафиксированная в соответствии с требованиями ФЗ «Об ОРД», служит основой для формирования всех видов доказательств и создает условия и предпосылки для их становления.

Данная тема является актуальной, несмотря на достаточное количество научных работ по теме. Это вызвано, в первую очередь, большой практической востребованностью в сфере применения результатов оперативно-розыскной деятельности в процессуальном плане. Практикой выработаны различные пути преобразования результатов оперативно-розыскной деятельности. В. Ю. Стельмах и П. М. Титов провели комплексный анализ уголовно-процессуальных аспектов законодательной регламентации и практики проведения оперативно-розыскных мероприятий, использования их результатов в доказывании по уголовным делам¹. Во-вторых, оперативно-розыскные мероприятия превосходят следственные действия, что неоднократно подчеркивалось в научной литературе и практиками. Так, М. В. Назаров в своей работе прямо подчеркивал значимость оперативно-розыскных мероприятий и их первоочередное значение в раскрытии преступлений². При этом Е. А. Доля выделял, что буквальное понимание нормы ст. 11 ФЗ «Об ОРД» фактически исключает возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу³. П. М. Титов неоднократно обращал внимание на важность результатов оперативно-розыскной деятельности для уголовного судопроизводства⁴. В-третьих, оперативно-розыскная деятельность в настоящее время является ключевой в деятельности всех субъектов, уполномоченных на ее осуществление.

Все вышесказанное подчеркивает важность поднимаемого вопроса.

---

¹ См.: Стельмах В. Ю., Титов П. М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2020. 344 с.

² Назаров М. В. Изменение существующей парадигмы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2023. № 1. С. 127.

³ Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2014. С. 28.

⁴ Титов П. М. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: краткий обзор // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 4 мая 2023 г.). Ростов н/Д: Ростовский юрид. ин-т МВД России, 2023. С. 197–204.

В ст. 11 ФЗ «Об ОРД» четко перечислены основания использования результатов оперативно-розыскной деятельности, которые могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; могут представляться в орган дознания, следователю и в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении; могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Уполномоченным должностным лицом (органом) представляются результаты оперативно-розыскной деятельности, которые соответствуют требованиям, установленным Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (утв. приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68).

Законодатель, во-первых, ограничивает эту информацию от уголовно-процессуальных доказательств и наделяет ее придаточным характером, во-вторых, тем самым обозначает самостоятельную форму конечного результата оперативно-розыскной деятельности. Однако на сегодняшний день, несмотря на обозначенную позицию законодателя в ряде нормативных правовых актов, регламентирующих данную деятельность, имеет место дискуссия, которая также отражается как в определениях Конституционного Суда РФ¹, так и в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ². По аналогии с правоприменительной практикой в уголовно-процессуальной теории мнения ученых относительно сути результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам условно разошлись в трех направлениях:

1) авторы, отрицающие возможность передачи результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательственную плоскость с наделением их статуса доказательств, предусмотренные и по правилам уголовно-процессуального законодательства;

2) авторы, рассматривающие оперативно-розыскную деятельность в качестве одного из способов уголовно-процессуального доказывания, а результаты этой деятельности – полноценными доказательствами по уголовному делу;

---

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2027 № 2810-О // СПС «КонсультантПлюс».

² О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

3) ученые, ведущие речь о вводе в уголовное судопроизводство посредством «трансформации» процессуальных средств, в базисе имеющих основу положения уголовно-процессуального закона.

Таким образом, результаты оперативно-розыскной деятельности – это фактические данные, полученные оперативными подразделениями в порядке ФЗ «Об ОРД». Анализируемые проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам являются одними из наиболее значимых в современном уголовном судопроизводстве, т. к. проведенные научные изыскания и судебные толкования до сих пор не привели к единому мнению. Тем самым, целесообразно отредактировать ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность и допустимость ее результатов в доказывании по уголовным делам. В первую очередь, такие преобразования должны касаться подзаконных актов с целью приведения их в соответствие с действующим законодательством.

Список источников

1. Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности / Е. А. Доля. – Москва: Проспект, 2014.

2. Ефимова В. В. Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности и финансовых расследований по уголовным делам о налоговых преступлениях / В. В. Ефимова // *Налоги*. – 2022. – № 4. – С. 42–45.

3. Матилян Р. О. Значение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Р. О. Матилян // *Научный поиск курсантов: сб. материалов Международ. науч. конф. (Могилев, 17 февраля 2023 г.)* / редкол.: В. В. Борисенко (отв. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилевский институт МВД Республики Беларусь, 2023. – С. 188–189.

4. Назаров М. В. Изменение существующей парадигмы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе / М. В. Назаров // *Российский юридический журнал*. – 2023. – № 1. – С. 127–139.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // *СЗ РФ*. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

6. Стельмах В. Ю. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве / В. Ю. Стельмах, П. М. Титов. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 344 с.

7. Титов П. М. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: краткий обзор / П. М. Титов // *Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 4 мая 2023 г.)*. – Ростов-на-Дону: Ростовский юрид. ин-т МВД России, 2023. – С. 197–204.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

References

1. Dolya E.A. Formation of evidence based on the results of operational investigative activities. M.: Prospect, 2014. p. 28.

2. Efimova V.V. Features of using the results of operational investigative activities and financial investigations in criminal cases of tax crimes // Taxes. 2022. No. 4. pp. 42-45.

3. Matilian, R. O. The significance of the results of operational investigative activities in criminal proceedings / R. O. Matilian // Scientific search for cadets : Collection of materials of the International Scientific Conference, Mogilev, February 17, 2023 / Editorial Board: V.V. Borisenko (ed.) [et al.]- Mogilev: Educational institution "Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus", 2023. – pp. 188-189.

4. Nazarov M.V. Changing the existing paradigm of using the results of operational investigative activities in criminal proceedings // Russian Law Journal. 2023. No. 1. pp. 127-139.

5. On operational investigative activities: Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 // SZ RF. 1995. No. 33 St. 3349.

6. Stelmakh, V. Yu. The results of operational investigative measures in criminal proceedings / V. Yu. Stelmakh, P. M. Titov. – Moscow : Publishing house "Yurli-tinform", 2020. – 344 p.

7. Titov, P. M. The results of operational investigative activities in criminal proceedings: a brief overview / P. M. Titov // Criminalistics: topical issues of theory and practice : A collection of materials of the International Scientific and practical Conference, Rostov-on-Don, May 04, 2023. – Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. – pp. 197-204.

8. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001 No. 174-FZ // SZ RF. 2001. No. 52 (part I). Article 49

П. А. Устинкин
адъюнкт адъюнктуры Сибирского
юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ПОКАЗАНИЯ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В статье рассматривается понятие «показания» с различных точек зрения. Авторы статьи анализируют правовые нормы, которые определяют правила сбора, оценки и использования показаний в уголовном процессе. Статья также рассматривает различные виды показаний, включая свидетельские показания, показания обвиняемого и экспертные заключения. Авторы обсуждают проблемы, связанные с определением понятия «показания».

Ключевые слова: показания, сведения, информация, сообщение, показания потерпевшего

P. A. Ustinkin
Adjunct Associate of the Siberian Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF "TESTIMONY" IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

The article examines the concept of "testimony" from various points of view. The authors of the article analyze the legal norms that define the rules for the collection, evaluation and use of testimony in criminal proceedings. The article also examines various types of testimony, including witness statements, the testimony of the accused and expert opinions. The authors discuss the problems associated with the definition of the concept of "testimony".

Keywords: testimony, information, information, message, testimony of the victim

Правовая система построена на фундаменте справедливости, что требует полагаться на доказательства, чтобы определить истину. Показания являются важнейшим элементом разрешения споров, поскольку часто являются основным средством, с помощью которого лица могут предоставить доказательства и информацию по делу. Поэтому важно дать определение показаний, чтобы гарантировать, что представленные доказательства являются надежными и точными.

Одна из основных причин важности исследования сути показаний заключается в том, что это помогает выработать процессуальные критерии их досто-

верности и допустимости. Однако, несмотря на роль в доказывании, не существует стандартизированного определения термина «показания», что создает трудности в его правильном понимании и употреблении. Поэтому изучение понятия показаний становится особенно необходимым для обеспечения корректного использования данного термина в юридической практике и повышения эффективности процесса доказывания в ходе судопроизводства.

Более того, не всегда ясно, как с процессуальной точки зрения показания соотносятся с другими родственными терминами, такими как допрос, опрос, объяснение. В связи с этим изучение сущности показаний позволяет более четко определить различия между этими терминами и понять их взаимодействие в процессе доказывания.

Однако, к сожалению, приходится констатировать, что на современном этапе научные труды, посвященные показаниям, направлены на исследование отдельных видов, а не на изучение унифицированного понятия.

В действующем законодательстве отмечается, что показания – это сведения, сообщенные на допросе. При этом в доктрине криминалистики под допросом понимается процесс получения показаний¹. Нетрудно заметить, что предложенные определения являются круговыми, то есть определяемый термин встречается в определении (показания – это допрос, допрос – это показания). Таким образом, описанные выше термины не являются логически корректными. Не случайно И. Т. Ксавин отмечал, что слово показания сложно найти в словарях².

Отметим, что в судебной практике суды вообще не анализируют понятие показаний, а в юридической доктрине нет унифицированного определения. Этот термин всегда связан либо с отраслью права, либо с процессуальным статусом, либо и с тем и с другим. Например, пытаясь дать определение «показаний» (применительно к уголовному праву), В. В. Гришина отмечает, что это «процессуальная форма сообщения сведений лица, обладающего указанным в законе процессуальным статусом, в ходе допроса, очной ставки, предъявления для опознания, зафиксированного в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела»³. Нетрудно заметить, что с учетом такой формулировки объяснения, опросы, а также показания, данные в рамках, скажем, гражданского дела, показаниями не считаются.

---

¹ Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1999. С. 598.

² Ксавин И. Т. Источники знания: проблема «Testimonial knowledge» // Epistemology & Philosophy of Science. 2013. № 1. С. 5.

³ Гришина Е. Б. Показания в системе видов доказательств в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 16.

В свою очередь, В. В. Молчанов, обсуждая концепцию «показания свидетелей», указывал, что это устное сообщение юридически незаинтересованным лицом сведений об относимых к делу обстоятельствах, о которых оно осведомлено лично или из известных источников, полученных судом в установленном законом порядке¹. Как можно заметить, такой подход неприменим к уголовному процессу. Поэтому целесообразно изучить сущность показаний, чтобы на основе выявленных признаков попытаться дать определение.

Проблема применения дефиниции категории «показания» в российском законодательстве в целом и в частности при досудебном производстве по уголовным делам не получила в науке должного рассмотрения и разрешения, в связи с чем указанная проблема будет исследоваться нами в последующих работах.

Список источников

1. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – Москва: НОРМА – ИНФРА-М, 1999.
2. Гришина Е. Б. Показания в системе видов доказательств в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Б. Гришина. – Москва, 2010.
3. Касавин И. Т. Источники знания: проблема «Testimonial knowledge» / И. Т. Касавин // *Epistemology & Philosophy of Science*. – 2013. – № 1.
4. Молчанов В. В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Молчанов. – Москва, 2009.

References

1. Belkin R. S. Criminalistics. Textbook for universities / Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossinskaya E. R. – M.: NORMA – INFRA M, 1999
2. Grishina E.B. Testimony in the system of types of evidence in criminal proceedings in Russia : abstract of the thesis ... PhD : 12.00.09. - Moscow, 2010.
3. Kasavin I. T. Source of knowledge: the problem of "Testimonial knowledge" // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2013. №1.
4. Molchanov V.V. The development of the doctrine of witnesses and testimony in civil proceedings : abstract. dis. ... Doctor of Law : 12.00.15. - Moscow, 2009.

---

¹ Молчанов В. В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 9.

Е. Л. Федосеева

доцент кафедры юриспруденции Ижевского государственного
технического университета имени М. Т. Калашникова,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ

В статье анализируются основания и порядок производства неотложных следственных действий, сравниваются полномочия органа дознания при их производстве; определяются субъекты, правомочные осуществлять данную процедуру. С учётом правоприменительной практики рассматриваются проблемы и пределы правового статуса лиц, уполномоченных осуществлять процессуальные действия в порядке ст. 157 УПК РФ.

Ключевое слова: неотложные следственные действия, полномочия должностных лиц, проверка сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела, дознаватель, следователь, орган дознания.

E. L. Fedoseeva

associate professor of the department of jurisprudence Izhevsk
State Technical University named after M. T. Kalashnikov,
candidate of Law, associate professor

PROBLEMS OF THE PRODUCTION OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS BY THE BODY OF INQUIRY

The article analyzes the grounds and procedure for the production of urgent investigative actions, compares the powers of the body of inquiry in their production; determines the subjects authorized to carry out this procedure. Taking into account law enforcement practice, the problems and limits of the legal status of persons authorized to carry out procedural actions in accordance with Article 157 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are considered.

Keywords: urgent investigative actions, powers of officials, verification of a crime report, initiation of a criminal case, inquirer, investigator, body of inquiry.

Полиция является одним из основных органов, осуществляющих деятельность по пресечению, раскрытию и расследованию преступлений. В настоящее время наблюдается тенденция снижения качества деятельности государственных органов, в том числе и правоохранительных. Зачастую данная

тенденция обусловлена наличием недостатков организационного построения деятельности органов правопорядка, а также имеющимися несовершенствами действующего законодательства. Не является исключением и осуществление дознания сотрудниками органов внутренних дел, поскольку проблемы неопределенного статуса и компетенции дознания, возникшие в период его становления и развития, имеются и в настоящее время.

Дефинитивная норма неотложных следственных действий (далее – НСД) предусмотрена п. 19 ст. 5 УПК РФ¹ – это действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Значение неотложных следственных действий видится в скорейшей фиксации следов преступления доказательствами.

Анализ юридической литературы, посвященной неотложным следственным действиям, позволяет выделить следующие их признаки: неотложность, неповторимость, незаменимость, обязательность, целенаправленность, самостоятельность, релятивность, процессуальная ограниченность, процессуальное исключение².

Процессуальный порядок производства НСД включает в себя такие элементы, как наличие возбужденного уголовного дела; наличие специального основания, достаточная совокупность сведений; производство следственных и процессуальных действий надлежащим субъектом; документальное закрепление; срок производства, ограниченный десятью сутками.

Основанием для начала производства НСД служит наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, и повода, указанного в ст. 140 УПК РФ. Для должностного лица достаточен факт совершенного преступления, что приводит к проведению неотложных действий.

«Доктринально надуманными видятся суждения, согласно которым симбиоз деятельности по нормам ст. 157 УПК РФ и дальнейшее расследование данного уголовного дела в уполномоченном органе предварительного следствия следует характеризовать как некую "гибридную" процессуальную форму, ее самостоятельный вид», – пишет Н. А. Гусейнов³.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.09.2023).

² Вдовцев П. В. Неотложные следственные действия в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2014. № 9. С. 12.

³ Гусейнов Н. А. Латентная дифференциация дознания в уголовном судопроизводстве России по нормам УПК РФ // Российский следователь. 2016. № 4.

По мнению профессора А. А. Давлетова, производство неотложных следственных действий становится новой формой дознания – «усеченной», в случаях, когда сотрудник полиции, который напрямую не уполномочен производить предварительное расследование, выполняет соответствующую функцию в силу объективных причин. Такое должностное лицо именуется «разовым дознавателем»¹.

Указывая на субъект, правомочный выполнять НСД, процессуальный закон, кроме органов дознания и других служб, отсылает нас к ст. 40, в которой отражены иные должностные лица, имеющие полномочия органов дознания. В данном случае речь идет о специальных субъектах, таких как капитаны морских судов, руководители геологоразведочных партий и зимовок и представители посольств и консульств.

На практике же чаще всего НСД проводятся в двух случаях. В первом – должностными лицами, исполняющими обязанности дознавателей в случаях временного отсутствия в штате дознавателей. Во втором – при отсутствии следователя на момент необходимости проведения проверки сообщения о преступлении и возбуждения уголовного дела. Такие ситуации характерны для дежурных суток.

Кажется, что правовая норма, предусмотренная ст. 157 УПК, созданная для решения практических задач, должна быть «рабочей» и помогать в оперативном раскрытии преступлений по «горячим следам». Между тем на практике должностные лица, уполномоченные осуществлять НСД, чаще всего не готовы к принятию основных процессуальных решений, в частности связанных с процедурой возбуждения уголовного дела. Данное обстоятельство вызвано повсеместной практикой, сложившейся в органах внутренних дел, при которой итоговые решения по уголовному делу принимают только следователи и дознаватели. Из сложившегося прецедента вытекает последствие в виде отсутствия у соответствующих должностных лиц профессиональных компетенций (опыта) по принятию решений в стадии возбуждения уголовного дела, хотя нормы ст. 145 УПК прямо указывают на правомочие органа дознания в их принятии.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что цель и назначение НСД, осуществляемых полицией, судами понимается по-разному. Так, например, такие действия рассматриваются судами как первоначальные на стадии возбуждения уголовного дела². Здесь интересным выглядит Кассационное определение Верховного Суда РФ, в котором было признано законным проведение осмотра места происшествия после реализации ОРМ оперуполномоченным

---

¹ Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство: учеб. пособие. Екатеринбург, 2013. С. 162.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.09.2010 № 70-О10-6 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

ОСБ УВД непосредственно после задержания. Так, в своем определении Верховный Суд Российской Федерации указал: «Доводы кассационных жалоб о недопустимости протокола осмотра места происшествия являются необоснованными, поскольку дознание по настоящему делу С. не проводил и осмотр места происшествия им производился как неотложное следственное действие непосредственно после задержания К. и Г. до возбуждения уголовного дела, а в соответствии с ч. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ на органы дознания, к которым относятся и органы внутренних дел РФ, возлагается выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, то есть оперуполномоченный С. имел право до возбуждения уголовного дела производить такое неотложное следственное действие, как осмотр места происшествия»¹.

В некоторых случаях суды указывают на то, что УПК РФ не содержит сведений о возможности производства следственного действия самостоятельно органом дознания и ввиду отсутствия неотложности в проведении следственного действия – осмотра².

В этой связи необходима дополнительная регламентация производства неотложных следственных действий, поскольку на практике содержится негласное правило – неотложные следственные действия в ходе службы в полиции не осуществлять.

Также следует отметить, что в 2013 году был расширен перечень проверочных действий, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела. Так, в данный перечень были добавлены: назначение и производство судебной экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования, взятие объяснений и истребование предметов и документов, а также изъятие последних. Отметим, что в УПК РФ не закреплено отдельное следственное действие «изъятие предметов и документов», однако данное действие предусмотрено при производстве осмотра места происшествия, а также обыска и выемки. Данная формулировка нуждается в уточнении, поскольку, исходя из текста, неясно, возможно ли проведение обыска или выемки, либо речь идет о новом проверочном действии³.

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 06.07.2010 № 9-О10-30с; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.12.2011 № 53-О11-67; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 14.09.2010 № 70-О10-6 // СПС «КонсультантПлюс».

² По жалобе адвоката Говорухина И. С. в интересах Микаеляна А. Ш. на действия оперуполномоченного ГУР МО МВД России «Котовский»: постановление № М 3/10-7/12 // Архив Котовского районного суда Волгоградской области.

³ Александров А. С., Лопатников М. В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной «упаковке» сокращенного дознания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 26.

Таким образом, введение дополнительных проверочных действий облегчает сбор доказательств на первоначальном этапе, способствует более эффективному закреплению следов совершения преступления, препятствуя их сокрытию. Кроме того, в соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ материалы, полученные при производстве проверки сообщения о преступлении, при соблюдении соответствующих условий становятся доказательствами и перепроверяются лишь при ходатайстве обвиняемого. Данное нововведение способствует сокращению сроков производства по уголовному делу, поскольку ранее полученные материалы в ходе предварительной проверки требовали проверки следственным путем, то есть происходило дублирование функций.

В связи с этим происходит объединение предварительной проверки сообщения о преступлении и собственно расследования, однако в данном симбиозе имеется противоречие, связанное с тем, что доказательства собираются уже на первоначальном этапе, но перечень следственных действий, осуществление которых возможно при проверке сообщения о преступлении, ограничен.

Список источников

1. Вдовцев П. В. Неотложные следственные действия в уголовном процессе. / П. В. Вдовцев // Уголовный процесс. – 2014. – № 9.
2. Осипов А. А. О субъектах, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ / А. А. Осипов // Российский следователь. – 2009. – № 11. – С. 9–12.
3. Гусейнов Н. А. Латентная дифференциация дознания в уголовном судопроизводстве России по нормам УПК РФ / Н. А. Гусейнов // Российский следователь. – 2016. – № 4.
4. Давлетов А. А. Уголовное судопроизводство: учебное пособие / А. А. Давлетов. – Екатеринбург: Уральский юрид. ин-т МВД России, 2022. – 314 с.
5. Александров А. С. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» / А. С. Александров, М. В. Лапатников // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 23–28.

References

1. Vdovtsev P. V. Urgent investigative actions in the criminal process. / P.V. Vdovtsev // Criminal process. – 2014. – No. 9. p. 12.
2. Osipov A.A. On subjects conducting a preliminary investigation in the form of an inquiry under the current criminal procedure legislation of the Russian Federation // Russian investigator. 2009. No. 11. pp. 9-12.

3. Huseynov N.A. Latent differentiation of inquiry in criminal proceedings in Russia according to the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Russian Investigator, 2016, No. 4. URL: <http://www.consultant.ru> (date of application: 10/16/2023).

4. Davletov A. A. Criminal proceedings: a textbook. - Yekaterinburg : Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. - 314 p.

5. Alexandrov A.S., Lapatnikov M.V. Old problems of evidentiary law in the new criminal procedure package of the "abbreviated inquiry" // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Nizhny Novgorod: Nizhegorod Publishing House. acad. The Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013, No. 22. - pp. 23-28.

**О ПРАКТИКЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО
ШТРАФА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
И ВАРИАНТЫ РАЗРЕШЕНИЯ СИТУАЦИИ**

В статье рассматриваются проблемные аспекты прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Автор статьи анализирует правовые нормы, которые определяют правила прекращения уголовных дел подобного рода. В результате анализа делается вывод о том, что прекращение дела является правом, а не обязанностью суда, что в свою очередь создает ситуацию правовой неопределенности, когда сторона защиты не понимает, какие действия должен совершить обвиняемый, чтобы в совокупности их было достаточно для констатации того, что причиненный вред полностью возмещен.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела; освобождение от уголовной ответственности; судебный штраф, возмещение ущерба.

N. V. Philev

Lawyer of the Ural Bar Association Sverdlovsk region

**ABOUT THE PRACTICE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL
LIABILITY WITH THE ASSIGNMENT OF A COURT FINE:
PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND OPTIONS
FOR RESOLVING THE SITUATION**

The article examines the problematic aspects of termination of a criminal case in connection with the imposition of a criminal law measure in the form of a court fine. The author of the article analyzes the legal norms that determine the rules for terminating a criminal case of this kind. As a result of the analysis, it is concluded that dismissal of the case is a right, and not an obligation of the court, which in turn creates a situation of legal uncertainty when the defense does not understand what actions the accused must perform so that in total they are sufficient to establish that the damage caused is fully compensated.

Keywords: termination of the criminal case; exemption from criminal liability; court fine, damages.

3 июля 2016 года в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) введены статьи 76.2 и 25.1 соответственно, посвященные новому на тот момент институту освобождения лица от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Данный институт действует уже на протяжении более 7 лет и доказал на практике свою эффективность. Вместе с тем считаем важным обратить внимание на существующие проблемы при реализации данного основания, с которыми сталкиваются в своей деятельности правоприменители.

Согласно названным положениям УК РФ и УПК РФ, а также разъяснениям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии следующих условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред¹.

Главная проблема прекращения уголовного дела, как по данному основанию, так и по иным предусмотренным уголовным законом основаниям, видится в том, что прекращение дела в любом случае является правом, а не обязанностью суда. Зачастую это создает ситуацию правовой неопределенности, когда сторона защиты не понимает, какие действия должен совершить обвиняемый, чтобы в совокупности их было достаточно для констатации того, что причиненный вред полностью возмещен. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ, исходит из того, что причиненный преступлением вред может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные последствия, – в том числе и с помощью судебного штрафа². В любом случае данная категория является оценочной.

Буквальное толкование данной правовой нормы показывает, что признание вины и раскаяние в содеянном лицом, которое привлекается к уголовной ответственности, обязательным условием для прекращения дела по данному основанию не является. Также не является обязательным условием согласие по-

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2023).

² Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2023).

терпевшего (при его наличии) на прекращение уголовного дела. Из содержания указанного обзора следует, что суд должен выяснить у потерпевшего, а также установить другими возможными способами, приняты ли обвиняемым меры к возмещению ущерба или заглаживанию причиненного преступлением вреда иным образом¹. На это обратила внимание в своем решении и судебная коллегия по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции².

В данном случае целесообразно привести пример, опираясь на собственную адвокатскую практику. По уголовному делу, возбужденному по факту незаконного отстрела одной особи косули, установлено причинение крупного ущерба животному миру государственного охотничьего фонда на сумму около 120 000 рублей. Данное преступление было квалифицировано по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. В суде заявлялось ходатайство о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Обвиняемый вину в совершении преступления не признавал, но при этом причиненный ущерб на заявленную сумму им был возмещен в полном объеме. Представитель государственного обвинения против прекращения уголовного дела не возражал, потерпевший же выразил свое несогласие с прекращением дела. Тем не менее, Каменским районным судом уголовное дело было прекращено с назначением судебного штрафа 10 000 рублей.

Далее сторона защиты столкнулась с тем, что непризнание вины обвиняемым фактически являлось препятствием к прекращению уголовных дел по данному основанию.

Анализируя практику правоприменения правового института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, можно прийти к выводу: различные преступления влекут наступление разного по своему характеру вреда. В связи с этим действия, направленные на заглаживание причиненного вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния³. Исходя из этого, можно выделить 3 категории дел:

1. Преступления с формальным и материальным составом, когда размер причиненного ущерба установлен. В качестве примера можно привести составы преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ, либо хищения небольшой или

---

¹ Там же.

² Определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2020 № № 77-2369/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6704124&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1# (дата обращения: 20.09.2023).

³ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.06.2023 № 18-УД23-12-К4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2023).

средней тяжести. С возмещением ущерба в данных случаях не возникает проблем, ведь размер ущерба достоверно устанавливается в ходе производства по уголовному делу, и сумма, подлежащая возмещению, четко определена.

2. Преступления с материальным составом, когда потерпевшим причиняется физический и моральный вред. К данной категории относятся преступления, связанные с причинением вреда здоровью потерпевшего, чаще всего предусмотренные ч. 1 ст. 264 УК РФ, ч. 1 ст. 112 УК РФ. По таким уголовным делам за основу берется мнение потерпевшей стороны, которая фактически и определяет размер компенсации причиненного физического и морального вреда.

3. Преступления с формальным составом, когда отсутствует наступление имущественного вреда, а вред причиняется интересам общества и государства. В качестве примера можно привести составы преступлений, предусмотренных ст. 264.1, ч. 1 ст. 228, а также ст. 291.2 УК РФ. Названные преступления хотя и относятся к категории небольшой тяжести, по ним чаще всего и возникают ситуации правовой неопределенности, когда адвокату необходимо к процессу защиты подходить творчески, а результат в виде стремления доверителя прекратить уголовное дело зачастую зависит от оценки судом принятых мер, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением.

Стоит отметить, что при появлении в 2016 году данного основания для прекращения уголовного дела Пленумом Верховного Суда РФ не были разъяснены условия заглаживания причиненного вреда, а также какие конкретно действия понимаются под данным определением. Формировавшаяся судебная практика исходила из того, что достаточным условием заглаживания причиненного вреда было внесение благотворительного пожертвования, однако с течением времени этого становилось недостаточно. Например, для прекращения уголовных дел, помимо пожертвования денежных средств, требовалось добровольное выполнение общественных работ в социально-реабилитационных центрах либо добровольное прохождение курса реабилитации после употребления наркотических средств, прочтение лекций о вреде употребления наркотических средств, о неукоснительном требовании соблюдения ПДД и т. п. В любом случае, обжалование решений судов первой инстанции в вышестоящих инстанциях является наиболее частым явлением именно по данной категории дел, при этом имеются положительные примеры такого обжалования.

В частности, применительно к составу преступления по ч. 3 ст. 327 УК РФ, судом было отмечено, что непосредственно причиненный преступлением вред объективно не выражен, прямого ущерба по делу не имеется. Однако любое преступление, в том числе и преступление небольшой тяжести, причиняет охраняемым уголовным законом общественным отношениям тот или иной вред, а уголовно-правовой вред включает в себя и сам факт посягательства на

общественные отношения, он способен производить негативные изменения в социальной деятельности.

Виновное лицо может загладить причиненный вред совершением действий, противоположных (обратных) преступным, то есть осознанием своего противоправного поведения, что может свидетельствовать о понимании виновным лицом социально значимых целей и задач уголовного преследования и недопущения впредь нарушений с его стороны прав и охраняемых законом интересов граждан, общества и государства. Признание своей вины, раскаяние в содеянном, принятые меры по заглаживанию вреда в виде добровольных пожертвований следует расценивать как заглаживание причиненного преступлением вреда. По мнению суда, предпринятые обвиняемым после совершения преступления действия достаточны для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного, что позволяет освободить его от уголовной ответственности. При этом назначение судебного штрафа будет способствовать его исправлению и недопущению совершения им в будущем новых преступлений.

Подводя итог сказанному, находим возможный выход из сложившейся ситуации в следующем:

– внесение изменений в действующие УК РФ и УПК РФ в части дополнения их императивными нормами, обязывающими суды (при соблюдении обвиняемым конкретных условий) прекращать уголовные дела с назначением судебного штрафа, по аналогии с обязанностью суда допросить свидетеля, явка которого обеспечена стороной;

– дача дополнительных разъяснений Верховным Судом РФ о применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности, с указанием конкретных требований по способам заглаживания вреда по преступлениям с формальным составом, когда отсутствует наступление имущественного вреда. В качестве положительного примера можно отметить разъяснения об избрании судами мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий, когда указываются конкретные составы экономических преступлений, по которым запрещено избирать заключение под стражу в качестве меры пресечения, и т. п.

Список источников

1. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 22.09.2023).

2. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 22.09.2023).

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.11.2020 №77-2369/2020 // [Электронный ресурс]. – URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6704124&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1# (дата обращения: 20.09.2023).

4. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.06.2023 № 18-УД23-12-К4 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.09.2023).

References

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27/06/2016 No. 19 «On the application by courts of legislation regulating the grounds and procedure for exemption from criminal liability» [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (date of appeal: 09/22/2023).

2. Review of judicial practice of exemption from criminal liability with the imposition of a judicial fine (Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) [Electronic resource]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (date of application: 09/22/2023).

3. Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the First Cassation Court of General Jurisdiction dated November 19, 2020 No. 77-2369/2020 [Electronic resource]. – URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6704124&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1# (date of application: 09/20/2023).

4. Determination of the judicial panel for criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 29, 2023 No. 18-UD23-12-K4 [Electronic resource]. – URL: <http://www.consultant.ru> (date of application: 09/22/2023).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Александрова Э. Д.</i> Угроза воздействия на компьютерную информацию как способ совершения вымогательства	3
<i>Балымов Е. К., Сагынтаева А.А.</i> Административная ответственность за коррупционные правонарушения: предупреждение и профилактика ...	10
<i>Бекман О. А., Сардак Д. Б.</i> Картографирование криминологической информации как метод профилактики грабежей и разбойных нападений	16
<i>Ганага В. С.</i> Особенности использования цифровых доказательств в уголовном процессе	21
<i>Деньмухамедов Д. А.</i> О проблемных аспектах привлечения к уголовной ответственности должностных лиц и представителей власти	26
<i>Дмитриев К. О.</i> Проблемы и перспективы противодействия коррупции в сфере образования	35
<i>Ефремова О. М.</i> Особенности организации деятельности органов предварительного следствия с учетом разделения основных процессуальных функций	43
<i>Жалова А. А.</i> К вопросу о совершенствовании полицейского сотрудничества в рамках международной организации уголовной полиции Интерпол	48
<i>Кириллюк Е. В.</i> Организация расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними	53
<i>Кузнецова Е. В.</i> О ведомственном процессуальном контроле на завершающем этапе предварительного расследования	58
<i>Кульчарова А. В.</i> К вопросу о целесообразности расширения полномочий начальника подразделения дознания, дознавателя при получении сведений о движении по счетам физических и юридических лиц в банковских (и иных кредитных) организациях	63
<i>Лукьянчикова В.В.</i> Проблемные аспекты определения прав и обязанностей лиц, участвующих в доследственной проверке сообщения о преступлении, и законность применения принуждения в качестве обеспечительных мер	67
<i>Мандрыка Ю. С.</i> Уголовно-процессуальный аспект проблем защиты прав и свобод человека в Российской Федерации	74
<i>Монахов А. С.</i> Проблемы относимости допинга к предмету преступлений, предусмотренных статьями 230.1, 230.2 УК РФ	80
<i>Нуров М. А.</i> Информационные ресурсы организатора распространения информации, используемые при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием IT-технологий	85
<i>Политыко О. Е.</i> Особенности процесса доказывания по уголовным делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве	92
<i>Попова И. П.</i> Функция предварительного расследования и реализация назначения уголовного судопроизводства	99

<i>Раменская В. С., Головачук О. С.</i> Особенности участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве	105
<i>Седых П. В., Ковальчук Д. Ч.</i> Проблемные вопросы расследования незаконного распространения реквизитов банковских платежных карточек, аутентификационных данных	110
<i>Синкевич В. В.</i> Хищения в финансово-кредитной сфере: криминалистическая характеристика и оптимизация деятельности по борьбе с преступностью	117
<i>Спирин А. В.</i> Прокурорский надзор за осуществлением оперативно- розыскной деятельности при выявлении и расследовании преступлений, связанных с проявлениями коррупции	122
<i>Титов П. М.</i> Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве	129
<i>Устинкин П. А.</i> К вопросу о понятии «показания» в уголовном судопроизводстве России	134
<i>Федосеева Е. Л.</i> Проблемы производства неотложных следственных действий органом дознания	137
<i>Филев Н. Е.</i> О практике освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы правоприменения и варианты разрешения ситуации	143

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Сборник научных трудов

Электронное издание

Редактура, компьютерная верстка *С. А. Коршуновой*

Заказ № 8

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66